

491.11/0824

5824

Я. БОРИН

ЛАСТОЧКА

ПОСЛЕ
БУКВАРЯ
ПЕРВАЯ КНИЖКА
♦ ДЛЯ ЧТЕНИЯ ♦

» БУРЕВЕСТНИК «

КРАСНОДАР

Я. БОРИН

491.71(082)
Б 824

ЛАСТОЧКА

Первая книга
для
классного чтения после бунваря

Издание второе, исправленное и дополненное.

„БУРЕВЕСТНИК“
КРАСНОДАР
1922

си

КОНТРОЛЬНЫЙ К

104864
743009
СМЕРЬ
СМЕРЬ
СМЕРЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая первая книга «Ласточка» является естественным продолжением букваря «Смотри, читай и помни». Поэтому, прежде чем говорить о содержании настоящей книги, необходимо напомнить об основной задаче этого букваря, после чего яснее определятся и задачи следующей после букваря книжки.

Преимущественная задача букваря «Смотри, читай и помни» заключается в развитии механизма чтения. На первой ступени обучения чтению вся энергия ученика направлена на воспроизведение в памяти названных букв и слогов по печатным знакам и на сочетание их со звуковыми впечатлениями. Эта работа настолько трудна, что на первых порах учащийся направляет все внимание на преодоление чисто технических затруднений, оставляя в стороне внутренний смысл данного слова. Для учителя-практика это очевидно. Он часто наблюдает начинающих учеников, которые слятся разобрать и прочесть данное слово, не заботясь о понимании его. Поэтому составитель букваря должен считаться с этим психическим свойством начинающих детей. В букваре на первой ступени обучения должен преобладать такой материал для упражнения в чтении, который не отвлекает энергии учащихся от главной задачи — преодоления технических затруднений чтения, а скорее помогает им. Слова, фразы и статьи должны быть удобопонятны, чтобы содержание статей легко воспринималось детьми и воспроизводилось бы ими в памяти без всяких затруднений. Удобопонятными статьями для начинающих детей я считаю статьи, которые составлены из кратких и простых фраз и содержание которых ограничивается предметами и явлениями, хорошо известными первоклассникам. Что же касается статей более сложного порядка, преследующих воспитательные или образовательные цели, то все такие статьи должны относиться к первой книжке для классного чтения после букваря.

Такою книжкою является предлагаемый сборник «Ласточка». Представляя собою непосредственное продолжение букваря, сборник «Ласточка» исходит из той же простоты и постепенности, которые лежат в основе букваря «Смотри, читай и помни». В виду этого на первых порах в сборнике отводится место статьям, заключающим в себе легкость формы и ясность мысли. Это необходимо потому, что механизм чтения учеников развит еще не настолько, чтобы справиться с более сложными формами изложения. К этому следует подходить постепенно, без нарушения последовательности и идейного единства в статьях. Но с развитием беглости, с расширением так называемого «поля чтения», усложняется и форма статей, которая в дальнейшем приводит учеников к чтению популярно-научной и художественной литературы.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ ПЕДАГОГ»
МОСКВА

№ 224/541

Отпечатано
в 5-й Советской типографии
Кубероолиграфтреста, в августе 1922 г.,
под наблюдением П. Чернова.
Обложка и марка работы
худ. А. Юнгера.

Сборник „Ласточка“ состоит из трех кругов, взаимно пополюющих друг друга: „Вокруг да около“, „Природа и человек“ и „Времена года“. Статьи первого круга просты по содержанию и, следовательно, вполне пригодны для развития у учащихся способности сосредоточиваться на предмете статьи и его действиях, а также на умения понимать и устно излагать прочитанное. Художественный элемент этого круга выдержан в том отношении, что стихи начинаются с народных и постепенно переходят к легчайшим художественным произведениям. Животный эпос касается преимущественно домашних животных и диких, наиболее известных детям.

Второй круг преследует преимущественно образовательные цели. Статьи по природоведению, сообщения о животных и растениях должны осветить те знания, которые уже имеются у детей и покоятся в их памяти без всякого порядка и потому не представляют собою никакой моральной ценности. Рассматривая наиболее доступные им проявления и свойства природы или характерные признаки животных и растений, дети научаются сосредоточивать на них внимание и таким образом постепенно готовят к более сложным работам, которые предстоят им на втором году обучения. В этом же круге отведено место статьям этического характера, а именно — введены отделы „Труд и день“, „Друг за дружку, каждый за всех“, „Сила в единении“ и проч. Развитие у детей чувства взаимопомощи проходит через все три круга и выражается в разных статьях различно. В первом круге помещаются мелкие статьи и сказочка „Репка“, где после чтения проводятся беседы с выяснением разных видов взаимопомощи и единения. В дальнейшем, при выборе статей о животных для второго круга брались преимущественно те статьи, где эти самые социальные чувства выразились наиболее ярко. К таким статьям относятся, например, „Не все для себя“, „Отец и сыновья“, „Муравей и улитка“, „Товарищи“ и некоторые другие.

Третий круг сборника заключает в себе статьи художественного характера и состоит преимущественно из стихотворений наиболее известных художественных писателей. Стихотворения эти подобраны по временам года и выдержаны, насколько это возможно, по степени сложности языка и содержания. Педагогическая задача этого круга заключается в развитии у детей художественного чутья и возбуждении тех переживаний, которые способствуют близкой связи школы с детской жизнью. Таким путем дети будут заинтересованы в тех вопросах, с которыми им придется иметь дело на втором году обучения, а вместе с тем они будут подготовлены и к чтению статей более сложного характера.

В заключение должен сказать об иллюстрациях. О важности этого педагогического средства для закрепления в памяти выдающихся признаков предметов и явлений не может быть и речи. Но дороговизна работ и материалов не позволила воспользоваться этим важным средством в желательной степени.

Я. Борин.

І-й КРУГ.

ВОКРУГ ДА ОКОЛО.

Петушок.

Петя, Петя, Петушок,
не ходи во лесок;
там лисичка живет,
петушка заберет,
далеко унесет.

Загадки: 1) Не сторожем ставлен, а будит всех. 2) Не царь, а ходит с короной; не драгун, а со шпорами.

Б а й к а.

Идет коза рогатая, идет коза бодатая, ножищами топ! топ! глазищами хлоп! хлоп! Кто каши не ест, того коза съест, а кто много плачет, того забодает.

Два козлика.

Через ручей лежала узкая дощечка. На середине ее встретились два козлика. Ни один из них не хотел уступить дороги другому. Начали они драться. Дрались, дрались, да оба и свалились в воду.

Вопрос: Почему козлики свалились в воду?

Бабушка и козлик.

Жил-был у бабушки
серенький козлик.
Вот как, вот как,
серенький козлик.
Бабушка козлика
очень любила.
Вот как, вот как,
очень любила.
Вздумалось козлику
в лес погуляти.

Вот как, вот как,
в лес погуляти.
Напали на козлика
серые волки.
Вот как, вот как,
серые волки.
Оставили бабушке
рожки да ножки.
Вот как, вот как,
рожки да ножки.

Коровушка

Раным-рано поутру пастушок трубит в трубу. А коровки по селу замычали все: му-му... Ты, буренушка, ступай, в чистом поле погуляй! А вернешься вечером — нас напоишь молочком.

Буренушка.

Уж как я-ль мою коровушку люблю, уж как я-ль то ей крапивушки нажну. Кушай вволюшку, коровушка моя, ешь ты досыта, буренушка моя! Уж как я-ль мою коровушку люблю. Сытна поила я коровушке налью: чтоб сыта была коровушка моя, чтобы сливочек буренушка дала.

Вопрос: За что любят буренушку?

Загадка. Четыре ходули, две бодули, пара видунов, пара сапунов, один лизун, один хлестун, с поля идет, молочка несет. Кто это?

Куры и лиса.

Гуляли куры около хутора. Увидали они лисицу и побежали домой. Выбежали собаки. Лисица увидела собак. Она повернулась и убежала в лес.

Вопрос: Почему лисица убежала в лес?

Гуси.

Гуси, вы, гуси, красные лапки! Вы где, гуси, были? Куда вы летали? Кого вы видали? — Мы видали волка;	унес он гусенка, гусенка большого, сынка дорогого. — А гуси, вы, гуси! Вы, гуси, летите, вы волка ищите!
--	---

Сереза и рак.

Сереза поймал рака. Посадил он его носом к воде, а хвостом к яме. Хотел Сереза, чтобы рак полез в воду. А рак полез и свалился в яму... (почему?).

Загадка. Не кузнец, а с клещами, не рыба, а живет в воде.

Поговорка. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней.

Ловля рыбы.

Коля ловил удочкой рыбу. Рыба ловилась плохо. Коля стал браниться и бросать камни в воду. Рыба испугалась и совсем перестала ловиться.

Загадка. Всегда молчит, в воде дышит, без рук, без ног, а плавает.

Трудолюбивый мальчик.

Няня! Раздень меня, уложи меня, закрой меня, помолись за меня, перекрести меня, а спать я буду сам.

Худое ведро.

Несла тетка ведро воды. Ведро было худое. Вода текла на землю. А тетка была рада, что нести стало легче. Пришла домой, поставила ведро на пол, а воды нету.

Загадка. Было пять без трех, да две улетело. Сколько осталось?

Бесконечная.

Летела ворона через мост и завязила хвост. Тащила, тащила, вытащила хвост — завязила нос. Тащила, тащила, вытащила нос — завязила хвост. Тащила, тащила, вытащила...

Вопрос: А что дальше?

Брат и сестра.

Сидят на песке брат и сестра. У брата в руках лопатка, а у сестры ведро. Брат говорит сестре:

— Дай мне ведро, я буду сыпать в него песок.

А сестра отвечает брату:

— Нет, лучше дай ты мне лопатку. Я буду насыпать ею песок в ведро.

Но брат не уступает сестре лопатки, а сестра не уступает брату ведра. Сидят и скучают.

Вопрос: Отчего они скучают?

Заботливый сынок.

Мальчик говорит отцу:

— Тятя, поезжай в лес за дровами, а я останусь дома. Или же я дома останусь, а ты поезжай в лес за дровами.

Задача. У матери было двое детей. Когда они подросли, то сына взяли на службу, а дочь вышла замуж. Сколько человек осталось дома?

Скороговорка. На дворе трава, на траве дрова.

Врозь и вместе.

Купил отец Наде куклу, а Васе лошадку. Начали они играть врозь.

Надоела Наде кукла, а Васе лошадка. Поменялись они игрушками.

Скоро Васе надоела кукла, а Наде лошадка. Тогда они начали играть вместе.

И обоим стало веселее.

Вопрос: Почему детям стало веселее?

Прибаутка. Лошадь чужая, дуга свата, хомут брата, кнут не свой — погоняй, не стой.

Бесконечная байка.

Баю, баю, мою Верочку, баю, баю, мою деточку. Закрой глазок, убежит волчек, закрой другой, прибежит косой. Косой зайныка споет песенку: баю, баю, мою Верочку...

Вопрос: А что дальше?

Лебедь и сокол.

Как по морю,
как по морю, морю синему,
плыла лебедь,
плыла лебедь с лебедятами,
со малыши,
со малыши со дитятами.

Плывши, лебедь встрепенулася,
под ней вода всколыхнулася.

Отколь взялся тут ясен сокол,
ушиб — убил лебедь белую.

Он пух пустил по поднебесью,
а перышки по синю морю.

Свое и чужое.

Жил-был мальчик Сеня. Любил он кушать яблоки. Только рвал он яблоки не в своем саду, а в чужом. Чужие яблоки казались ему вкуснее своих.

Раз утром забрался Сеня в чужой сад. Увидал его хозяин и поймал. Взял он Сеню за руку и повел к отцу.

Отец наказал его.

После того Сеня говорил каждому товарищу:

— Не ходи в чужой сад, не воруй чужие яблоки.

Сам отозвался.

— Кто взял пирожок?

— Не я.

— А кому дать еще?

— Мне...

Скороговорка. На нашем пруду прорубили прорубь.

Задача - шутка.

Сели за стол обедать два отца, два сына да внук. Каждый из них съел по одному целому яйцу.

А всего-то съели они три яйца.

Сколько человек сидело за столом?

Сердитая книжка.

Мама читает книгу. Соня спрашивает:

— Мама, что тебе говорит книжка?

Мать отвечает:

— Она мне рассказывает хорошую сказочку.

Соня взяла книжку, раскрыла ее и стала слушать. Потом она приложила к ней ухо и опять слушала. После того Соня надула губки, подошла к матери и говорит:

— Мама! Книжка сердитая. Она мне ничего не рассказывает...

Вопрос: Почему?

Неумелый чтец.

Раскрыл Вася книгу, стал читать ее и говорит сам себе:

— Экое диво! Поглядишь — чистехонько, поглядишь — гладехонько; а станешь читать — везде задевается.

Пословица. Наука не пиво, в рот не вошьешь.

Бесконечная сказка.

Жил-был царь Додон. У царя Додона был двор. На дворе стоял кол. На колу висела мочала. Не сказать-ли вам сказку сначала?

Лиса и заяц.

Бежали лиса и заяц. Набежали на канкан. Лиса говорит зайцу:

— Понюхай, чем тут пахнет.

Заяц сунул морду и попался в канкан. Тогда лиса сказала:

— Бедный зайка! Как жаль мне тебя, что ты достанешься охотнику. Уж лучше давай я тебя съем.

И съела.

Зайныка.

Зайныка по сеничкам
гуляй себе, гуляй!
Серенький по новеньким
погуливай, гуляй!
Некуда зайныке выскочити,
некуда серому выпрыгнуть:
у двора трое ворот
призатворены стоят,
на воротах все замочки
крепко заперты висят.
А у каждых у ворот
грозны сторожа стоят,

грозны сторожа стоят,
ускакать мне не велят.

*Переполох.

Летит жук и жужжит: ж-ж-ж-ж, ушибу! — Гусь спрашивает: „кого?“ Коза кричит: „не меня!“ Теленок мычит: „меня!“ А уточка кричит: „так, так, так, так!“

Филин и сорока.

Филин охотился только ночью, а днем прятался в темных тупцобах. Раз увидала его днем сорока. Она сказала ему:

— Полетим, филин, со мною; я тебе покажу молодых зайчат.

Филин вылетел из гнезда. Напали птицы и заклевали филина.

Мотылек.

Прилетел мотылек на зеленый лужок,
все цветы осмотрел и опять улетел.

Гнездо ласточки.

Шли школьники. Увидали они гнездо ласточки и стали бросать в него камнями. А в гнезде уже пищали птенцы. Проходил мимо старый учитель. Он отогнал шалунов и сказал:

— Гнездо для птицы все равно, что хата для человека. Раззорить гнездышко все равно, что сжечь хату.

Плохой товарищ.

— Гришенька, одолжи мне на минутку карандаш. А Гриша в ответ: „Неси свой, мой мне самому нужен“.

— Гришка, помоги мне уложить книги в сумку. А Гриша в ответ: „Книги твои, сам их и укладывай“.
Любили ли Гришу товарищи?

Улитка.

Увидала Вера улитку. Положила она ее себе на руку и стала приговаривать:

— Улитка, улитка, высунь рога, дам краюшку пирога. Говорила так Вера до тех пор, пока улитка высунула рога. И Вера сказала:

— Улитка умная. Она меня послушала.

Вопрос: Почему улитка высунула рога?

Загадки: 1) Кто может пойти в любое место, не покидая своего дома? 2) Я мелкий из зверей и спрячусь под листом; но на спине своей несу я целый дом?

Призыв дождя.

Долго люди ждали дождя. И вот показались дождевые тучки. Перед дождем ребята стали бегать по улицам и кричать:

— Дождик, дождик, припусти, мы поедем во кусты
Богу молиться, кресту поклониться. А у Бога сирота

растворяла ворота ключиком, замочком, золотым платочком.

Кричали ребятишки до тех пор, пока начал идти дождь. Ребятишки радовались и говорили:

— Какой славный дождь мы накликали.

Вопросы: По какому признаку можно было догадаться, что дождь пойдет? Что думали ребятишки, когда дождь пошел?

Загадка. Сыплюсь, как из сита, а не порошок; залезаю в землю, а не червячок?

Птичка-певичка.

Птичка, птичка,
милая певичка,
на веточку села.
песенку занела
себе на веселье,
деткам на забаву.

Дождик.

Долго идет дождь. Ребятишки кричат:

— Дождик, дождик, перестань, мы поедem на Иордань Богу молиться, кресту поклониться. А у Бога сирота за-творяла ворота ключиком, замочком, золотым платочком.

Кричат ребятишки, пока дождь сам перестанет. А ребятишки радуются и говорят:

— Наш дождик послушался.

Вопрос: Правду-ли говорят ребятишки?

Задача.

- Может ли дождь идти два дня сряду?
- Нет не может.
- Почему не может?
- Потому, что между двумя днями есть ночь.

Коршун и ястреб.

Поймал коршун ящерицу. Увидая его ястреб и стал отбивать добычу. Стали птицы драться. А ящерица выскользнула из когтей коршуна и убежала.

Кто кого поймал?

Два товарища кричат друг другу: — Иван! — Чего? — Где ты? — В лесу. — Что делаешь? — Медведя поймал. — Веди его сюда! — Да нейдет. — Ну сам иди! — Да медведь не пускает.

Скороговорка. Добр бобр жиром, а боров добрее бобра.

Соня и Барбос.

Соня читала книжку. А Барбос сидел перед Соней и смотрел на нее.

Потом Соня спросила:

— Ну что, Барбос, все понял?

Барбос завилял хвостом и громко залаял.

Обрадовалась Соня: ей показалось, что Барбос понял все, о чем она читала.

Вопрос: Правильно-ли подумала Соня про Барбоса?

Зеркало.

Пошла моя бабушка на огород. А дверь не заперла. Увидал козел открытую дверь и вошел в хату. В хате стояло зеркало. Подошел к нему козел. Глядь — в зеркале стоит другой козел. Наклонил рога наш козел, чтобы драться. И другой козел так-же наклонил рога. Стали козлы драться.

Воротилась бабушка домой. А от зеркала одни кусочки валяются.

Птичка на воле и птичка в клетке.

На зеленой ветке
птичка распевала,
в золоченой клетке
птичка замолчала.

Сереза музыкант.

Дидя подарил Серезе дудку.
Сереза ходил по двору и дул в нее.
Куры, гуси, утки — вся птица попряталась.
Увидал это Сереза и говорит:
— Какая глухая птица: не желает слушать мою музыку.

Вопрос: Правду ли сказал Сереза?

Скороговорка. Курка клюет крупку, турка курит трубку.

Задача-шутка.

— Слушайте, ребята! Я выпью из стакана воду,
не тронувши стакан.

— А ну, вышей.

— А что дадите за это?

— Горсть орехов.

— Ну, идет.

Ваня взял соломенку, опустил ее в стакан с водою
и выпил последнюю.

И он получил горсть орехов.

Ласточка-касаточка.

Ласточка-касаточка	ловит мошек,
покою не знает,	кормит крошек.
день деньской летает:	Детки нищат:
кушать хотят.	

Котик и козлик.

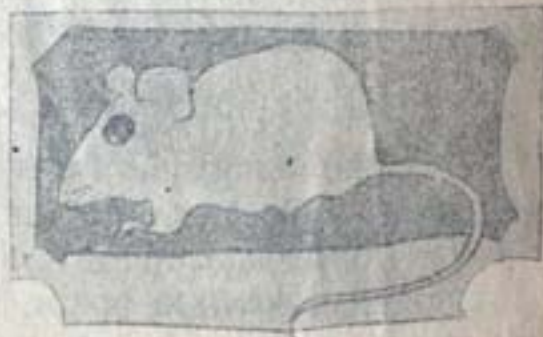
(Стихи В. А. Жуковского).

Котик усатый
по садику бродит,
а козлик рогатый
за котиком ходит.

Ланочкой котик
моет свой ротик,
а козлик седой
трясет бородой.

Репка.

Посадил дед репку. Выросла она большая-пребольшая. Стал дед репку из земли тащить: тянет-потянет, вытащить не может. Позвал дед на помощь бабу. Бабу за деду, дедка за репку: тянут-потянут, вытащить не могут. Позвала бабу внучку. Внучка за бабу, бабу за деду, дедка за репку: тянут-потянут, вытащить не могут. Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабу, бабу за деду, дедка за репку: тянут-потянут, вытащить не могут. Кликнула Жучка Машку. Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, бабу за деду, дедка за репку: тянут-потянут, вытащить не могут. Кликнула Машка мышку. Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, бабу за деду, дедка за репку: тянут-потянут — вытащили репку.

Вопрос: Почему дед не мог вытащить репку один? — Кто помог вытащить репку?

Поговорка. Коль дружка за дружку, — повалим и Царь-пушку.

Работа для ленивого.

Петро! собьем ведро: осоку в канавку, обручи под лавку, а кленки в печь, так не будет течь.

Понушать — я, а работать — не я.

— Кому кашу есть? — спрашивает отец сыновей.

— Мне, — говорит ленивый.

— Кому блины кушать?

— Мне, — опять отвечает ленивый.

— Кому щи хлебать?

— Мне, — в третий раз отвечает ленивый.

— А кому в лес за дровами ехать?

— Не мне, — говорит ленивый: — я и так уже три работы взял на себя.

Скороговорка. Варила Маша из крупы крутую кашу.

Птичка.

(Стихотворение Жуковского).

Птичка летает,	Где же ты, птичка?
птичка играет,	Где ты, певичка?
птичка поет.	В дальнем краю
Птичка летала,	гнездышко вьешь ты,
птичка играла,	там и поешь ты
птички уж нет.	песню свою.

Собачка Жучка и бычок Петрушка.

Дружно жили Жучка с Петрушкой. Выскочат они со двора и бегают по улице взапуски.

Но не всегда игра кончалась у них миром. Раз Петрушка вечаянно задел Жучку ногою. Разозлилась Жучка и укусила Петрушку. Петрушка тряхиул ногами и Жучка покатила по земле. После того целый день ворчала Жучка на Петрушку, а Петрушка косился на Жучку.

А на другой день они опять весело бегали по улице взапуски.

Вопрос: Почему они перестали злиться друг на друга?

Коля спрятался.

Увидел Коля большую собаку. Испугался и закрыл глаза руками.

Няня спрашивает Колю:

— Зачем ты закрыл руками глаза?

— Я спрятался от собаки, — отвечал Коля.

Горе нукушки.

Там, вдали, за рекой,	Потеряла детей:
раздается порой:	жалко бедненьких ей.
— Ку-ку! Ку-ку!	Ку-ку! Ку-ку!
Это птичка кричит	Деток ищет, зовет
у зеленых раки:	и так горько поет:
Ку-ку! Ку-ку!	Ку-ку! Ку-ку!

Неожиданные помощники.

Тятыка едет! Тятыка едет! — закричал Сережа. Вера схватила маленького Васю на руки и бежит на улицу. За нею Сережа спешит, указывает рукою: — Вон, вон, гляди!

Приехал отец. Сережа спрашивает:

— Тятыка! лошадку привез?

— Привез и лошадку и куклу, — отвечал отец.

Достал Вере куклу, а Сереже вынул лошадку.

Посмотрел Сережа на лошадку и говорит:

— Ну, тятя, до этих пор мы с тобой пахали на одной лошадке, теперь будем пахать на паре.

А Вера показывает маме куклу и радуется:

— Смотри, мама, какая она здоровая! теперь мы будем ткать втроем: ты, да я, да кукла моя.

Загадка. На шее грива, на ногах копыта, когда бежит — земля дрожит: а зверь подойдет — копытами бьет... кто это?

Звездочка.

Загорелись звезды, Поглядела в избы
всюду тишина. ласковым лучем,—
Ярче всех сверкает и село заснуло
звездочка одна. мирным, тихим сном.

Недогадливый.

Влез крестьянин на дерево. Сел он на сук лицом к дереву и стал рубить тот самый сук, на котором сидел. Что сделалось с крестьянином, когда он отрубил сук?

Умей обождать.

(Сказка).

Жили-были себе брат и сестра, петушок да курочка. Побежал петушок в сад и стал клевать зеленехонькую смородину. А курочка и говорит ему:

— Не ешь, Петя, обожди, пока смородина поспеет.

Петушок не послушался: клевал да клевал и наклевался так, что насилу домой добрел. Ему было больно и он кричал:

— Ох, беда моя, больно, сестрица, больно!

Напоила курочка петушка мятой, приложила горчичник — и прошло.

Выздоровел петушок и пошел в поле. Он много бегал и прыгал; разгорелся, вспотел и побежал к ручью пить холодную воду. А курочка ему кричит:

— Не пей, Петя, обожди, пока остынешь!

Не послушался петушок, напился холодной воды — и тут стала бить его лихорадка. Насилу домой довела курочка его. Побежала курочка за доктором. Пропи- сал доктор Пете горького лекарства и долго петушок пролежал в постели.

Выздоровел петушок к зиме, и видит, что речка ледком покрылась. Захотелось петушку на коньках покататься, а курочка и говорит ему:

— Ох, обожди, Петя, дай реке совсем замерзнуть. Теперь еще лед очень тонок, утонешь.

Не послушался петушок сестры: покатылся по льду. Лед проломился, и петушек — бултых в воду! Только петушка и видели.

Песня о чижине.

Чижик в клеточке сидел, Чижик клеточку сломал,
чижик в клетке песни пел: из окошка улетал.
„Чу-чу-чу, чу-чу-чу!“ „Чу-чу-чу, чу-чу-чу!“
я на волю полечу. я далеко улечу!“

По лесочкам, по лугам Мальчик чижику словил,
буду я кормиться сам. снова в клетку посадил.
Буду весело летать, „Чу-чу-чу, чу-чу-чу!“
буду мошек нагонять!“ больше петь я не хочу!“

За пустым делом.— Воду толчешь?— „Толку“.— А пыль ест?— „Пока нет“.— Ну, толки еще.

Оба за одним делом.

- Петька, ты что делаешь?
- Ничего, Ванька; а ты зачем сюда?
- Тебе помогать пришел.

Хромой и слепой.

Шли по дороге хромой и слепой. Подошли они к ручью. Ручей был быстрый. Слепой не видел, куда идет. А хромой боялся, что вода сшибет его с ног.

143009
224541
109864

Стали они думать, как перейти ручей. Подумали и придумали. Слепой взял хромого на плечи и оба перешли благополучно.

Вопросы: Чем помог слепой хромоту и чем помог хромой слепому? Как они помогли друг другу?

Загадка: Что делает человек и днем и ночью, и не перестает делать всю жизнь до самой смерти?

Песенка.

Веселей и живей побегим мы в поле; там гулять и играть станем мы на воле.

На полях, на лугах расцвели цветочки; их нарвем и слетем мы себе веночки.

Сказка про медведя и лисицу.

Медведь был голоден. Увидал он лисицу и говорит:

— Не ходи, лиса, а то съем тебя.

— За что же ты съешь меня, Михайло Потапыч?

Чем я провинилась перед тобой?

— Я голоден. Есть хочу.

— Ну, накормить тебя дело простое. Пойдем, я покажу добычу.

Пошли. Увидала лиса широкую канаву и говорит медведю:

— Вон, видишь, за канавой стоит дуб. В нем живут пчелы. Теперь у них набралось столько меду, что тебе и в неделю не поешь его.

— Это хорошо, лисанька. Я бы и тебя попотчевал медком. Только, как добраться до того дуба: канава-то широкая, не перепрыгнуть.

— Ничего, Михайло Потапыч, перепрыгнешь. Ты только разбежись хорошенько, непременно перепрыгнешь.

— Ну, куда ни шло, попробую.

Прыгнул медведь и угодил в канаву. А лиса говорит:

— Обманщик ты, Михаил Потапыч! Хотел перепрыгнуть через канаву, а сам угодил в канаву. Ну, да уж так и быть, я пожалею тебя: мимоходом забегу к охотникам, пошлю их вытащить тебя из ямы.

И лиса убежала.

Вопросы: Для чего лиса предложила медведю прыгать через канаву? Почему медведь послушался лисы? Кто из них хитрее?

Кошечка.

Сидит кошечка на

окошечке,

горько плачет и рыдает,

лапкой слезы утирает.

— О чем, киска, плачешь?

О чем слезы льешь?

— „Как же мне не плакать,

как не горевать:

повар пеночки слизал,

сам на котика сказал“.

Уточка.

По полю, полю чистому,

по лесу, лесу частому,

течет струится реченька,

плывет по речке уточка,

вся пестрая, красивая,

с утятами плывет.

В лесу стрелок

высматривал,

стрелок увидел уточку,

да деток пожалел.

Забылся.

— Степан! — „Чего?“ — Ты съел мой пирог? — „По-
божусь, что не я“. — А чьим ножом ты резал его? —
„Своим“.

Лиса и волк.

(Басня).

Шли волк и лиса. Увидали капкан. Лиса говорит
волку:

— Ты кушай мясо, а я буду караулить, не видать
ли кого.

Стал волк кушать мясо, а капкан прихлопнул его.
Лиса схватила мясо и говорит:

— Ну, куманек, теперь мой черед кушать, а ты
погляди, не идет ли охотник.

И ушла с мясом.

*Вопрос. Для чего лиса предложила волку кушать мясо? Почему
волк послушался лисы?*

Сиротинушка.

(Стихотворение Ушинского).

Ясно солнышко
закатилось.
Светла месяца
не видать нигде.
Часты звездочки
в тучи спрятались,
и темным-темна
ночь осенняя.

Трудно в свете жить
сиротинушке,
без родимого
отца-батюшки,
без родимья
своей матушки,
без братьев, сестер —
как есть круглому.

Кот и воробей.

(Басня).

Сидит воробей на дереве. Под деревом кот. Говорит
кот воробью ласковым голосом:

— Слети ко мне, поиграем со мной.

— А ты мне, кот, сперва скажи-ка: откуда у тебя
к усам перышко пристало?

— Я только что позавтракал, отвечал кот.

— А меня на обед скушать хочешь?.. Нет, я — ста-
рый воробей, меня не обманешь.

*Вопросы: Для чего кот сманивал воробья с дерева? Почему
воробей не послушался кота?*

Поговорка. Старого воробья на мякине не обманешь.

Правдивая шутка.

— Поил коня?

— Поил.

— Что-ж морда у него суха?

— Да вода глубоко: не достал.

Соловей в клетке.

„Что ты, соловеюшка,
корму не клюешь;
вешаешь головушку,
песен не поешь?“
— На зеленой веточке
весело я жил,
в золотой же клеточке
буду век уныл!
Зеленая веточка
сердце веселит,

золотая ж клеточка
умереть велит.
Подружка на веточке
тужит обо мне, —
стонут малы деточки...
До пенья ли мне? —
„Отперто окошечко
к рошице твоей, —
будь счастлив, мой крошечка,
улетай скорей!“

Один раз солгал—в другой не поверят.

(Басня).

Мальчик пас стадо овец. Захотел он поугадать мужиков и закричал: „Волки, волки!“. Прибежали мужики и видят, что нет волков. А мальчик смеется. На другой день и вправду напали на овец волки. Мальчик опять закричал: „Волки, волки!“. Но ему уже никто не поверил. Так волки и перерезали все стадо.

Вопрос: Почему волки перерезали всех овец?

Мать и дети.

(Стихотворение Майкова).

— Кто вас, детки, крепко любит,
кто вас нежно так голубит,
не смыкая ночи глаз,
все заботится о вас?

— „Мама дорогая!“

— Колыбель кто вам качает,
кто вас песней забавляет
или сказку говорит,
кто игрушки вам дарит?

— „Мама золотая!“

— Если, детки, вы ленивы,
непослушны, шаловливы,
как бывает иногда,
кто же слезы льет тогда?

— „Все она,—родная!“

Жадная собака.

(Басня).

Дали собаке кусок мяса. Бежит она по доске через речку и видит себя в воде.

Ей показалось, что другая собака тоже несет в зубах мясо, и стало ей завидно. Она бросилась за чужим мясом, а свое уронила в воду. Смотрит—а в воде ни собаки, ни мяса.

Пришла собака домой голодная и вся мокрая.

Вопрос: Почему собака осталась голодная?

Выиграл яблоко.

Ваня поставил стакан с водою на стол, накрыл его шапкой и сказал:

— Петя, ты выпьешь воду из стакана, не поднимая шапки?

— Нет, не выпью.

— А я выпью.

— Ну, выпей.

— А что за это дашь?

— Яблоко.

— Ну, гляди.

Петя дунул на шапку и сказал:

— Теперь поднимай шапку и смотри.

Петя поднял: а Ваня взял стакан и выпил из него воду.

— Что ты сделал?—воскликнул Петя. А Ваня ответил:

— Я выпил из стакана воду, не поднимая шапки. Теперь давай яблоко.

Ворон и сорока.

(Басня).

Пестрая сорока прыгала по веткам дерева и без умолку болтала, а ворон сидел молча.

— Что ж ты молчишь, куманек; или ты не веришь тому, что я тебе рассказываю?

— Плохо верю, кумушка,—отвечал ворон.— Кто так много болтает, как ты, тот, наверное, много врет.

Вопрос: Почему ворон плохо верит сороке?

Работа работе — рознь.

Собака собаку в гости звала:

— Приходи, кумушка, вот как угощу!

— Нет, кумушка, не могу, работы много.

— А какая работа?

— Хлопотливая, кумушка. Хозяин то в поле, то в лес ездит, мне надо вперед забегать да лаять.

Вопрос: Хлопотливая ли работа собаки — забегать и лаять?

Не увернулся.

Летит пуля, жужжит; я в бок — она за мной; я в другой — она за мной; я упал в куст — она меня хватя в лоб; я цап рукой — ан это жук!

Теленочек.

(Стихотворение Блока).

Я теленочка ласкала,
был он маленький...
Свежей травкой угощала
у заваленки.

Как над маленьким я пела
над ребеночком,
навсегда ему велела:
Будь теленочком!

Пусть большие все коровы,
ты будь маленький.
Травки дам тебе я новой
у заваленки.

Кому уступить?

Ехали два мужика; один в город, а другой из города. Они задели санями друг за друга. Один кричит: „Дай дорогу, мне скорей в город надо!“ — А другой кричит: „Ты дай дорогу, мне скорей домой надо“. — Они долго кричали. Третий мужик видел и сказал: „Кому скорей надо, тот осадит назад“.

Вопрос: Что выйдет, если один из мужиков осадит назад?

Шутка. Ел, ел, слышу, что-то лопнуло. Думаю: „Уж не живот-ли?“ Поглядел, ан это мой пояс.

Колыбельная песня.

(Стихотворение А. Майкова).

Спи, дитя мое, усни,
сладкий сон к себе мани.
В няньки я тебе взяла
ветер, солнце и орла.

Улетел орел домой;
солнце скрылось за горой;
ветер, после трех ночей,
мчится к матери своей.

Ветра спрашивает мать:
„Где изволил пропадать?
Али звезды воевал?
Али волны все гонял?“

— „Не гонял я волн морских,
звезд не трогал золотых.
Я дитя оберегал,
колыбелечку качал!“

Обсчитался.

Идут два мальчика; видят на деревце пять воробьев сидит. Старший мальчик указал на них и спросил младшего:

— Если в воробьев из ружья выстрелить, да трех убить. Сколько на дереве останется?

— Два! — отвечал мальчик.

— Нет, двух не останется.

— Сколько же по твоему?

— Да ни одного!

— Как так?

— А вот как: выстрелишь по воробьям, трех убьешь... остальные улетят. Вот на дереве ни одного не останется.

Спор.

Саша и Сережа заспорили между собою. Саша говорит, что он зажжет свечку так, что все ее будут видеть, и только один Сережа не будет ее видеть. А Сережа говорил, что свечку будет видеть и он.

— Ну, становись посреди комнаты, — сказал Саша. Сережа стал. Саша взял свечку, поставил Сереже на голову и зажег ее. Все видели свечку. А Сережа?..

Шутка. Бежал, бежал и не видал как упал; глядь — он лежу.

Два приятеля.

Дружно жили Кирюша и Митя. И в школу, и на улицу, и в лес — везде вместе.

Пришла холодная зима. Стали приятели ходить в школу, но ходили врозь. Один день нету в школе Мити, а на другой — Кирюши.

Спросил учитель Митю:

— Почему ходите с Кирюшей через день?

А Митя и говорит:

— Да у меня шубы нет. Кирюша мне дает свою. Один день я иду в школу в его шубе, а на другой — он.

Задним умом крепна.

Наелась коза травы. Захотелось ей пить. Стала она искать воду. Увидала под кручей яму, а в яме блестела чистая ключевая вода. Не долго думая, коза спрыгнула в яму и стала пить. Напилась и начала осматриваться, как бы ей из ямы вылезть. Но как она не смотрела, а вылезти негде было. Тут коза горько раскаялась и подумала:

Как я глупа! Прежде чем спускаться в яму, я бы должна была осмотреться, как я выберусь из нея. А теперь вот и расплачивайся за свою глупость.

По ягоды.

Поспела клубника. Рано утром бабы, девки и ребята пошли по ягоды. У кого был кузов, у кого кошолка, а то горшок или чашка.

На краю леса все врозь разошлись. Собирали ягоды и аукались.

Только вечером пришли домой. Угостили всех ягодами и сами досыта наелись.

Одна Маша не ела. Она обменяла свои ягоды в лавке на булку. Эту булку Маша снесла старой бабке.

Рада была бабка. Не забывает ее внучка.

Топор и пила.

Пошли два мужика в лес за дровами. У одного был топор, а у другого пила. Вот выбрали они дерево и стали спорить. Один говорит — надо дерево срубить, а другой говорит — надо его спилить. Третий мужик и говорит:

— Я сейчас помирю вас. Если топор остр, то лучше рубить, а если пила еще острее, то лучше пилить.

Взял мужик топор и стал рубить дерево; но топор был так туп, что им нельзя было рубить. Взял он пилу: пила также была плохая и совсем не пилила. Тогда он сказал:

— Вы, друзья, подождите спорить: топор не рубит, а пила не пилит. Вы прежде отточите топор да поправьте пилу, а потом уж спорьте.

Вопросы: Из-за чего мужики спорили? Что они должны были бы сделать, прежде чем спорить? Помогает ли делу спор товарищей между собою?

Поговорка. Спору много, а толку мало.

Кто кому уступил.

Ползет оса по дороге, а на встречу ей жук.

— Ззз! Уйди с дороги, жук, а то ужалю!

Посмотрел жук на осу и зажуужжал:

— Сторонись, оса, а то оцарапаю.

Посторонились оба и обошли друг друга.

Два ворона.

Ворон к ворону летит,

Ворон ворону в ответ:

ворон ворону кричит:

„Будет нам готов обед!“

„Ворон! Где б нам пообедать? В чистом поле под ракитой

Как бы нам о том проведать?“ богатырь лежит убитый“.

Митя и Соня.

Мама ушла в лавку, а Митя и Соня остались дома. Стали они бегать по комнатам. Увидали на столе сладкий пирог, влезли на скамейку и стали есть его.

Наелись досыта. Вдруг послышались шаги матери. Дети спрятались.

Пришла мать. Стала звать детей. Не откликаются. Мать начала искать их. Долго искала их. Потом говорит:

— Детки! Кто первый выбежит ко мне, тому сладкого пирожка дам.

— А мы его уж съели,— отвечали дети под кроватью.

На свою голову.

Жила-была на свете барыня. А у барыни был петух. И такой голосистый был этот петух, что за версту слышали, когда он кричал „ку-ка-ре-ку!“

Любила барыня своего петуха, но не взлюбила его прислуга господская. Бывало, закричит петух на заре и разбудит барыню. Встанет барыня и начнет будить прислугу: и кухарку, и горничную, и кучера и дворника. Всех разбудит.

Раз в кухню собралась вся прислуга. Стали они думать — рядить, как беду сбыть. И порешили истребить петуха. Истребили.

Проснулась в полночь барыня. Слушает — нет петуха. Всполошилась она. Разбудила всю прислугу и послала разыскивать петуха.

Долго искали и вернулись ни с чем. Так и пропал петух.

Погоревала барыня день, другой — и успокоилась. Но без петуха она боялась пропустить время.

И стала барыня будить прислугу раньше времени.

Вопросы: За что прислуга убила петуха? Чего она достигла этим?

Два петушка.

Два молодые петушка подрались и один победил. Побежденный забился под сарай, а победитель взлетел на крышу и заорал во все горло: ку-ка-реку!

Откуда ни возьмись ястреб: схватил крикуна и унес к себе на ужин.

Сказка и правда.

Была зима, Лида сидела на печке и слушала сказку. Бабушка рассказывала ей вот какую сказку про Снегурочку:

Сказка. Жили-были старик и старуха. Детей у них не было. Слепили они себе из снега девочку. Стали они дуть на нее. Дули, дули, и девочка ожила. Старик и обрадовались. Назвали они ее Снегурочкой.

Раз Снегурочка пошла с подругами в поле. Там было много девушек. Они прыгали через огонь. Захотелось прыгать и Снегурочке. Прыгнула она и растаяла.

Правда. Захотелось и Лиде слепить себе живую Снегурочку. Выбежала она на двор, набрала снегу и слепила большую куклу.

Стала Лида дуть на нее. Долго дула, пока прозябла. Побежала греться в избу.

Согрелась Лида и выбежала посмотреть, не ожила ли Снегурочка. Глядь, а Снегурочка вся развалилась.

Прибежала Лида в избу и жалуется бабушке:

— Слепила я себе Снегурочку. Потом стала на нее дуть.

Дула, дула, а она все не живая. Так и развалилась.

А бабушка и говорит:

— Дурочка ты, Лида. Ведь я рассказывала тебе сказку. А ты думала, что это правда.

Вопросы: Почему у стариков вышла Снегурочка, а у Лиды нет? Где тут сказка и где правда? Придумайте и расскажите сами сказку и правду.

Косогор виноват.

Везет водовоз бочку воды. Видит, впереди косогор и думает:

„Надо бы объехать косогор, да больно далеко объезжать-то. Эх, была не была! Авось, проедем благополучно“...

— Но, гнедой! Вези.

Наехала телега на косогор и опрокинулась. Разбилась бочка в щепы.

Почесал водовоз в затылке и говорит:

— Эх, проклятый косогор! Ведь опрокинул-таки!

Вопросы: Можно ли было водовозу объехать косогор? Почему он не объехал его? На что понадеялся водовоз? Кто виноват, что телега опрокинулась?

Косточка.

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив, и очень они ему нравились. Очень ему хотелось их съесть. Он все ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать стала считать сливы и видит: одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит:

— А что, дети, не съел-ли кто-нибудь одну сливу?

Все сказали:

— Нет.

Ваня покраснел, как рак, и сказал тоже:

— Нет, я не ел.

Тогда отец сказал:

— Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо: но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрет. Я этого боюсь.

Ваня побледнел и сказал:

— Нет, я косточку бросил за окошко.
И все засмеялись, а Ваня заплакал.

Пословица: Вранье не введет в добро.

Шакалы и слон.

Шакалы поели всю пададь в лесу, и им нечего стало есть. Вот старый шакал и придумал, как им прокормиться. Пошел он к слону и говорит:

— Был у вас царь, да избаловался: приказывал нам делать такие дела, каких нельзя исполнить; хотим мы другого царя выбрать, — и послал меня ваш народ просить тебя в цари. У нас житье хорошее: что велишь, все то будем делать и почитать тебя во всем будем. Пойдем в наше царство.

Слон согласился и пошел за шакалом. Шакал провел его в болото. Когда слон завяз, шакал и говорит:

— Теперь приказывай: что велишь, то и будем делать.

Слон сказал:

— Я приказываю вытащить меня отсюда.

Шакал рассмеялся и говорит:

— Хватайся мне за хвост хоботом, — сейчас вытащу.

Слон говорит:

— Разве можно меня хвостом вытащить?

А шакал говорит:

— Так зачем же ты приказываешь, чего нельзя

исполнить? Мы и первого царя за то прогнали, что он приказывал то, чего нельзя делать.

Когда слон издох в болоте, шакалы пришли и съели его.

II-й КРУГ.

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК.

Э х о.

Шел Сережа по лесу. Было тихо и Сережа закричал: „Ау!“. В лесу кто-то ответил ему: „Ау!“. Сережа удивился и закричал: „Кто ты?“. В ответ послышалось: „Кто ты?“. Сережа подумал, что его дразнят, и крикнул: „Ты глупый мальчик!“. И ему кто-то ответил: „Ты глупый мальчик!“.

— А! Это мне отвечает эхо, — сказал Сережа и успокоился.

Загадка: Кто говорит на всех языках?

Хорош кинжал, да при себе не удержал.

Поехали мы с отцом в Краснодар. Там был большой базар. Мы ходили по базару и покупали, что было нужно. Увидал я черкесскую лавку. Там продавались бурки, башлыки, ноговицы, разные кинжалы и другие товары.

Я увидел небольшой кинжал, который очень понравился мне. Он был в красивой оправе и блестел, как серебро. Я пристал к отцу, чтобы он купил мне этот кинжал. Отец стал торговаться за него и купил его за двадцать пять рублей. Я был рад этой покупке и всю дорогу кинжал висел у меня за поясом.

Когда мы возвращались из Краснодара домой, был уже вечер. Не далеко от нашей станицы встретились нам черкесы. Двое из них молодые, а третий — седой старик. Они поздоровались с нами и остановились.

— Вай, вай, вай, какой хороший кинжал! — сказал старик, указывая на мой кинжал: — Очень хороший кинжал! Сколько платил?

— Двадцать пять рублей, — ответил отец.

— Какой дешево платил, очень дешево платил. Эй, знаком, пожалуйста, покажи нам кинжал. Я будит смотреть кинжал.

Отец недоверчиво покачал головой. Старый черкес пристал:

— Твоя не верить. Отдам, ей-богу, отдам. Вот на тебе тридцать монет, а мне покажи, пожалуйста, покажи кинжал.

Тень.

Был вечер. Зажгли лампу. Лампа горела ярко. Я заслонил свет лампы рукою. И на стене появилась тень руки. Я сжал руку в кулак и на стене вышел кулак. Я выставил обе руки так, что на стене появилась тень, похожая на голову быка. Она, будто-бы, жевала жвачку. Было смешно. Вошел дядя. Он показал мне, как делать зайца. И я долго играл с тенью зайца. Потом я сказал дяде:

— Сегодня мы с Сережей играли с тенями, пока было солнце. Мы плясали и наши тени плясали. Мы кувыркались и наши тени кувыркались. Играли, пока зашло солнце.

— А скажи, в какую сторону были обращены ваши тени, когда вы играли? — спросил дядя.

Я подумал и вспомнил.

— Они лежали в ту сторону, где всходит солнце.

— А утром, когда всходит солнце, куда тени обращены?

Я не знал. Тогда дядя сказал:

— Ну вот, завтра днем проследите, куда обращены тени рано утром, в полдень и вечером. Узнайте также, когда тени бывают длиннее и когда короче. Узнаете — гостинцев вам куплю.

Загадки: 1. Чего со стены не снимешь, с земли не подымеешь?
2. Чего в землю не зароешь и к стене не прильеешь?

У страха глаза велики.

Иду. Оглянулся, аи что-то ползет за мною. Я бежать. Оглянулся — опять ползет. Я опять бежать. Добежал до избы; оглянулся — опять ползет. Пощупал, аи это тень моя.

Ветер и солнце.

Ветер и солнце поспорили, кто из них сильнее. Солнце сказало: — Вон идет мужик. Кто из нас снимет с него кафтан, тот выходит и сильнее.

Ветер начал дуть изо всех сил. Засыпал мужика дождем и градом. А мужик еще больше закутался в кафтан и идет себе. Дул, дул ветер и умаялся. Наступила очередь солнышка. Выглянуло оно и начало припекать. Стало жарко. Мужик вспотел и снял кафтан.

Удивился ветер и сказал:

— Твоя правда, солнышко: ты сильнее меня.

Отец не хотел давать оружие в руки черкесу, но он так искренно божился, так правдиво обещал нам вернуть кинжал обратно, что отец невольно согласился на его просьбу. Я распоясался и подал кинжал черкесу. А он подал мне три десятирублевых бумажки.

Черкесы внимательно осматривали кинжал, шелкали языками и по-своему хвалили нашу покупку. Осмотревши кинжал, старый черкес сказал отцу:

— Эй, знаком, пожалиста, продавай мне этот кинжал. Я буду подарить его своему сыну. У меня есть такой же баранчук, как и твой. Пожалиста, продавай!

Отец покачал головой и сказал:

— Да я и сам купил его для сына. Поезжай в Краснодар, там купишь гораздо лучше этого, если не пожалеешь денег.

— В Краснодар мне не ехать. Там мне будет секим-башка. Пожалиста, продавай этот. На тебе еще пять монет, только оставь мне этот кинжал.

Но отец наотрез отказался продавать кинжал и потянул руку за ним.

Тогда старый черкес бросил мне пять рублей, чмокнул на свою лошадь и помчался в сторону реки Кубани. За ним поскакали и другие два черкеса.

Не ожидая такой развязки, отец удивленно, раскрывши рот, смотрел им вслед.

Потом он махнул рукой и с улыбкой сказал:

— Ну, сынок: нечего делать. Ускакал твой кинжал. Не жалеи, Пантелей: купим новый...

Родное село.

Высоко над рекой
стоит наше село.
С детских лет всей душой
полюбил я его.
Я не знаю, куда
Бог пошлет меня жить,
но родного села
мне во век не забыть.

Ветер.

(Стихотворение Пушкина).

Ветер, ветер! Ты могуч, Ты гоняешь стаи туч, Ты волнуешь сине море,	всюду веешь на просторе, не боишься никого, кроме Бога одного.
---	--

Зорька.

Володя никогда не видал зорю. Он всегда жил в городе. Высокие дома заслоняли ее. Раз отец взял Володю в деревню. Там он увидал зорю два раза. Воротился Володя домой и говорит матери:

— Мама! Теперь я узнал зорьку. Она бывает на небе. Видно ее два раза: один раз вечером, когда солнце заходит, и один раз утром, когда солнце восходит.

Мать сказала:

- А я знаю, когда зорьку не видно бывает ни вечером, ни утром.
- Когда, мама?
- А вот проследи сам.

Вопрос: Когда?

Утренние лучи.

Выплыло на небо красное солнышко и стало рассыпать повсюду свои золотые лучи — будить землю. Первый луч полетел к жаворонку. Выпорхнул жаворонок из гнезда, поднялся высоко и запел свою серебряную песенку: „Ах, как хорошо в свежем воздухе!“ Второй луч попал в курятник. Петух захлопал крыльями и запел: „Куку-ре-ку!“ Куры слетели с насестей, закудахтали, стали разгребать сор и червячков искать. Третий луч попал на зайчика. Весело запрыгал зайчик по росистому дугу. Побежал он добывать себе сочной травки на завтрак. Четвертый луч попал в улей. Выползла пчелка из восковой кельи, села на окошечко, расправила крылья и — „зум-зум-зум!“ — полетела собирать мед с душистых цветов.

Что бывает раньше?

(Задача).

Играли на улице два мальчика, Митя и Саша... Вдруг они услышали гром. Митя перекрестился и сказал:
— Смотри, сейчас покажется и молния.

— Почему? — спросил Саша.
— А потому, что после грома всегда бывает молния.

— Нет, неправда, — заспорил Саша: — сперва бывает молния, а потом уж гром.

— Нет, сперва гром, а потом молния.

— Давай спорить!

— Давай. И Митя с Сашей заспорили на кусок сахара. Решили ждать грозы и проследить, что бывает раньше: гром или молния?

Вопрос: Кому достался кусок сахара?

Пары и дым.

Вбегают Сережа в комнату и говорит отцу:

— Папа! Я сейчас сделал прекрасный опыт. Я сидел у самовара и наблюдал, как он кипит. Из него с шумом вырывались пары. Я держал над этими парами тарелку. Пары садились на нее, сгущались в капли и падали в стакан. Я сидел не очень долго, и воды набралось почти полстакана. Вот посмотри, я покажу тебе! — И Сережа сбегал в кухню и принес стакан с водою.

Здесь же, в комнате, был Анатолий, младший брат Сережи. Он внимательно слушал, что говорил Сережа. Анатолий посмотрел на воду и спросил брата:

— Эта вода получилась из паров?

— Да, из паров, — отвечал Сережа. А отец похвалил Сережу и сказал ему:

— Ты сделал хорошо, что проверил на опыте вычитанное из книжки. Так надо поступать всегда. Теперь ты хорошо знаешь, что пары получаются из воды, когда она нагревается. И если пары прикасаются к холодному предмету, то они снова обращаются в воду.

— Папа, а мне можно проверить это на опыте? — спросил Анатолий.

— Что проверить?

— Да что пары получаются из воды и опять обращаются в воду.

— Разумеется можно, — отвечал отец.

Анатолий вышел из комнаты, а Сережа, поговоривши с отцом, уселся за книжку и стал читать.

Через несколько времени из кухни выбегает Анатолий и оживленно говорит отцу:

— Папа! А я проверил Сережу. Он говорил, что у него на тарелке осаждались пары, которые обращались в воду. А у меня получилось совсем не то. У меня на тарелке осаждалась черная копоть. Вся тарелка почернела от сажи.

Отец засмеялся.

— Ты, значит, держал тарелку не над паром, а над дымом. Как ты делал свой опыт, расскажи нам.

— Да я подложил в самовар горячих углей. Когда они разгорелись, самовар начал сильно трещать...

— Как!! — воскликнул отец: — А вода в самоваре была?

— Не знаю, — отвечал Анатолий. В это время из кухни послышались крики матери, которая бранилась:

— И кто же это наделал! Кто наложил горячих угольев в пустой самовар? Вот еще грех тяжкий! Весь самовар распаялся.

— Ну и напроказил же ты, паренек, — сказал отец: — достанется же нам с тобой от матери. Ведь теперь не в чем будет кипятить воду для чая. Придется ожидать, пока лудильщик исправит самовар. Ну, делать нечего. Пойдем к матери, признаемся ей в своей вине.

А Сережа смеялся и говорил:

— Ничего, папа. У Анатолия вышел прекрасный опыт. Теперь мы знаем разницу между парами и дымом. Пары получаются из горячей воды, а дым получается из горящих дров. Ведь это верно?

Тучи.

Над городом собирались тучи. Степа вернулся из училища домой. Он с досадой смотрел на небо и думал: „Вот, противные тучи, нельзя и погулять. Того и гляди, дождь пойдет“.

А в деревне только что посеяли яровое. Пахарь смотрел на те же тучи и говорил своему сыну:

— Дождика Господь посылает! Зазеленеет наша полоска. Будем сыты зимой.

У всякого своя забота.

Загадка: Меня у Бога просят, ждуют; а только покажусь — прятаться начнут.

Радуга.

Прошел дождь. Показалась радуга. Детишки радовались и кричали:

— А ну, кто больше насчитает цветов у радуги?

Стали считать. Один говорит:

— Я вижу синий цвет, как у василька, а вон — зеленый, как у травы.

Другой кричит:

— А я вижу красный цвет, как у мака, и желтый, как у канарейки.

— Я уж пересчитал, — кричит третий мальчик, — всего у радуги пять цветов.

— Нет шесть. У меня шесть...

— Нет семь цветов...

Стали спорить. Один мальчик говорит:

Давайте, ребята, подбежим к радуге ближе. Там пересчитаем лучше.

И дети побежали к радуге...

Вопрос: Подбежали-ли дети к радуге? Посчитайте, сколько цветов у радуги?

Капля.

Дождик идет. Скользит по стеклу капля. Рядом скользят другие. Сливаются они вместе и падают на землю. Тут капли сливаются с другими и обращаются в струйку. А рядом другая струйка. Слились две струйки вместе. К ним присоединились еще струйки. И стал из них ручей. Быстро бежит ручей. А рядом с ним другой. Слились вместе. К ним присоединились еще ручьи. И стала речка. Быстро бежит речка. А сбоку другая, еще больше.

— Иди к нам! — журчит речка, — вместе веселее.

Слились две речки и побежали еще быстрее. Бегут, шумят и сливаются с другими речками. И чем дальше бегут, тем больше прибавляется к ним других речек. А дальше из них вышла уже и река.

Течет река. С нею сливаются другие реки. Плывут по ним лодки да барки. Сливаются реки вместе, в одну большую реку. И эта река, рядом с другими реками, вливается в море.

Ходят по морю большие волны, точно горы. Плавают корабли, волны морские подбрасывают их, точно щепки. Ревут и плещут волны, рассыпаясь в капли. Тут и наша капля, что скользила прежде по стеклу.

— Вот, как я сильна! — кричит капля, летя по воздуху.

А ветер ей в ответ:

Тем ты сильна, что много вас, капель, вместе слилось. А одна ты совсем не сильна.

Путешествие капельки.

С быстрой речкой я бежала и подружек обгоняла.	с темной тучкой полетела, с быстрым ветром понеслась.
С ними в море я влилась и с волною разлилась.	Тучу холод вдруг обдал, и на землю дождь упал;
Море солнышком пригрело — я на небо поднялась,	с тем дождем и я упала и о камень застучала.

Волна.

(Стихотворение Пушкина).

Ты, волна моя, волна, ты гульлива и вольна! Плещешь ты, куда захочешь,	ты морские камни точишь, топишь берег ты земли, подымаешь корабли.
--	--

Недовольный ручей.

В густом лесу бежал ручей. Лес заслонял его от солнца, и в ручье всегда было много воды. Но ручей был недоволен и жаловался:

— Гадкий лес! Ты закрываешь меня от солнца; не даешь посмотреть на него.

Пришли мужики и срубили лес. Тени не стало. Солнышко начало припекать. И ручей высох.

Умная девочка.

(Сказка).

Жила-была одна злая-презлая старуха; а у старухи той была маленькая девочка. Рассердилась раз старуха на девочку и задумала проморить ее целый день голодом. Вот и говорит она девочке:

— Загадаю я тебе загадку: когда ты ее отгадаешь, тогда я тебе и есть дам.

— Какая же это загадка, бабушка? — спросила девочка.

— А вот какая: одну меня не едят, а без меня мало едят. Ступай себе да подумай немножко.

Посмотрела девочка на старуху и говорит:

— Это, бабушка, соль.

Рассердилась старуха: она никогда и не думала, чтобы девочка была такая догадливая. На другой день она придумала новую шутку: взяла кусок соли и кусок какого-то камня; бросила оба кусочка в ступку, истолкла их мелко в порошок и говорит девочке:

— Пока ты не отделишь всей соли от камня, до тех пор я тебе есть не дам. Тут уж ничего не сделаешь! — подумала старуха.

А девочка взяла стакан, высыпала в него порошок, налила воды и перемешала; соль вся распустилась в воде, а крупишки камня осели на дне стакана.

Увидала это старуха, и сама не знала, что сказать: ей очень досадно стало, что маленькая девочка перехитрила ее.

Так и не удалось старухе проморить умненькую девочку голодом.

Первое письмо красноармейца.

Любезные мои сроднички!

Теперь наш полк стоит на Черном море, в городе Сочи.

Вот я насмотрелся здесь диковинок-то!

Прежде всего опишу вам, милые сроднички, что здесь растет.

Ехали мы сюда три дня через всю Россию. Везде снегу навалено целые горы.

А как подъехали к Сухуму морем, то увидели на берегу зеленые деревья.

Пошли по городу, а на улицах-то растут разные пальмы. Это такие деревья, что у наших богачей только в теплых комнатах растут.

В садах здесь растут апельсины и лимоны.

Вот диво-то! У вас там зима, а я здесь прямо с дерева лимон спелый сорвал.

В каждом садике тут розы цветут. Вот так сторонка!

А солнышко-то греет здесь как! Воздух-то такой легкий!

Пока прощайте. В другой раз напишу, какой тут народ живёт и какие порядки здесь.

Любящий вас сын Петр Гусев.

Домашние животные.

(Сказка).

Жили на одном дворе домашние животные: гусь, утка, петух, баран, козел, свинья, корова, лошадь, кошка и собака.

Раз ночью сошлись они все вместе. Стали они разговаривать про волка. Каждый про себя говорил, что он не боится волка.

Гусь гагакает:

— Пусть только волк покажется мне на глаза. Я зашиплю его.

Петух кудахчет:

— Я его заклюю.

Баран бебекает:

— Я разгонюсь и лбом расшибу его.

Козел мемекает:

— Я рогами заколю его.

Свинья хрюкает:

— Я его разорву.

Корова мычит:

— Я его забодаю.

Лошадь ржет:

— Я копытом убью его.

Кошка мяучит:

— Я ему глаза выцарапаю.

Собака лает:

— Я его в клочья растерзаю.

Сидит на крыше воробей и слушает. Вдруг он увидел кого-то на огороде. Встрепенулся воробей и зачиликал во все горло:

— Братцы, волк идет!

Как бросились все врассыпную, кто куда: гусь, петух и утка в курятник, баран с козлом в овчарню, свинья с коровой в хлев, лошадь в конюшню, кошка на печку, собака под амбар, а сам воробей забился под крышу.

Все попрятались и дрожат, прислушиваются.

Выглянул потихоньку воробей из-под крыши. Стал присматриваться в огород и увидел зайца. Прижался, бедняжка, под капустным листком и еле дышит сперепугу. Обрадовался воробей, выскочил из-под крыши и зачиликал:

— Братцы, не бойтесь, это заяц!

Вопрос: Почему гусь, утка, петух, баран, козел, свинья, корова, лошадь, кошка, и собака называются домашними животными?

Спор животных.

Корова, лошадь и собака заспорили между собою, кого из них хозяин больше любит.

— Конечно, меня, — говорит лошадь. — Я ему соху и борону таскаю, дрова из лесу вожу; сам он на мне в город ездит. Пропал бы он без меня совсем.

— Нет, хозяин любит больше меня, — говорит корова. — Я всю его семью молоком кормлю.

— Нет, меня, — ворчит собака. — Я его добро стерегу.

Услыхал хозяин этот спор и сказал:

— Перестаньте спорить. Все вы мне нужны и каждый из вас хорош на своем месте.

Позднее раскаяние.

Вел хозяин осла и лошадь. На осле была кладь тяжелая и он говорил лошади:

— Тяжело мне, не дотащу я клади. Помоги мне, сестра, возьми с меня хоть немного.

— Неси сам, — отвечала лошадь.

Не выдержал осел, упал с натуги и умер. Тогда хозяин наложил на лошадь всю кладь с осла, да еще и шкуру ослиную в придачу. Тащит лошадь тяжелую кладь, а сама думает:

„Кабы я тогда пособила ослу, то он бы не умер, и мне было бы легче“.

Нерешенный спор.

Жили на дворе кот, собака да козел. Вечером соберутся они у крыльца и мирно толкуют о своих делах. Только в одном никак не могли согласиться между собой: что всего милее на свете?

— Нет ничего лучше молока, говорит кот. — Хорошо также и мышку поймать.

— Нет, ворчит пес. — Всего лучше жирная кость. Уж как хороша!

— Что кость и молоко! — кричит козел. — Милее всего свеженького сенца пожевать...

Спорят они, спорят, — а согласиться и до сего дня не могут.

Вопрос. Почему они не могут согласиться?

Кто чем защищается.

Лошадь защищается копытами, корова — рогами, собака — зубами, кошка — когтями, кабан — клыками, лисица — хвостом, а человек — умом.

Вопрос. Как человек защищается умом?

Две козы.

Тянется по склону высокой горы узенькая тропинка. С одной стороны — гора, как прямая стена, а с другой — глубокая пропасть. На этой тропинке и встретились две козы. Одной козе по тропинке пройти еще можно, а двум разойтись негде. Нельзя козам двинуться ни вперед, ни назад. Что тут делать?

Постояли козы враздумьи, посмотрели друг на друга. Потом одна коза осторожно опустила на колени, поджала ноги под себя и плотно прижалась к земле. А другая также осторожно перешла через нее.

Пошли козы каждая в свою сторону, обе целы и невредимы.

Догадливая лисица.

Хотела голодная лиса съесть ежа. Еж свернулся клубком, выставив колючки и не может лиса его взять. Догадалась она. Покатила ежа к речке. Спихнула его в воду. Знает она, что еж боится воды.

Развернулся еж, лиса его цап-царап! И съела.

Как волки учат своих детей.

Шел я по дороге. Вдруг сзади раздались крики пастуха. Я оглянулся и увидел двух волков: один был старый, другой — молодой. Молодой нес ягненка, а старый бежал за ним. Мы стали кричать. Прибежали мужики с собаками. Тогда старый волк подбежал к молодому и выхватил у него ягненка. Потом он перекинул ягненка к себе на спину и оба волка побежали и скрылись.

Тогда пастух стал рассказывать, как было дело. Из оврага выскочил старый волк, схватил ягненка и зарезал его. Понес он добычу, а на встречу ему выбежал волчонок. Старый волк отдал ему ягненка. Волчонок схватил его и побегал. А старый волк побегал возле. Но когда он увидал людей и собак, то он опять отобрал ягненка от молодого и понес его сам.

Рассказ лесника про волка.

Вот говорят все: злы волки; хуже нет зверя, как волк. А я раз видел, как волки добро делают.

Бродил я по лесу — вдруг вижу, в кустах волк лежит.

Без ружья я был, испугался, да со страху полез на дерево.

Смотрю с дерева на волка и вижу, старый это волк, престарый и смотрит так жалостно. Зевнул он, гляжу я — у него во рту и зубов нет.

Хотел было я уже слезть — не страшен ведь беззубый то волк, да слышу, трусит кто-то. Гляжу, молодой волк бежит.

Подбежал к старику и положил перед ним двух зверьков каких то. Сам не ест, смотрит. А старик хочет есть, да откусить нечем. И стал ему молодой разрывать мясо на куски. Так и накормил старого. Ушли потом оба.

Неудачи молодого медведя.

Не любит медвежонок мяса. Захотелось ему полакомиться. Мало ему лесной ягоды. Вздумал медку попробовать.

Вот подобрался наш сластена к улью. Только засунул в него лапу, как пчелы роем облепили его. Весь нос изжалили.

Зарычал Мишенька, замотал головой и давай Бог ноги.

Нечего делать, побрел на реку. Авось, рыбка попалась в сети мужицкие.

Что за неудача! Сети пусты. Видно уж самому порыбачить.

Сел наш рыболов у края реки и ждет, когда рыбка на верх покажется. Миша ее лапой тук-тук! Убьет, потом вытаскивает.

Да много ль сам-то наловишь! Сидеть не охота.

Лучше в поле прогуляться. Там молодой овес созрел.

Пришел из поле. Тут-то раздолье! Ешь, без хлопот, досыта.

Чу!.. Что там такое?

Насторожился наш лакомка... Шум, гам, собачий лай.

Ох, быть беде!

И пустился молодец удирать, не солоно хлебавши.

Что же! Придется, видно, Мишеньке лесных корешков да ягодок покушать.

„Не все коту масленица“.

Как ищут раков в воде.

За селом была большая река. Поздно вечером парни пошли раков искать.

Засучили рукава и штаны. Идут по воде около крутого берега. Руками шупают под водой, шарят под камнями.

Тихо, без разговора идет мальчишка с ведром позади их. В это время шуметь нельзя: уйдут раки в тину и не найти их. Ловко тащат парни раков за спинки. Быстро бросают в ведро. Кто не умеет раков брать, того больно шиплют они своими клешнями.

Белкины запасы.

Осенью мужики делили и рубили лес. Дяде Семену достались старые сосны.

Подрубили и стали веревкой валить большое дерево. Из дупла посыпались орехи, желуди, сухие грибы и разные семена.

— А ведь это мы белкино гнездо разорили, — сказал сын Семена. Он был охотник.

— Да ведь тут орехов-то будет полпуда, да грибов сушеных фунта два. Неужто такой маленький зверек столько запасает для себя?

— Бывает и больше. Зима-то велика, а у белки такие зубы, что ей постоянно надо грызть. Вот мне охотники из Демкина говорили, что у них бабы ходят по лесу и обирают белок дочиста. Нехорошо это. Когда белка плохо кормится, то у нея и шкурка будет плохая. Дешевое дают за плохие шкурки...

— Ну, парень, делать, видно, нечего. Разорили гнездо, авось белка другое устроит. А грибы да орехи забирай-ка в мешок. Домой гостинец повезем.

Всяк по своему.

(Басня).

Однажды сошлись на дворе козел, собака, петух и осел. Вот козел и говорит:

— Был, я, братцы, в лесу и слушал там соловья. Ах, как он поет! Ну и поет! Слушал я его и про все на свете забыл. Не даром люди говорят, что лучше соловья никакая птица не поет.

— Это правда, — сказал петух: — я тоже слушал его. Поет он хорошо. Как заведет, как затянет — вот так: ку-ку-ре-ку!..

— Совсем не так, — закричал козел: — ты запел, как петух. А соловей поет по другому. Он поет вот так: ме-э-э-э-э...

— Ха-ха-ха! — засмеялась собака. — Ты, товарищ, закричал как козел и думаешь, что запел по соловьиному. Нет, братец, поет он не так, а вот как: гав! гав! гав!...

И-го-го-го! — заревел осел. — Ты, милая, залаяла, как собака, а до соловья тебе куда как далеко. Вижу, что все вы слушали этого певца, а никто из вас не может показать, как он поет.

— А ты сам-то слушал его? — спросили осла.

— Слушал много раз.

— И знаешь, как он поет?

— Знаю.

— А ну-ка, покажи!

— Извольте. Поет он, товарищи, вот как: И-го! И-и-го! И-го-го! — И осел заревел так, что петух с испугу улетел на забор, собака залезла под амбар, а козел спрятался в телятник.

Как утята выучились плавать.

Повела утка своих новорожденных утят к речке. Хочет она их научить плавать. Бросилась сама в воду и их зовет.

Трусят малыши. Пищат, бегают по берегу, а в воду не идут.

Вышла мать из воды, успокоила желтеньких деток своих да опять уплыла.

— Кря-кря-кряк! за мной, детки, за мной!

А детки все-таки боятся воды.

Тогда утка вышла на берег, набрала в клюв корму и опять в реку.

На приманку утята тесной гурьбой бросились в воду и поплыли за матерью.

На другой день они уже смело бросались в воду.

Птичка.

Птичка над моим окошком гнездышко для деток вьет: то соломку тащит в ножках, то пушок в носу несет.

Птичка домик сделать хочет. Солнышко взойдет, зайдет, — целый день она хлопочет, но и целый день поет.

Ласточка.

Лиза была на дворе. По двору ходили куры с цыплятами, гуси, утки.

Вдруг Лиза услышала звонкий крик ласточки: „дивлится! дивлится! дивлится“...

Все куры, гуси, утки бросились прятаться.

Увидала это Лиза и говорит:

— У, гадкая ласточка! Всю птицу разогнала.

Выбежала из избы бабушка и стала кричать:

— Шугу! шугу! шугу!

— На кого ты кричишь? — спросила Лиза.

Бабушка указала вверх.

Посмотрела туда Лиза и увидала большого ястреба. Он вился над двором.

А бабушка говорит:

— Спасибо ласточке. Если бы она не закричала, то ястреб унес бы у нас цыпленка.

Сторожа.

Настала весна. Солнышко припекает. Вышел дед на заваленку и начал ящичек делать. Внук спросил:

— Что ты, дедушка, делаешь?

— Домик делаю, домик. Сторожа скоро прилетят. Скворушки появятся.

— Да какие-ж это сторожа?

— Хорошие, детка. Хорошие сторожа.

Разведется в огороде всяких бабочек, жуков да улиток видимо-невидимо. Станут ягоды, овощи портить. А скворцы и ну их ловить да поедать. Вот тебе и сторожа.

Сладил дед ящик, повесил его на шест и сказал внуку:

— Ну, теперь дожидайся гостей. Скоро будут.

Мать — птичка.

Нашел мальчик птичье гнездо.

„Вот, — думает, — заберу себе птенчиков“.

Видит matka, что дело плохо. Слетела она с гнезда, вьется около мальчика, — сама в руки дается.

„Схватчу сперва матку!“ — говорит мальчик.

Погнался он за птичкой. Но как только добежит до нея, matka все вперед да вперед. Так манила она его долго и завела далеко.

Устал мальчик, перестал за ней гоняться.

А дерева с гнездом уж не нашел.

Пойманная птичка.

Был Сережа именинник, и ему подарили много подарков. Дядя подарил Сереже сетку, чтобы птиц ловить. Достал Сережа семя, насыпал на дощечку и выставил сетку в сад. Пошел Сережа обедать и сетку оставил. Поглядел после обеда: сетка захлопнулась, и под сеткой бьется птичка. Сережа обрадовался и понес птичку домой.

— Мама! Посмотри, я птичку поймал; это, верно, соловей, и как у него сердце бьется.

Мать сказала:

— Это чиж. Смотри же, не мучь его, а лучше пусти.

— Нет, я его кормить и поить буду.

Посадил Сережа чижа в клетку и два дня сыпал ему семя, ставил воду и чистил клетку. На третий день он забыл про чижа и не переменял ему воду. Мать ему и говорит:

— Вот видишь, ты забыл про свою птичку, лучше пусти ее.

— Нет, я не забуду, я сейчас поставлю воды и вычищу клетку.

Сережа вычистил клетку и пошел за водой. Мать увидала, что он забыл закрыть клетку, и кричит ему:

— Сережа, закрой клетку, а то вылетит и убьется твоя птичка.

Не успела она сказать, чиж нашел дверку, обрадовался, распустил крылышки и полетел к окошку. Да не видал стекла, ударился о стекло и упал на подоконник.

Прибежал Сережа, взял птичку, понес ее в клетку. Чирик был еще жив, но лежал, распутивши крылышки, и тяжело дышал. Сережа смотрел, смотрел и начал плакать:

— Мама, что мне теперь делать?

— Теперь ничего не сделаешь.

Сереза целый день не отходил от клетки и все смотрел на чижика, а чижик все так же лежал на груди и тяжело и скоро дышал. Когда Сереза пошел спать, чижик еще был жив. Сереза долго не мог заснуть; закроет глаза и ему представляется чижик, как он лежит и дышит. Утром, когда Сереза подошел к клетке, он увидел, что чижик уже лежит на спинке, поджал лапки и заостенел.

С тех пор Сереза никогда не ловил птиц.

Маленький воробышек.

Под крышей было воробьиное гнездышко. Маленький птенчик выпал из гнезда. Он еще не умел летать и прыгал с писком по земле. Над ним летали старые воробьи и не знали, как помочь ему.

Увидал птенчика мальчик. Он поднял его и понес воробышка в дом; он хотел выкормить его сам. Но птенчик был мал и не брал пищи. Мальчик пошел к отцу и спросил:

— Как мне быть с птенчиком. Гнездо высоко, положить туда птенчика нельзя, а кормить я его не умею. Ведь он, бедный, умрет. Отец сказал:

— Принеси клетку, посадим туда птенчика, дверцу не запрем и повесим за окном.

Так и сделали. Через несколько минут птенчик стал громко чирикать. Старые воробьи подлетели к нему и забрались в клетку. Потом они стали носить ему корм. Через несколько дней птенчик окреп и улетел на волю.

Жаворонок и кулик.

Разговаривают жаворонок с куликом: — Кулик где живешь? — „На болоте“. — Иди к нам жить в поле! — „Не пойду, там сухо. Лучше иди ты к нам жить на болото“, — сказал кулик. А жаворонок ответил: — „Не пойду, у вас на болоте мокро“.

Хитрые вороны.

Ходили по двору две вороны и увидали собаку. Собака ела мясо. Вороны были голодны и подбежали к собаке. Но собака оскалила зубы и так на них зарычала, что они от страха улетели на дерево.

Долго сидели вороны и о чем-то думали. Потом они опять слетели к собаке.

Одна ворона зашла сзади и клюнула собаку за хвост. Собака завизжала и обернулась.

Тогда другая ворона схватила мясо и обе вороны улетели. А собака осталась без мяса.

Журавли.

— Смотрите, смотрите! Журавли летят! Вон в небе клином движутся.

— Куда же они летят?

— В теплые страны. Зимой у нас им холодно и есть нечего. Много разной птицы осенью летит в ту сторону, где в полдень солнышко бывает. А весной опять сюда прилетят.

— А журавли едят дорогой?

— Иногда в полях опускаются отдохнуть и поклевать зернышек.

Я вчера видел: на току целая стая журавлей плясала. Вот потеха-то была!.. То присядет, то побежит, то на одной ноге прыгает. Должно быть это они отдыхают и играют так смешно.

Как скворец с мужиком вместе работают.

С самой ранней весны вплоть до осени и мужик и скворец заодно работают с утра до вечера: Пашет пашню мужик, — и скворец за плугом. Тот кидает зерно, этот червя тащит. Мужик сено косит, — и скворец на дугу. Мужик траву гребет, он кузнечиков ест. Мужик стадо пасти — и скворец тут как тут; меж коров и овец он, как свой. Зашагал; сядет на спины им, копошится в шерсти.

Поедает скворец и стрекоз и жуков; ест улиток, червей, ест кузнечиков, мух. Если бы счастье мужику, сколько добра-то ему скворец сохранит, так палаты бы построил скворцу.

Корова и галка.

На дворе стоит наша бурая корова. Она ест из яслей сено. На спину ей села галка и клюет ей спину. Верно, нашей буренушке больно? Ничуть. Она ест преспокойно душистое сено, а галка ее клюет. За чем же галка делает это? А вот зачем.

Теперь весна. Коровы линяют. У них вылезает старая шерсть и вырастает новая. А галки весной гнезда выют. Им нужна шерсть —

Сова и голубь.

Захотелось сове посмотреть на белый день. Вылетела из дупла, посмотрела и сказала:

— Ничего-то не видно. Только свет в глаза колет. Ночь куда лучше дня.

Услыхал сову голубь и сказал:

— Для тебя, сова, мила ночь. А для меня ясный день гораздо милее.

Домашняя и дикая птица.

Хорошо живется домашней птице на всем готовом. Хозяйка ей и корм и теплый угол припасет и от всякого врага уберезет. Всем бы хорошо домашней птице, только не для себя она живет: все хозяину отдай — и яйца, и цыплят, и перья, и мясо.

Котята и лягушка.

Сидели котята на берегу. Вдруг из воды выскочила лягушка. Глянула на котят и думает:

«Что за звери такие? Это не крысы. У крыс морда острая, хвост голый. А у этих зверей морда тупая, хвост пушистый».

А котята смотрят на лягушку и диву даются: вот уродина явилась! Один котенок говорит другому:

— Гляди! Это заморская мышь. Другой котенок отвечает:

— Какая там мышь! Видишь, нет хвоста. Это заморский таракан.

— Совсем не таракан! У таракана шесть ног. А у этого зверя всего четыре ноги.

Заспорили котята и стали громко мяукать.

Лягушка испугалась и прыгнула в воду.

Змея и пиявка.

Змея увидела пиявку и стала ей жаловаться на людей:

— Какие скверные люди! Они относятся ко мне несправедливо. Ведь и ты и я людей кусаем. Почему же они тебе сами дают пить свою кровь, а меня бьют, если я укушу когонибудь?

устлать гнездо, чтобы яичкам было тепло. Вот галка и вырывает старую шерсть у коровы. И галке хорошо и корове приятно: у коровы в это время кожа чешется, и она даже нарочно трется о забор, чтобы старая шерсть скорее вылезла.

Вот галка полетела. Во рту у нея шерсть. Она несет ее в гнездо. Тепло будет лежать яичкам в гнезде. Мягко и тепло будет и птенцам ее, маленьким галчатам, как выклюнутся они из яиц.

На охоте.

Пошел мой отец на охоту. И меня взял с собою. Вошли в терновую балку. Там водились куропатки. Мы скоро напали на гурт куропаток. Отец выстрелил, но ни в одну не попал. Куропатки пролетели шагов сто и спустились в бурьян.

— Плохо дело,— сказал отец:— куропатки опять сели гуртом.

— Почему-ж это плохо?— спросил я.

— А вот почему,— отвечал отец:— когда куропатки разлетятся врозь, то в каждую из них легко целиться; прицелишься и убьешь. А когда они летят гуртом, то не знаешь, в какую целиться и стреляешь во всех. А так-то, либо попадешь, либо промахнешь. Да и куропатки боятся разлетаться в разные стороны: „на миру и смерть красна“.

Как гага учит плавать своих детей.

Есть птица гага; она плавает по воде, как утки и гуси. Она водится в холодных местах. Птенцы гаги трусливее утят и не сразу идут в воду. Подманивает их мать, а они боятся воды. Нечего делать: приходится пуститься на хитрость.

Мать подплывает к берегу, забирает детей к себе на спину и уплывает с ними подальше. Тут вдруг, совсем неожиданно для малышей, она ныряет. Дети остаются одни на воде и волей-неволей начинают барахтаться и кое-как плавать. Мать тогда снова показывается на поверхности воды. Завидевши ее, весь выводок наперегонку несется к ней по воде.

После нескольких таких уроков маленькие гаги научаются хорошо плавать и уже без страха входят вместе с матерью в воду.

На это пиявка отвечала змее:

— Ты говоришь правду. Но вот в чем дело-то: когда я кусаю больного, он становится здоровым, а если ты укусишь человека, то он заболит и даже умрет. Я для них лекарство, а ты — отрава.

Пчелка золотая.

В свежей зелени садов
весело летая,
собирает сок с цветов
пчелка золотая.
Собирает и несет
в улей торопливо.

Там готовят пчелы сот,
Этот улей — диво.
И темно и душно там;
в улье нет простора;
но зато его жильцам
не знакома ссора.

Пчелка и мотылек.

Летает пчелка с цветка на цветок. Спешит, суетится. Пососет один цветок и скорее летит на другой.

Увидел это мотылек и прошумел крылышками:

— „И чего ты все хлопчешь! Посмотри, как живу я. Покушаю соку, а потом и резвлюсь, как малое дитя“.

Посмотрела пчелка на мотылька и прожужжала:

— Тебе ничего не надо запасать. Ты покушаешь денек-другой, а потом и умрешь. А мне жить долго. Нужно скорее запасать пищу, пока цветы цветут. А если не запасешь, то после и с голоду умрешь.

Жук и пчелка.

Скатал жук шарик из навоза и покатила его домой. Остановился отдохнуть и видит пчелку.

Летает пчелка по цветам, собирает сладкий сок.

Смотрит на нее жук и жужжит:

— Беззаботная ваша жизнь, пчелки. Летаете вы по цветам, словно бабочки. Веселитесь да пьете сладкий сок. Завидно смотреть на вас. Вот мне так некогда веселиться. Нужно катать шарики из навоза, — чтобы было куда положить яички. Потом зарываю эти шарики с яичками в землю. Вылупятся из яичек детки, будет что покушать им. Вот сколько дел! А вы что делаете?

Пчелка ничего не ответила. Она продолжала суетливо обсасывать то один, то другой цветок.

Обиделся жук, что пчела ему не отвечает, и сердито прожужжал:

— Какая ты гордая... Чего ты молчишь? Отвечай же!

— Мне некогда, — прозудела пчелка.

Спешит она заготовить побольше меду на зиму.

Кузнечик.

Сидит кузнечик на травке. Весело стрекочет крылышками. Скучно ему показалось внизу на травке. Прыгнул кузнечик повыше на былинку. Опять застрекотал все ту же песенку. И тут надоело. Перелетел кузнечик на другую былинку, повыше. Взобрался на самую верхушку. Еще веселее застрекотал.

Вдруг пролетел скворец, схватил кузнечика и понес его своим деткам.

Бедный кузнечик! Сидел бы ты в травке — и был бы цел.

В единении сила.

Бежал муравей по дороге. Увидел он хлебное зерно и схватился за него челюстями, чтобы поднять его. Но зерно было тяжелое, и муравей не мог справиться с ним.

Бежали мимо два других муравья. Увидали они товарища, который силился поднять зерно; подбежали они к нему на помощь и помогли ему перенести зерно в муравейник.

Чего не мог сделать один, то легко сделали трое.

Загадка. Ни рак, ни рыба, ни зверь, ни птица: голос тонок, носик-то долог; а кто его убьет, — свою кровь прольет.

Как паук летает.

Лежит парень под деревом и смотрит вверх. Увидел он на ветке паука. Бегаёт паук взад-вперед, что-то хочет делать.

Вот начал он выпускать из себя паутину. Паутина была длинная и тонкая. На конце ее повис паук.

Долго висел он да качался. Подул ветерок.

Отлетел паук на своей паутине к другому дереву и зацепился за ближнюю веточку. Парень смеется:

— Ишь ты, тварь какая! Бойтся, верно, по земле к дереву перейти. Летать захотел.

Друзья земледельца.

Во Франции почти во всех училищах есть школьные товарищества.

Устраиваются они так: Дети сговариваются между собою о том, чтобы не разорять птичьих гнезд, не таскать из гнезд яиц и птенцов, не убивать лягушек, кротов, ежей и других

полезных животных. Сговорившись, они составляют товарищество и все желающие записываются в него членами.

По праздникам все члены собираются вместе и устраивают прогулки. Они забирают с собою хлеб, молоко, яйца и другие припасы и идут в лес, в горы, или на озеро. Там они играют, веселятся, а потом закусывают и отдыхают. В зимнее время они устраивают увеселения в народных домах, в школах и в других общественных зданиях. Члены товарищества, которые отличались перед другими, защищая полезных животных, получают в награду интересные книжки.

Чтобы напоминать всем детям о том, что надо охранять беззащитных животных, быть сострадательными к ним, школьные товарищества пишут и печатают книжки о разных животных, о жизни их, о том, насколько они полезны или вредны для людей.

Кроме книг, товарищества печатают разные листки и таблички о животных и вывешивают их на самых видных местах.

Для примера приведем одну такую табличку, которая была наклеена на заборах, на стенах школ и на видных местах общественных зданий в одном городке.

На табличке были нарисованы разные животные, полезные для человека. Под рисунками виднелись напечатанные крупными буквами слова:

„Друзья земледельца“.

А ниже было напечатано:

„Не разоряйте птичьих гнезд, потому что птички истребляют вредных гусениц и насекомых“.

„Не убивайте лягушек, желтопузов, медянок и ящериц, потому что они уничтожают врагов земледельца, садовода и огородника“.

„Не убивайте ежей, кротов, землероек, потому что они друзья земледельца; без них земледельцу одному не справиться с вредными насекомыми и с гусеницами их“.

„Не уничтожайте Божьих коровок и жужелиц, которые уничтожают травяных вшей и других мелких насекомых, истребляющих растения, полезные для человека“.

„Жалейте певчих птичек, которые не только уничтожают вредных насекомых, но и ласкают слух человека приятным пением, утешают его во время скорби и успокаивают сердце его во время злобы и отчаяния“.

„Защищайте друзей земледельца, садовника и огородника“!

У немцев

У немцев на стенах многих школ есть такие надписи:

„По дороге домой из школы не трогай, не мучь животных“.

„Не заходи в чужие сады и огороды“.

„Не марай стен надписями“.

Листья и корни

Весной развернулись на деревьях листья, зазеленели, распустились, разукрасили все сады, леса и перелески. „Ах, как красиво,— радовались дети:—какая прелесть! Какие милые, нарядные листочки! Сколько от них везде тени! Сколько птичек живет среди них“!

Загордились листья, зашумели:

„Из-за нас только и честь дереву, в нас вся сила“!

„Подождем осени“,— отозвались корни в земле.

Настала осень. Листья пожелтели, высохли, осыпались. Деревья стояли голые, мертвые. Дети горевали, прощаясь с милыми листочками, с пожелтевшим лесом.

„Не горюйте,— шептали корни, прячась под шуршащими листочками:— доживем мы до весны, и снова напоим деревья, снова оденем их красивым нарядом! А погибнем мы, ну, прощайтесь тогда и с деревьями и с зелеными листочками“!

О р е х и.

Купил Сережа орехов. Сел на бревно и стал их грызть. Разгрызет орех, зерно скушает, а шелуху бросит. Уронил Сережа три целых ореха. Прошел дождь и забил их в землю. Орехи проросли и дали

ростки. Один раз пришел Сережа к бревну. Глядь, у бревна растут три маленьких ореховых деревца. Обрадовался Сережа и говорит:

— Куплю еще орешков; зернышки съем, а всю шелуху посажу в землю. Долго ждал Сережа орехов, а они не взошли.

Вопрос. Почему не взошли?

Мужик и медведь.

Подружился медведь с мужиком. Раз медведь говорит мужику:

— Давай сеять репу.

Мужик сказал:

— Давай, Миша. А когда репа вырастет, ты возьми себе верхки, а я возьму корешки.

Выросла славная репа. Медведь взял себе верхки, а мужику оставил корешки. Покушал медведь свои верхки, да и плюнул. Так без пищи и остался. А мужик всю зиму кормился корешками. На другой год мужик говорит медведю:

— Давай опять вместе сеять.

— Давай, — говорит медведь: — только теперь ты себе бери верхки, а мне отдай корешки.

Мужик ответил:

— Ну что-ж, пусть будет по-твоему.

Посеяли пшеницу. Уродилась добрая пшеница. Мужик взял себе верхки, а медведь — корешки. Покушал медведь свои корешки, плюнул и ушел в лес.

С тех пор у медведя с мужиком и дружба врозь.

Виноградник.

Хотел садовник приучить детей к садовому делу. Когда он стал умирать, то позвал их и сказал:

— Вот, дети, когда я умру, вы в виноградном саду поищите, что там спрятано.

Дети думали, что там клад. Когда отец умер, стали рыть землю и всю перекопали. Клада не нашли, а землю в винограднике так хорошо обработали, что стало плода родиться много больше. И они стали богаты.

Дуб и ворон.

(Басня).

Стоит в поле дуб одинокий. Солнце печет кору и сушит листья его; ветер качает его из стороны в сторону и ломает сучья. Ветки трутся друг о дружку и сохнут раньше времени.

Стоит дуб и печально глядит на лес, где пышно растут собратья его. Они гордо высятся к небу и радуют глаз своей свежей зеленью.

Однажды мимо дуба летел ворон. Опустился он на ветви его и спросил:

— Скажи мне, приятель, почему ты не так высок ростом, как твои собратья в лесу, и не так свеж зеленью, как они?

Затрепетал дуб листьями и печально прошумел:

— Потому, друг, что я одиноко.

Спор деревьев.

Заспорили деревья между собою, кто из них лучше.

Вот дуб и говорит:

— Я всем деревьям царь! Корень мой глубоко в земле; ствол в три обхвата; верхушка в небо смотрится; листья у меня вырезные, а сучья будто из железа вылиты. Я не кланяюсь бурям, не гнусь перед грозой.

Услышала яблоня, что дуб хвастается, и молвила:

— Не хвастай много, что ты велик и толст. Зато растут на тебе одни желуди, свиньям на потеху. А мое-то румяное яблочко и на столе у человека бывает.

Слушает сосенка, иглистой верхушкой покачивает.

— Погодите похвастаться: вот придет зима, и будете вы оба стоять голые. А на мне все же останутся мои зеленые колючки. Без меня в холодной стороне житья бы людям не было: я им печки топлю и избы строю.

Вопрос. Какую пользу приносят деревья?

Зернышко.

Уложил я в землю зернышко-малютку. Спи-усни, мой маленький, в своей колыбельке. Каждый день с зарею выхожу я в садик: жду я, не дожуся, как малютка встанет. Выйдет красно солнышко, малютку пригреет; пройдет по небу облачко, дождичком умоет. Встанет мой малютка перышком-листочком; на листочке слезы — маковы росинки.

Репейник.

Один крестьянин задумал искоренить в своем саду репейник. Пришла осень. Стал крестьянин выдергивать репейник. А семена репейника цеплялись за платье и оставались на нем. Крестьянин этого не заметил. Он повывергал и сжег весь репейник и думал, что избавился от него. Пошел он по саду. Семена репейника отцепились от платья и попадали на землю. Дождем их прибило к земле и они пустили корешки. Наступила весна и в саду опять вырос репейник.

Листья и корни.

Стоит в лесу большое дерево. На нем красуются свежие зеленые листья. Трепещут они от ветерка и тихо шелестят ему:

— Вот, полюбуйся на нас! Видишь, какие мы зеленые, красивые. Из-за нас только честь и слава дереву. Мы даем тень ему. Под эту тень люди приходят прятаться от палящих лучей солнца. Все отдыхают в нашей тени. Птицы прилетают петь среди нас и выют здесь свои гнезда. Из этого видно, что в нас вся сила. Без нас растение не могло бы и существовать.

Слушают эти слова подземные корни и удивляются:

— Хвалите себя, да не перехваливайте, — говорят они из-под земли: — не забывайте, что скоро наступит осень. С нею подойдут холода, и вы засохнете. Всю зиму дерево проживет без вас. А весной народятся новые листья, и растение будет жить, как жило при вас. Но совсем не то получится, когда засохнем мы, корни. Без нас погибнет навсегда все растение, стало быть, вся сила жизни его не в вас, листья, а в нас.

ТРУД И ЛЕНЬ.

Приглашение в школу.

(Стихи К. Ушинского).

Дети, в школу собирайтесь! Петушок пропел давно. Попроворней одевайтесь! Смотрит солнышко в окно. Человек, и зверь, и пташка — все берутся за дела: с ношей тащится букашка, за медком летит пчела. Ясно поле, весел луг; лес проснулся и шумит: дятел носом тук да тук; звонко иволга кричит. Рыбаки уж ташат сети; на лугу коса звенит. Помолясь, за книгу, дети! Бог лениться не велит.

Счастье.

Мужик пошел косить луга и заснул, а Счастье ходило по свету. Подошло Счастье к мужику и сказало:

— Вот он вместо работы спит, а потом не соберет сено за погоду, а на меня, на Счастье, скажет: „мне счастья нет“.

Прилежный и ленивый.

Прилежный говорит: Сперва сделаю, а потом поиграю.

Ленивый говорит: Сперва поиграю, а потом сделаю.

Кому тяжелее.

Сани говорят: Нам зимой тяжело.

Телега говорит: Мне летом тяжело.

Лошадь говорит: Мне и зимой и летом тяжело.

Вопрос: Почему им тяжело?

Кончил дело, гуляй смело.

(К. Д. Ушинского).

За уроками давно у окна дитя сидит, и давно уже в окно солнце мальчика манит: „Не довольно ли учиться? Не пора ли порезвиться? А мальчик-то солнцу в ответ: „Нет, ясное солнышко, нет! Теперь мне гулянье не впрок; дай прежде окончу урок“.

Мальчик пишет и читает, а на ветке, за окном, птичка громко распевает и поет все об одном: „Не довольно ли учиться? Не пора ли порезвиться?“ А мальчик-то птичке в ответ: „Нет, милая пташечка, нет! Теперь мне гулянье не впрок; дай прежде окончу урок“.

Мальчик все сидит за книгой и в окно уж не глядит, а ему давно из сада вишня красная твердит: „Не довольно ли учиться? Не пора ли порезвиться?“ А мальчик-то вишне в ответ: „Нет, красная вишенка, нет! Теперь мне гулять не впрок; дай прежде окончу урок“.

Кончил мальчик — в шляпе дело!.. Книжки в столик положил; прыгнул в сад и крикнул смело: „Ну-ка, кто меня мзнил!“

Ему солнышко смеется, ему пташечка поет, ему вишенка, красная, свои ветки подает.

Грамотная девочка.

Посмотри: в избе, мерцающая, светит огонек: возле девочки-малютки собрался кружок; и с трудом, от слова к слову, пальчиком водя, попечатному читает йужичкам дитя.

Мужички в глубокой думе слушают, молчат; разве крикнет кто, что-б бабы уняли ребят. Бабы суют детям соску, чтобы рот заткнуть, чтоб самим хоть краем уха слышать что-нибудь.

Что-ж так слушают малютку, — аль уж так умна?.. Нет, одна в семье умеет грамоте она.

*Пословицы: Красна птица перьем, а человек ученьем.
Ученье — красота, а не ученье — сухота.*

Мамина сказка.

Сидит Варя у окна и слушает маму. Мама шьет и рассказывает ей сказку.

„Взошло Солнце. Проснулся от сна Труд и взялся за дело. А Лень лежит, пальцем не двинет. Солнце подходит уже к обеду. Посмотрело оно на Труд и говорит ему:

— Пора тебе, Труд отдыхать. Ты свое заработал. Ступай — ешь сытно и отдыхай спокойно.

— И я хочу есть, — говорит Лень. А Солнце ему отвечает:

— А за что ты будешь есть? Где твой заработок?

Лень молчит. И приходится ей голодать*.

— Мама! — просит Варя: — дай-ка мне чулок. Я буду вязать. А то ведь скоро и обед...

Песня в честь труда.

Честь и слава всем трудам!

Слава каждой капле пота!

Честь мозолистым рукам, —
да спорится их работа!

Кто идет во глубь земли
или молотом махает,

кто сетями для семьи

хлеб насущный добывает,

кто за плугом льет свой пот,

кто наемник господина,

кто под ношей спину гнет
для жены своей, для сына...

Вспомним с честью и о том,
кто безропотно страдает

и, работая умом,
горький век свой убивает...

Честь им! Слава их трудам!

Слава каждой капле пота!

Честь мозолистым рукам, —

да спорится их работа!

Пословицы: Труд человека кормит, а лень портит.

Тот и господин, кто все может сделать один.

Счастье в труде.

— Скажи мне, батюшка, как счастья добиться? — сын спрашивает отца. А тот ему в ответ:

— Дороги лучшей нет, как телом и умом трудиться.

Ленивый работник.

Между рабочими людьми затесался лентяй. Сели обедать, наперед подали стопу блинов. Один работник спрашивает:

— Кому такую кучу блинов съесть!

— Мне! — сказал лентяй.

Потом подали большой горшок щей.

— А щи кому? — спрашивает рабочий.

— Мне! — кричит опять лентяй.

Кончили обедать, из-за стола поднялись и говорят:

— Ну, теперь кому молотить итти?

— Молотить не мне,— отозвался лентяй: — я и так уж на себя два дела принял, так уж третье мне не под силу будет!

Рабочие взяли да и прогнали лентяя. Они сказали ему:

— Ты нам не ко двору, такие люди нам не надобны.

Пословицы: На чужой коровой рта не разевай, а по раньшине вставай, да свой затевай.

За дело не мы, за работу — не мы, а поесть, поплясать — против нас не сыскать.

Лентяй.

Слава-те, Господи: до обеда проспали; встали да обедать стали: изелись, напились, Богу помолились да опять спать завалились.

Хоровая песня

(Стихотворение Одоевского).

Дружно, братцы, песню грянем!

Отдохнем — и смело

мы опять работать станем,

примемся за дело

Хором, хором, пойте дружно:

нам во всем согласие нужно.

Где согласие заведется, —

славно — славно там живется,

все кипит, все удается...

Дружно, дружно, веселей!

Где разлад — прощай, веселье,

радость улетела;

там не клеится ни пенье,

ни игра, ни дело.

Дружно, дружно, веселей!

Где разлад, — там грустно, скучно,

там житье плохое...

Будь же с нами неразлучно,

дружество святое!

Бесплатные работники.

Наша то хозяйюшка

сметлива была:

всем в избе работушку

к празднику нашла.

Чашки-то собачка

моет языком,

мышка собирает

крошки под столом,

На столе кот-Васька

лапою скребет.

На полу-то курочка

сор метет — клюет.

Шутка.

— Чего плачешь, Марья?

— Да как же не плакать: моя тетка замерзла, на печи лежа.

— Как-так?

— Да так: свинья дверь отворила, а тетке лень было слезть да притворить ее. Так и замерзла, бедная, на печи.

Слава труду.

(Стихотворение В. И. Немировича-Данченко).

Пышно встали наши нивы,

все в колосьях золотых.

Мать-природа! Дар счастливый

ты несешь из недр своих...

Слава тем, кто потрудился

над кормилицей землей,

кто не трутнем в мир родился,

а работником-пчелой.

Честный труд дает народу,

вместе с жатвой полевой,

смелость, гордость и свободу,

в битве — пыл, в дому — покой.

Упрямая лень.

— Лень, отвори дверь! Пожар близко — „А у кого горит?“ — У соседа. — „Постучи, когда моя изба загорится“.

Ученье свет.

Встало солнце над землею,

и ребята встали,

помолились да гурьбою

в школу побежали.

С Богом! Время золотое,

дети, берегите,

и училище родное

всей душой любите!

Там, где грамота ведется,

люди там умнее.

Там все лучше удается,

труд идет скорее.

Поговорка. Голова без ума, что фонарь без света.

Два плуга

Сделал кузнец два железных плуга. Один плуг попал к крестьянину, а другой — к купцу. Крестьянский плуг тотчас-же пошел в работу, а купеческий пролежал целый год без дела. Однажды сошлись оба

плуга вместе. Купеческий плуг увидел, что товарищ его стал белым блестящим, как серебро, а сам он весь заржавел.

— Отчего я стал хуже тебя? — спросил он товарища.

Крестьянский плуг ответил:

— Оттого, что я работал, а ты все время на боку лежал.

Курица и ворона.

(Басня).

Заспорили между собою курица и ворона. Курица говорила, что она из всех птиц — самая первая птица. Поэтому все птицы должны оказывать ей почет и уважение, как первой.

— Да почему же ты первая? — спрашивает курицу ворона.

— Потому, что моя хозяйка — и та считает меня первой. Ты посмотри, как она заботится обо мне. Она и кормит меня, и поит, и охраняет меня от всякой опасности. А попробуй-ка прилететь на мой двор какая-либо другая птица. Хозяйка сейчас же прогонит ее палкой. Вот и выходит, что я самая первая птица.

Подумала ворона над словами курицы и сказала:

— Твоя правда, хозяйка много заботится о тебе. Но делает она это не потому, что ты первая, а потому, что ты несешь ей яйца. А еще больше заботится она о тебе, когда ей нужно откармливать тебя на жаркое. Но попробуй-ка ты сама прокормиться, без хозяйки. Ты не сумеешь найти себе ни пищи, ни питья, не сумеешь и охранить себя. Тогда ты поймешь, что курица — самая беззащитная, самая слабая птица. И выходит, что ты не первая, а самая последняя птица.

— А кто же, по твоему, первая птица? Уж не ты ли! — насмешливо спрашивает курица. А ворона отвечает:

— Да, если мне равняться с тобою, то все-же я лучше тебя.

— Почему? — удивилась курица.

— А потому, что о тебе заботится хозяйка, а обо мне забочусь я — сама.

ПРЕДРАССУДКИ И СУЕВЕРИЯ.

У страха глаза велики.

Шел раз лесом прохожий, торопился по важному делу в город. Стало темнеть. Застала его ночь. Стал трусить наш прохожий, а итти надо. И чудится ему, что за каждым деревом разбойник сидит, да его стережет.

И впрямь видит: стоит один на дороге и ждет его, и дубинка в руках. Затряслись у прохожего поджилки со страху. Остановился он, снял с головы мохнатую шапку, надел ее на руку и говорит:

— Эй, земляк, не трогай меня, не боюсь я тебя. Видишь, двое нас. Стоит разбойник — и ни с места; и прохожий стоит, итти боится.

— Что же молчишь? — кричит он опять разбойнику. — Сойди с дороги-то, пропусти нас; видишь, двое нас.

Храбрится, а у самого зубы стучат. Выплыл тут месяц из облаков, и видит прохожий, что не разбойник перед ним, а пень суковатый. Плюнул он, надел шапку и пошел дальше.

Поговорка. Иной и таракана увидит, так труса празднует.

Трусливый Ваня.

Замесила мать Вани тесто в квашне и поставила на печь киснуть, а сама ушла к соседке.

Вечером пришел Ваня домой, окликнул — никого в избе нет. Вот и хотел он огонька вздуть, да только слышит — кто-то на печи пытит. „Видно, домовый“, подумал Ванюша, затрясся от страху, выпустил из рук лучину, — да бежать. Вплотьмах наступил Ваня на кочергу, а она его по лбу. „Ай! ай! батюшки, помогите, помогите!“ — завопил Ваня и хотел было вон из избы. На ту беду разулся у него лапоть, и Ванюша прихлопнул дверью оборку от лаптя, растянулся в сенях и вопит благим матом: „Ай, батюшки! Ай, соседюшки! помогите, отымите, держит меня домовый!“

Прибежали соседи, подняли Ванюшу ни жива, ни мертва: а как узнали в чем дело, то начали над ним смеяться. Долго потом все дразнили Ванюшу и расспрашивали его, как это он испугался теста и квашне, кочерги в углу, лаптя на своей ноге.

Пословица: У страха глаза велики.

Ворожея.

Жила в деревне ворожея. Она хвалилась, что все может узнать. И то, что уже было, и то, что еще будет. Мужики и бабы толпами ходили гадать к ворожее. Позвал ее раз один мужик погадать. Ворожея пришла. А в избе уж было полно народу. Начала гадать. Вдруг прибежал в избу парень и закричал:

— Эй, гадалка! Другим гадаешь, а что у тебя делается, того не знаешь. Твоя изба горит!

Ворожея перепугалась и бросилась домой. Все побежали за ней. А там никакого пожара и не было. Все начали смеяться над гадалкой и спрашивали:

— Как же ты не узнала, что парень тебя обманул.

С тех пор все перестали верить ворожее.

Кукушка - знахарка.

Сидела кукушка на ветке и пела:

— Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!

Услыхала кукушку Маша и закричала:

— Кукушка, кукушка, сколько лет мне жить?

А кукушка снялась с ветки и полетела.

„И года не проживу“, — подумала девушка.

Прошло три года. Пошла однажды Маша за ягодами. Вдруг в лесу закуковала кукушка. Вспомнила девушка, что

кукушка раз обманула ее, и сказала про себя:

— Ну, нет, другой раз не обманешь.

Пустой страх.

(Быль).

Наслушался Ваня глупых сказок про покойников да оборотней и стал бояться. Идет он раз в сумерках через кладбище и бонется. Побледнел, весь дрожит, спотыкается.

Вдруг слышит Ваня: кто-то кость грызет на могиле, — грызет да сердито ворчит. — „Это оборотень!“ — подумал Ваня — „он и меня съест!“ Затрясся со страху трусишка и закричал во всю мочь.

А это его же собака, Жучка. Бежит она к нему, хвостом виляет и ласкается. И рад мальчик, и стыдно ему.

Знахарь.

Жил бедный да продувной мужик. Украл он у бабы холстину и спрятал, а сам расхвастался, что ворожить мастер.

Пришла к нему баба и просит погадать. Мужик спрашивает: „А что за работу дашь?“ — „Пуд муки да фунт масла“. — „Ладно!“ Стал гадать: погадал-погадал и сказал ей, где холст спрятан.

Дня через два, через три пропал у барина жеребец. Он же, плут, его увел да привязал в лесу к дереву. Посылает барин за этим мужиком; стал мужик гадать и говорит: „Ступай скорей, жеребец в лесу к дереву привязан“.

Привели жеребца из лесу, дал барин знахарю сто рублей, и пошла об нем слава по всей округе.

Леший.

В прошлом году мы с братом были маленькие. Боялись ходить в лес одни. Нам рассказывали, что в лесу живет леший. Он, будто-бы, заманивает людей в лес. Особенно пьяных. Пойдет пьяный на голос лешего, а тот и заведет его, — Бог знает куда.

Вот мы и боялись ходить в лес. Ну, а все-таки нас туда тянуло.

Раз мы подошли к лесу близко. Стали кричать. А из леса кто-то отзывался нам. Мы думали, что это леший, и убежали.

А теперь, в нынешнем году, мы с братом ходим в школу. Теперь мы не боимся леших. Мы уже знаем, что никаких леших нет. Все это враки. А в лесу откликалось нам эхо.

Но это мы знаем теперь. А в прошлом году мы были глупенькие. Думали что откликался нам леший, и боялись.

ДРУГ ЗА ДРУГА.

Взаимопомощь.

(Стихотворение Одоевского).

Станем дружно мы трудиться
и друг другу помогать!
Надо многому учиться,
чтобы что-нибудь да знать.

Не страшна работе бедность;
кто работает, тот сыт.
Кто к труду имеет ревность,
Бог того благословит.

Два товарища.

(Басня).

Шли по лесу два товарища — Степан и Петр. Вдруг навстречу им вышел медведь. Степан бросился бежать и вскочил на дерево. Петр же не успел убежать. Слышал он, что медведи мертвых не трогают; поэтому он упал на землю и притворился мертвым. Медведь подошел к Петру, обнюхал его и затем ушел прочь. Тогда Степан слез с дерева, засмеялся и спрашивает:

— Что это тебе медведь шептал на ухо?

Петр посмотрел на товарища и сказал:

— Он советовал мне не ходить вперед с такими людьми, которые в опасности покидают своих товарищей.

Не все для себя.

Дряхлый старик сажал семена яблок. Внук говорит старику:

— Зачем ты, дедушка, напрасно трудишься? Тебе не дожидаться, когда эти яблоньки вырастут. И не съешь ты с них яблока.

Старик посмотрел на мальчика и сказал ему:

— Я не съем, так другие съедят. Может, и тебе достанется яблочко, и ты помянешь добрым словом дедушку.

Пословица. Не мы увидим, так дети наши увидят.

Веник.

Жил был старик крестьянин. У него было много сыновей, но жили они не дружно: все у них были споры да раздоры, и дело не ладилось. Раз отец позвал к себе всех сыновей, положил перед ними веник и сказал:

Сломайте этот веник!

Один за другим сыновья пытались переломить веник. Не тут-то было. Помучившись, клали его обратно.

Тогда старик развязал веник и начал ломать прутья по одному. Сыновья сказали:

Так не трудно, так и малый ребенок переломит.

На это старик ответил: вы то же, что эти прутья. Пока будете дружно держаться друг за друга, никто вас не осилит. А как поссоритесь и перестанете стоять друг за друга, с вами будет то же, что с этими прутьями.

Маленький помощник.

Поздно вечером вернулся отец с работы. Он устал. Вошел в избу, сел у стола и тяжело вздохнул.

— Что ты вздыхаешь, тятя? — спросил его маленький сын.

— Очень устал, много работал, — ответил отец.

На другой день мальчик встал чуть свет и стал одеваться.

— Ты куда собираешься так рано? — спросила его мать. Сын ответил:

— Пойду с тятей на работу. Один он устает. Буду ему помогать. Отец и мать посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Вопрос. Почему они улыбнулись? Что почувствовали родители после ответа сына?

Дед и внучек.

(Басня).

Стал дед очень стар. Ноги у него не ходили, глаза не видели, уши не слышали, зубов не было. И когда он ел, у него текло назад изо рта. Сын и невестка перестали его за стол сажать и давали ему обедать за печкой.

Снесли ему раз обедать в чашке. Он хотел ее подвинуть, да уронил и разбил. Невестка стала бранить старика за то, что он им в доме все портит и чашки бьет, и сказала, что теперь она ему будет давать обедать в лоханке. Старик только вздохнул и ничего не сказал.

Сидят раз мужик с женой дома и смотрят — сынишка их на полу дощечками играет — что-то слаживает. Отец и спросил: „что ты это делаешь, Миша?“ А Миша и говорит:— „Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой старые будете, я стану вас из этой лоханки кормить“.

Мужик с женой поглядели друг на друга и прослезились. Им стало стыдно за то, что они так обижали старика. И стали с тех пор сажать его за стол и ухаживать за ним.

- Пословицы:* 1) На свете все същем, кроме отца с матерью.
 2) Отца да мать и на базаре не купишь.
 3) При солнышке тепло, при матери добро.

Муравей и улитка.

(Сказка).

Сидит на капусте улитка. Видит, несет муравей просяное зерно.
 — Для кого ты стараешься, работаешь? — спрашивает она муравья.
 — Для своего муравейника, — ответил муравей.
 — Удивительные вы существа, — сказала на это улитка: — вечно вы суетитесь, работаете и все не на себя, а на других. Ну, какой в этом толк? То ли дело мое. Знаю, что работаю для себя. А до других — какое мне дело!

Прошло несколько времени. Была весна. Выползли старые муравьи из муравейника и греются на солнышке. Был тут и наш знакомец-муравей. Стар он стал и не может уже работать, как прежде. Сидит на гнилом пне, отдыхает. Хорошо ему на солнышке, и от удовольствия пошевеливает он усиками.

Посмотрел муравей в дупло гнилого пня и увидал там знакомого улитку. Лежит она и еле дышит.

— Что с тобой? — спрашивает ее муравей.
 Улитка тяжело вздохнула и говорит:
 — Плохо мое дело. Пока была сильна, здорова, — все было нипочем. А теперь вот подошла старость — приходится голодать. И помочь некому. Лежу одинокая и жду смерти. Уж хоть бы скорее пришла

она... Ну, а ты как поживаешь? — спросила она муравья: — Все так же, небось, работаешь на других, а не на себя?

— Правда твоя, — отвечал муравей: — на самого себя у нас никто не работает. Но я-то теперь работаю мало; больше сплю, ем, да вот на солнышке греюсь.

Подумала немного улитка и потом сказала:

— Теперь я вижу, что ваша муравьиная жизнь устроена — куда лучше нашей. Были у тебя силы, — ты работал на других. Подошла старость, теперь другие работают на тебя. Совсем иначе сложилась моя жизнь. Были у меня силы, я работала только на себя, а до других мне не было дела. Зато и другим теперь нет до меня никакого дела. И вот теперь умираю я в одиночестве.

Сказала это улитка, глубоко вздохнула и умерла.

Помощь детей.

Один раз я набрел в лесу на троиخ ребятшек. Две маленькие девочки усердно собирали хворост и увязывали его в вязанку. Под деревом сидел худенький мальчик и с жадностью ел краюшку хлеба.

— Что вы делаете? — спросил я девочек.

— А вот мы хворост набираем, — ответила старшая.

— А это брат ваш что ли?

— Нет, чужой.

— Он сиротка, — прибавила другая девочка; — мама у него умерла, а отец его бедный: у них нет ничего. Вот мы ему и приносим хлеб и помогаем собирать хворост.

Мальчик съел свой хлеб. Девочки увязали вязанку, взвалили ее ему на плечи и пошли вместе с ним к деревне.

— Надо его проводить до дому, — сказала старшая: как бы его чужие мальчишки не обидели.

И дети скрылись за деревьями.

Хромой.

По улице шел хромой. Он неуклюже ковылял и прихрамывал, опираясь на палку. Несколько ребятшек шли сзади его. Они передразнивали его, смеялись над ним и кричали ему вслед шуточные замечания. Хромой не отвечал и молча шел вперед; видно было, что ему больно от насмешек детей.

Какой-то старичок остановил веселую компанию.

— Постойте-ка, молодцы,— сказал он:— не хотите ли, я расскажу вам историю этого хромого. Я ее хорошо знаю: мы—соседи. Был этот хромой красивым и статным парнем. Случился в нашей улице пожар. В одном доме забыли ребенка. Мать кричала и плакала, умоляла, чтобы спасли ее мальчика. Мальчик остался в комнате второго этажа, а дом уже был в огне. И вот этот человек схватил лестницу и полез в огонь. Через несколько минут он спустил по веревке корзину с ребенком, а потом стал спускаться сам, но обгоревшая лестница рухнула. Он упал с высоты и сломал себе ногу. И с тех пор он хромой. Вот и вся история. Ну, теперь догоняйте хромого, может-быть, еще посмеетесь над ним.

Дети потупились и молчали; на глазах у них были слезы.

Товарищи.

(Сказка).

I.

Шла в поле собака. Навстречу ей корова. Поздоровались. Стали разговаривать. Собака рассказала про свою жизнь:

— Жила я,— говорит,— у своего хозяина. Да умер он. Теперь иду, куда глаза глядят. Питаюсь, чем попало. Пока лето, жить еще можно. А вот придет зима, плохо будет. Да и опасно одной! Того и гляди, волки съедят. Куда деваться—не знаю. Выслушала корова собаку и говорит:

— Да, плохо твое дело. Да и мое не лучше. Я тоже у хозяина жила. Угнали его на войну, и хозяйство без него распалось. Иду искать себе приюта. Да найду-ли—не знаю. Лето еще—туда-сюда, проживу. А вот зимою—одиноким никак не прожить. Достанусь, видно, и я волкам на обед. Выслушала собака корову и говорит:

— Давай жить вместе!

— Ну что-ж, давай,—отвечала корова: вдвоем-то жить и веселее и безопаснее.

Пошли. Идут, а навстречу им лошадь.

— Куда идешь, лошадушка?

— Иду искать приюта.

— Пойдем с нами. Будем делить и горе и радость одинаково.

— Ну что-ж, отвечала лошадь: все же с товарищами лучше, чем одной.

Пошли дальше. Идут, а навстречу им баран и овца. Узнал баран, что собака, корова и лошадь идут искать лучшей жизни, пошел и он с ними.

Пришли товарищи к реке. Остановились. Стали советовать, что делать и как быть. И порешили остаться жить у реки. Тут и корму много, и вода есть. Построили они себе хату. Обнесли двор забором. Посмотрел баран и сказал:

— Тут нам будет хорошо. Мы с овцой наготовим из шерсти поло-стей; зимою все будем укрываться. Будет тепло.

Лошадь сказала:

— Я заготовлю сена, чтобы зимою было чем кормиться.

Собака сказала:

— Я буду стеречь наше добро.

Корова сказала:

— Я заготовлю на зиму творогу и масла, чтобы и собаке было чем питаться.

Стали они жить согласно, работать друг для друга и делить все по-товарищески. Днем работали, а ночью отдыхали. Только собака по ночам не спала. Она хату сторожила.

II.

Прослышал волк, что у реки поселились домашние животные. Подкрался к их хате, посмотрел и сказал себе:

— Это хорошо. Зимою будет чем прокормиться и мне, и моей волчихе. Нынешней же ночью приду посмотреть, сколько их тут, и как они поживают.

Наступила ночь. Пришел волк к хате, прыгнул через забор и прямо на собаку. Вцепилась в него собака и стали они драться. Услыхала корова, выскочила из хаты и бросилась на помощь собаке. Ударила она волка рогами и перебросила его через забор. Поднялся волк на ноги и еле поплелся в лес.

— Нет,— говорит,— одному не справиться. Надо позвать товарищей.

Наступила зима. Выждали волки темную ночь и подошли к хате. Почувала их собака и залаяла. Выбежали корова и лошадь. Бросились на них три волка, да не тут-то было: одного корова подняла на рога, другого лошадь перебросила копытами через забор, а третьего чуть-чуть не задушила собака. Собрались волки вместе, подумали и решили:

— Пока собака, корова, лошадь, баран и овца живут вместе, до тех пор не одолеть нам их. Подождем, пока они разойдутся врозь: тогда один по одному все попадут нам на обед.

Школьное товарищество.

Ученики одной станичной школы Кубанской области собрались вместе. Один ученик, старший из них, сказал:

— Товарищи! Недавно мы с учителем читали статью о том, как многие птички сторожат наши сады и огороды, охраняют их от вредных жуков, гусениц, бабочек и личинок. А сегодня учитель рассказывал нам про школы, где ученики составили школьные товарищества и детские союзы для охранения птиц и полезных животных от наших жестокостей. Мы весною разоряем гнезда птиц, истребляем их яйца, вытаскиваем из гнезд маленьких птенцов и мучаем их. Давайте составим и у себя такое же товарищество. Перестанем обращаться жестоко с животными. Не будем разорять птичьих гнезд. Не будем вытаскивать из них птенцов и мучить их. Будем защищать их от жестокостей других детей, не школьников. Согласны устроить такое товарищество? Кто согласен, поднимите правую руку!

И над головами учеников поднялись руки, как густая щетина над спиною кабана. Все дети дружно кричали:

— Мы согласны устроить у себя товарищество!

— Назовем его школьным товариществом. Согласны?

— Согласны, согласны!

И дети с восторгом стали рассказывать друг другу о том, как они будут преследовать тех хулиганчиков, которые разоряют птичьи гнезда, мучают животных и дерут яйца. В это время вышел учитель. Он обрадовался новому школьному товариществу в его школе и сказал:

— Молодцы, ребятки! По воскресеньям я буду рассказывать вам о разных животных и читать интересные книжки о них. А теперь пойдемте учиться.

Пахарь, кузнец и плотник.

(Сказка).

Однажды пахарь, кузнец и плотник поспорили между собою. Пахарь говорит:

— Я вас всех хлебом кормлю. Вот как перестану я вам хлеб продавать, так вы с голоду помрете. Попробуйте-ка прожить без меня.

Плотник отвечает:

— Нет. Вы посмотрите, где вы живете! Кто вам хаты построил? Вот я перестану на вас работать, так вы с холоду все заоченеете. Без меня вам не прожить.

Кузнец говорит:

— Нет, попробуйте вы без меня прожить! С этого дня я не стану вам ковать из железа ничего!

Поссорились пахарь, плотник и кузнец, разошлись по домам; каждый стал жить сам по себе, без чужой помощи.

Посмотрел плотник, а хлеба у него всего на один день осталось. Пошел он в лес собирать коренья да дикие травы,— тем только и питался. Обессилел плотник, похудел: кожа да кости остались; а все не идет к пахарю с поклоном.

Плохо пришлось и кузнецу. Зарезал он свою корову, свиней, всю домашнюю птицу; поел это все без хлеба и думает: «чем же я дальше буду питаться?» А все не идет на поклон к пахарю.

— Сделаю,— говорит,— себе ружье да буду ворон стрелять.

А пахарь себе по старому живет, готовый хлебушко жует да над плотником и кузнецом посмеивается.

— Попробуйте, голубчики, без хлеба прожить.

Но вот случился большой пожар и у всех троих сгорели избы и все добро.

Плотник взял топор и стал было строить себе новую избу. Но топор как побыл в огне, с тех пор сделался такой мягкий, что на каждом сучке гнется да тупится. Помучился, попыхтел плотник да и бросил работу.

Пахарю пришла пора поле пахать. Хватился плуга, а от него одно железо осталось: все дерево обгорело. А новый плуг сделать сам не умеет. Да и зима близко: нужно хату новую строить.

Задумался об хате и кузнец: как ее построить без плотника?

Увидали тут все трое, что им одни без другого не обойтись. Решили они помириться и больше никогда не ссориться.

Кузнец поправил плотнику топор, плотник построил всем хаты, пахарь дал всем хлеба.

И стали все трое жить-поживать да добра наживать.

Школьный музей.

Нашел Коля гладкий камень с дыркой и показал его учителю. Учитель сказал, что это древний молоток. Он расспросил Колю, в каком месте лежал этот камень. Потом он сказал, что в воскресенье надо пойти с учениками на то место.

Настало воскресенье. Все ученики собрались в школу. Был тут Коля. Каждый ученик запасся провизией, и всем было весело. Вышел учитель и они отправились на прогулку. Коля указывал дорогу. Пришли они на место. Учитель сказал ученикам, чтобы они шли врозь и собирали бы редкостные камни, растения и всякие предметы, которые заинтересуют их. Ученики разошлись. Вскоре они стали один за другим подбегать к учителю и показывать ему разные предметы. Одни подбегали с растениями, другие с мелкими и крупными камешками. Один ученик принес окаменелую раковину. Учитель сказал, что это редкий предмет.

— А посмотрите, что я нашел,—закричал один мальчик, и показав учителю отесанный камень. Он был длинее пальца и заострен на конце.

— Вот это прекрасный предмет,—сказал учитель.— Это наконечник копья. Первобытный человек прикреплял его ремешком к палке и получалось копье. С такими копьями первобытные люди охотились на зверей.

— Славная находка! Теперь у нас три древних предмета: молоток, окаменелая раковина и наконечник копья. Вот, если вам будут попадаться такие предметы, всегда приносите их в школу. Мы устроим в школе деревянные полки и на них будем раскладывать эти предметы. Вот и получится у нас школьный музей. Только постарайтесь, чтобы предметов было больше. Если вам попадутся черепа животных, окаменелые кости— все приносите. Нужное оставим, а ненужное выбросим.

— У меня есть шкура змеи!—сказал один ученик:— я нашел ее в лесу.

— Ну что же, носи и шкуру змеи,— все пригодится. И ученики стали предлагать много различных предметов для составления школьного музея.

— Молодцы, ребята,— сказал учитель:— только боюсь я, что вы скоро забросите свой музей, а нужно, чтобы он пополнялся.

— Нет, не забросим,—закричали дети...

И правда — три года уже прошло, а дети продолжают пополнять свой музей. Теперь для него сделана особая комната. В нем уже есть редкие предметы. Там есть кости допотопных животных, есть и разные окаменелости. Некоторые ученики окончили школу, но продолжают заботиться о музее. Вместе с неокончившими учениками они называются членами школьного музея.

По праздникам в музей ходят и посторонние люди. Члены музея рассказывают им, что сами знают, а иногда устраивают чтения о древних временах.

III-й КРУГ.

ВРЕМЕНА ГОДА.

Осень.

Пусты поля,
мокнет земля,
дождь поливает...
Когда это бывает?

Обработка поля.

Сын видит, как поле отец удобряет, как в рыхлую землю бросает зерно; как поле потом зеленеть начинает, как колос растет, наливают зерно. Готовую жатву подрежут серпами; снопы перевяжут, на ригу свезут, просушат, колотят, колотят цепями, на мельнице смелют и хлеб выпекут.

Домашние и дикие гуси.

На зеленом лугу паслись домашние гуси, а в небе виднелась стая диких гусей. Они улетали в теплые края. Домашние гуси замахали крыльями и радостно загоготали: „Кага! Кага!“ Но дикие, молча, пролетели над ними и скрылись за горою.

Отлет.

(Стихотворение Горбуновой).

Вянет, осыпается
желтый лист с ветвей.
С озером прощается
стадо лебедей.
К югу, в страны дальние,
ласточка летит.

Песенка прощальная
в воздухе звенит.
Но тоски прощания
в этой песне нет:
скорого свидания
в ней звучит обет...

Наступление осени.

(Стихотворение А. С. Пушкина).

Вянет, вянет лето красно,
улетают ясны дни!
Стелется туман ненастный
ночи в дремлющей тени.
Опустели злачны нивы,
лес кудрявый поседеи.

хладен ручеек игривый,
свод небесный побледнел.
Скоро, скоро холод зимний
рошу, поле посетит:
огонек в лачужке дымной
скоро ярко заблестит.

Похлебка

— Нехороша сегодня похлебка! — сказала Настя за обедом, и положила ложку.

— Ну, теперь некогда варить другую! — ответила мать. — Ешь, какая на столе.

После обеда мать с дочерью пошли на огород. Мать копала картофель, а Настя укладывала его в мешок. Вечером мать поставила на стол похлебку. Настя отведала и говорит:

Вот это так похлебка! — и принялась кушать.

Тогда мать засмеялась и сказала:

— Да это та же самая похлебка и есть! Теперь она кажется тебе вкуснее потому, что ты поработала.

Поговорка. Голодному Федоту и репа в охоту.

О с е н ь

(Стихотворение Дрожжина).

Как повеяли
ветры буйные,
тучки серые
расходились.
От деревьев листья
пожелтые
вместе с пташками
разлетелись.

Вянет травушка,
частым дождичком
ко сырой земле
прибивается.
Осень празднуют
мужики в селе;
от гумна дымок
подымается.

З и м а.

Снег на полях,
лед на реках;

вьюга гуляет...
Когда это бывает?

Школа.

(Стихотворение Михайлова).

В свежем воздухе сверкает
первый чистенький снежок,
и румянит людям щеки
легкий зимний холодок.
Солнце на небо восходит...
Встаньте, дети! Полно спать!
Время в школу! По морозцу
будет славно пробежать.

Зимний первоуток.

(Стихотворение Дрожжина).

Снег летает и сверкает
в золотом сиянии дня,
словно пухом устилает
все долины и поля.
Льдом покрылась реченка,
и уснула до поры.

С звонким смехом ребяточки
уж катятся с горы.
Уж крестьянин обновляет
на дровнях дорогу в лес.
Снег летает и сверкает,
тихо падая с небес.

Наступление зимы.

(Стихотворение Сурикова).

Белый снег пушистый
в воздухе кружится
и на землю тихо
падает, ложится.

И под утро снегом
поле забелело,
точно пеленою
все его одело.

Темный лес, что шапкой,
принакрылся чудной —
и заснул под нею
крепко, непробудно...

Стали дни коротки,
солнце светит мало.
Вот пришли морозы, —
и зима встала.

Не все то золото, что блестит.

Накануне Рождества дети стояли вокруг елки. На елке ярко горели свечи и висело много игрушек и гостинцев. Маленькой Леночке очень понравились золотые орехи и она стала просить их.

„Эти орехи повешены только для украшения, — сказала мать, — есть их нельзя. Вот тебе другие орехи“.

Но Леночка начала плакать.

„Не хочу я темных орехов, — кричала она: — хочу золотых, они вкуснее!“

Мать видит, что с упрямцей ничего не поделаешь, и дала ей золотые орехи. Другие орехи взяли братья и сестры. Леночка очень обрадовалась золотым орехам и стала их раскалывать. Но каково было ее горе, когда она увидела, что орехи все пустые.

Коляда рождественская.

Коляда, коляда!	по всем по дворам,
Коляда святая!	по переулочкам.
Пришла коляда	Нашли коляду
накануне Рождества.	у Петрова-то двора.
Мы ходили, мы искали	Здравствуй, хозяйин с хозяйшкой,
коляду святую	на долгие века, на многие лета!

Катанье с гор.

(Стихотворение Ал. Толстого).

Посредине двора	Маша трусит, кричит,
ледяная гора	а братишка сидит,
возвышается.	усмехается.
И народ молодой	Говорит ей: „Сестра!
на горе ледяной	Перестать бы пора
потешается.	быть трусихой“...
Все хохочут, шумят,	Вот и кончен их путь,
Маша с братцем сидят	можно ей отдохнуть,
на салазочках.	да не хочется.
И летят словно пух,	Позабывши свой страх,
И у Машеньки дух	прокатиться в санях
занимается.	снова просится.

Коляда новогодняя.

Ай, во боре, боре
сосенка стояла,
зелена кудрява.

Ой, Овсен! Ой, Овсен!
Ехали бояре,
сосенку срубили,
дощечки пилили,
мосточек мостили,

сукном устилали,
гвоздями убивали,
гостей ожидали.

Ой, Овсен! Ой, Овсен!
Кому ж, кому ехать
по тому мосточку?
Ехать там Овсену
да новому году.

Новый год.

(Стихотворение Блока).

Солнце в окна заблестело
и вставать скорей велело:
детки, новый год
по двору идет!

Он идет в снегу пушистом,
весь в уборе серебристом,
саночки несет,
на гору зовет.

Васька всех в дверях встречает,
с новым годом поздравляет;
спину выгнул кот,
песенку поет:

„Нынче надо постараться,
чтоб не ссориться, не драться,
и тогда весь год
хорошо пройдет“.

Зимний вечер.

(Стихотворение А. Плещеева).

Хорошо вам, детки,
зимним вечерком!
В комнате уютной
сели вы рядком.
Пусть гудит сердито
вьюга под окном,
хорошо вам, детки,
в гнездышке своем!
Но не всем такое
счастье Бог дает,—

есть на свете много
бедных и сирот.
У одних могила
рано мать взяла,
у других нет в зиму
теплого угла...
Если приведется
встретить вам таких,
вы, как братьев, детки,
приголубьте их.

Зимняя ночь в деревне.

(Стихотворение Никитина).

Весело сияет
месяц над селом:
белый снег сверкает
синим огоньком.

Месяца лучами
Божий храм облит,
крест под облаками,
как свеча, горит.

Пусто, одиноко
сонное село:

вьюгами глубоко
избы занесло.

Тишина немая
в улицах пустых,
и не слышно лая
псов сторожевых

Помоляся Богу,
спит крестьянский люд,
позабыв тревогу
и тяжелый труд.

Одеяльце.

— Для чего, родная,
снег зимой идет?

— „Из него природа
одеяльце ткет“.

— Одеяльце, мама?..
А зачем оно?..

— „Без него в земле бы
стало холодно“...

— А кому, родная,
в ней тепла искать?..

— „Тем, кому придется
Зиму зимовать:

семенам малюткам,
зернышкам хлебов,

корешкам былинки,
злаков и цветов“.

Голодная птичка.

Слышишь, мама, у окошка
кто-то жалобно пищит?
Посмотри! Там птичка-крошка
вся озябшая сидит!

В поле нет теперь уж мошек —
верно, птичка голодна?

Верно, ждет, что хлебных крошек
брошу я ей из окна?

Отвори окно ей, мама.

Пусть она сюда влетит!

Посмотри, с какой мольбою
на меня она глядит!

Птичка милая, лети же

Смело в комнату мою!

Я тебя здесь отогрею,
накормлю и напою!

Проводы масленицы.

Вот и прощенное вокресенье. Еще с утра смотрел я из окна на высокий берег реки, где мои товарищи, деревенские ребяташки, собирались „жечь масленицу“. Кучки ребят стаскивали в одно место дрова, солому, кадушки из-под дегтю и охапки щепок. Я не утерпел и после обеда вышел на улицу к ребятам. На высоком шесте, облитом смолою, было надето соломенное чучело масленицы. Когда стало темнеть, около костра сошлись и взрослые — парни и девушки, с гармониками и песнями, и хозяйки с блинами. Кто то сказал: „Ну, пора зажигать!“ Вот затрещала солома и столб огня взвился над костром. Заиграла гармоника, и парни с девушками устроили хороводы вокруг горевшей масленицы. Хозяйки бросали блины на костер и кричали: „Прощай, масленица!“ Ребяташки, и я с ними, подбрасывали дров и соломы, бегали, кричали... Но вот понемногу веселые песни хоровода сменялись грустными. Костер потухал. Кругом становилось темнее. Крики замолкали. Было жалко масленицы и веселья. Взрослые начали уже расходиться. А мы, ребяташки, долго еще стояли перед тлеющим костром и смотрели, как догорала масленица...

Весна.

Тает снежок,
ожил лужок,

день прибывает...
Когда это бывает?

Весенние воды.

(Стихотворение Тютчева).

Еще в полях белеет снег,
а воды уж весной шумят,
бегут и будят сонный брег,
бегут и плещут и гласят...
Они гласят во все концы:
— Весна идет! весна идет!
Мы молодой весны гонцы!
Она нас выслала вперед!

Ласточка.

(Стихотворение Майкова).

Ласточка примчалась из-за синя моря, села и запела: „Как, февраль, ни злился, как ты, март, ни хмурься, будь хоть снег, хоть дождик, все весною пахнет!“

Прилет птиц.

Солнце ласково, приветливо на поля глядит с небес. Скоро зеленью оденется, зашумит дремучий лес. Из-за моря, моря синего внонь пожаловали к нам с юга птички перелетные и порхают по лесам. Для своих малюток теплые на деревьях гнезда выют. Славят небо благодатное, о красе весны поют.

Весенняя гостья.

(Стихотворение Белоусова).

Милая певунья,
ласточка родная,
к нам домой вернулась
из чужого края.

Под окошком вьется
с песенкой живою:
„Я весну и счастье
принесла с собою“...

Весна.

(Стихотворение Некрасова).

Хорошо, светло
в мире Божиим!
Хорошо, легко,
ясно на сердце.
Мы идем, идем—
остановимся,
на леса, луга
полюбujemy
да послушаем,
как шумят-бегут
воды вешние,

как поет-звенит
жавороночек!
Мы стоим глядим:
зеленеет луг,
зеленеет лес;
где низиночка—
там и зеркало!
Хорошо, светло
в мире Божиим,
хорошо, легко,
ясно на сердце.

Песня пахаря.

(Стихотворение Кольцова).

Ну, тащися, сивка,
пашней-десятиной!
Выбелим железо
о сырую землю.
Красавица зорька
в небе загорелась,
из большого леса
солнышко выходит.

Пашенку мы рано
с сивкою распашем,
зернышку сготовим
колыбель святую.
С тихой молитвой
я вспашу, посею.
Уроди мне, боже,
Хлеб— мое богатство!

Весеннее утро.

(Стихотворение И. А. Белоусова).

Загорелась в небе
зорька золотая,
звезды тихо гаснут,
ясный день встречая.

Желтый одуванчик
венчик раскрывает.
Птичка над полями
песню распевает.

Поднялись туманы
белыми клубами
над речной осокой
и над лозняками.

Свеж и ароматен
утра воздух чистый.
Скоро из-за леса,
бросив взгляд лучистый,

выйдет в небе солнце,
землю пригревая,
пахаря к работе
в поле призывая.

Подснежник.

В саду, где березки столпились гурьбой,
подснежника глянул глазок голубой.

Сперва понемножку
зеленую выставил ножку,
потом потянулся из всех своих маленьких сил
и тихо спросил:
— Я вижу погода тепла и ясна.
Скажите, ведь правда, что это весна?

Весенние воды.

(Стихотворение Ф. Тютчева).

Еще в полях белеет снег,
а воды уж весной шумят,
бегут и будят сонный брег,
бегут, и блещут, и гласят...

Они гласят во все концы:
„Весна идет, весна идет!
мы молодой весны гонцы,
она нас выслала вперед!“

Весна идет, весна идет!
и тихих, теплых вешних дней
румяный светлый хоровод
толпится весело за ней.

Весенняя гроза.

(Стихотворение Ф. Тютчева).

Люблю грозу в начале мая,
когда весенний первый гром,
как бы резвяся и играя,
грохочет в небе голубом.
Гремят раскаты молодые.
Вот дождик брызнул, пыль летит...
Повисли перлы дождевые,
и солнце нивы золотит.
С горы бежит поток проворный,
в лесу не молкнет птичий гам,
и гам лесной и шум нагорный—
все вторит весело громам.

Бабочка и дитя.

(Сказочка Засодимского).

По зеленой лужайке за бабочкой бегал маленький мальчик. А старая няня под тенью деревьев сладко дремала.

Вдруг мальчик бросается к няне, тормошит и теребит ее.

— Няня, а няня! — лепечет малютка тревожно. — Няня, бабочке крылья пришей — я не нарочно их оторвал?!

— Что ты! Разве крылышки можно пришить? Вот баловник!

А мальчик не может унять слез, плача, к ней пристаёт:

— Няня, пришей, пришей же ей крылышки! Мне жаль ее, няня. Мне жаль!..

Птичье гнездо.

Дети нашли в саду птичье гнездо. В нем сидели два птенчика! Они были малы и без перьев. Дети взяли их и принесли домой. Отец сказал детям:

— Нехорошо вы, детки, сделали: птичка будет искать своих птенчиков и тосковать; а вам их не выкормить и они помрут у вас.

Детям жалко стало птичек. Они отнесли их в сад и посадили опять в гнездо.

Ожиданье дождя.

(Стихотворение Белоусова).

Туча, ты туча!
Пролейся дождем,—
мы давно его ждем.
Дождик, ты дождь!
Поливай весь день

на наш ячмень.
Поливай ты рожь,
чтобы хлеб был хорош.
Поливай ты овес,
чтоб сам-сорок принес.

Дождь.

— Дождик, мама,— вот несчастье: нам нельзя гулять!

— Потерпите, детки, это — Божья благодать!

— Право, скучно в дождик, мама: нужен он кому?

— Хлеб в полях заколосился — нужен дождь ему. Без дождя земля засохнет, колос пропадет.

Надо радоваться, детки, что нам Бог дает.

Дождевые капли.

(Стихотворение Плещеева).

Капля дождевая говорит другим:

— Что мы здесь в окошко громко так стучим?

Отвечают капли: — Здесь бедняк живет.

Мы ему приносим весть, что хлеб растет.

Мотылек и дитя.

Дитя. Расскажи, мотылек, чем живешь ты, дружок? Как тебе не устать день деньской все порхать?

Мотылек. Я живу средь лугов в блеске летнего дня, ароматы цветов — вот вся пища моя. Но короток мой век — он не более дня: будь же добр, человек, и не трогай меня.

В мае.

(Стихотворение Ушинского).

Я пройду по лесам;
много птичек есть там!
Все порхают, поют,
гнезда теплые выюг.
Побываю в саду,
там я пчелок найду:

и шумят, и жужат,
и работать спешат.
Я пройду по лугам;
мотыльки есть там!
Как красивы они
в эти майские дни.

Колокольчики.

(Стихотворение А. Толстого).

Колокольчики мои,
цветики степные!
Что глядите на меня,
темно-голубые?

И о чем шумите вы
в день веселый мая,
среди некошенной травы
головой качая?

На волю.

Отворил я дверку клетки, — птичку выпустил весной. Как взвилась! Как полетела! Скрылась в выси голубой! Хорошо на вольной воле птичке милой будет жить: будет песней славить Бога, будет деток выводить. И когда приду усталый в темный лес я отдохнуть, — песней звонкою утешит и меня когда-нибудь.

Сколько заработал, столько и получил.

Собирали ягоды. Вася одну ягоду клал в лукошко, а две в рот. Мать это видела. Вечером из ягод напекли пирожков. Мать всем дала по два пирожка, а Васе — один.

Вася сказал:

— Мама! что же ты мне только один пирожок дала?

Мама отвечала:

— Сколько заработал, столько и получил.

Люди говорят: Работать нет мочи, а до еды больно охочи.

Весной.

Дождались мы светлого мая.
Цветы и деревья цветут,
и по небу синему, тая,
румяные тучки плывут.

Запели веселые птички
в прохладе тенистых лесов,
и белые скачут барашки
на зелени мягких лугов.

Птичка.

Вчера я растворил темницу
воздушной пленнице моей:
Я рощам возвратил певичку,
Я возвратил свободу ей.

Она исчезла, утлая
в сиянии голубого дня,
и так запела, улетая,
как бы молилась за меня.

Лето.

Солнце печет,
липа цветет,
рожь поспевает...
Когда это бывает?

На сенокосе.

(Стих. Сурикова).

Вот и лето. Жарко, сухо, от жары нет мочи. Зорька сходится с зарею, нет совсем и ночи. По лугам идут работы в утренние росы: только зорюшка займется — звякают уж косы. И ложится под косами травушка рядами... Сколько гнезд шмелиных срежут косари косами! Вот, сверкнув, коса взмахнула, и одна минута — уж шмели вверху кружатся; нет у них приюта!

Сколько птичьих гнезд заденут косари косою! Сколько малых птичьих деток покосят с травой! Им не враг косарь — косою рад бы их не встретить. Да трава везде густая, где же их заметить?

Поднялось и заиграло солнце над полями, порассыпалось своими жгучими лучами; по лугам с травы высокой росу собирает, и от солнечного зноя поле высыхает. А косить траву сухою — не косьба, а горе!.. Косари ушли, и сохнет сено на просторе.

Солнце жарче все и жарче; на небе ни тучи; только вьется над травой мошек рой летучий, да шмели, жужжа, кружатся, над гнездом хлопочут, да кобылки, не смолкая, на поле стрекочут.

Вот и полдень. Вышли бабы на поле толпами, полувысохшее сено ворошат граблями, растрясаят, разбивают, по лугу ровняют, а на нем со смехом дети бегают, играют. Растрясали, разворошили, — с плеч долой забота!

Завтра за полдень другая будет им работа: подгрести сухое сено, класть его ковшами, да возить домой из поля, навивать возами. Вот и вечер. Солнце село, близко время к ночи: тишина в полях, безлюдье, — кончен день рабочий.

Загадка. Согнута в дугу, зимой на крюку, а летом на лугу.

Задача. Напишите четырьмя буквами — сухая трава.

Сенокос.

(Стихотворение Майкова).

Пахнет сеном над лугами...
Песней душу веселя,
бабы с граблями рядами
ходят; сено шевеля,
Там сухое убирают;
мужички его кругом
на воз вилами кидают...
Воз растет, растет, как дом.

В ожиданьи конь убогий,
точно вкопанный, стоит,
уши врозь, дугою ноги,
и как будто стоя спит.
Только Жучка удалая,
в рыхлом сене, как в волнах,
то взлетая, то ныряя,
скачет, лая впопыхах.

Городской сын.

Приехал из города сын к отцу в деревню. Отец сказал:

— Ну-ка, сынок, возьми грабли, пойдешь на покос сено грести.

А сыну не хотелось работать. Он и поворит:

— Я учился в городе разным наукам, а все деревенские слова забыл.

Что такое грабли?

Пошел сын по двору и наступил на грабли; они ударили его по

бу. Почесал парень лоб и сказал сердито:

— И какой дурак тут грабли бросил!

Летнее утро.

(Стихотворение Пушкина).

Румяной зарею
покрылся восток;
в селе за рекою
потух огонек;
росой окропились
цветы на полях;
стада пробудились
на мягких лугах.

Седые туманы
плывут к облакам;
гусей караваны
несутся к лугам;
проснулись люди,
спешат на поля;
явилось солнце,
ликует земля!

Перепелка и перепелята.

(Басня Л. Н. Толстого).

Мужики косили луга. На лугу под кочкой было перепелиное гнездо. Прилетела к гнезду перепелка с кормом и увидела, что кругом все обкошено. Она и говорит перепелятам: „Ну, детки, беда пришла! теперь сидите смиренно и молчите, не то пропадете. Вечером, как стемнеет, переведу я вас на другое место“.

А перепелята радовались, что на лугу светлее стало, и говорят между собою: „Мать — старая, оттого и не хочет, чтобы мы веселились“. И стали перепелята из гнезда выглядывать, радуются свету, свистят, пищат.

Принесли ребята мужикам обедать, услышали перепелят и всех до одного переловили.

Птичка в клетке.

„Что, бедняжка птичка,
что ты замолчала?
Помнишь, как на ветке
весело певала?“

А всего, ведь, вдоволь:
ты в тепле и холе*.
И запела птичка:
„Воли вету, воли!..“

Рожь.

Тишина вокруг.
Легко дышится.
Рожь высокая
не колышится.
Полным колосом
наклонялся.
Хороша она
уродилась! —
зерно крупное,
колосистая,

и высокая,
золотистая.
Это клад крестьян,
когда смолота:
для семьи в дому
лучше золота...
Эка тишь вокруг!
Легко дышится.
Золотая рожь
не колышится.

Урожай.

(Стихотворение Кольцова)

Посмотрю, пойду,
полюбуюся,
что послал Господь
за труды людям.
Выше пояса
рожь зернистая
дремлет колосом
почти до земли.
Словно Божий гость,
на все стороны
дно веселому
улыбается.
Ветерок по ней
плывет-лоснится,
золотой волной
разбегается.

Нива.

Нива, моя нива,
нива золотая!
Зреешь ты на солнце,
колос наливая.
По тебе от ветру,
словно в синем море,
волны так и ходят,
ходят на просторе.
Над тобою с песней
жаворонок вьется;

над тобой и туча
грозно пронесется.
Зреешь ты и спеешь,
колос наливая, —
о людских заботах
ничего не зная.
Унеси ты, ветер,
тучу градовую;
сбереги нам, Боже,
ниву трудовую!..

Гроза.

Из-за гор и леса
туча грозовая
приползла неслышно,
солнце заслоняя.
Под ее навесом
страшно, жутко было.
Гром гремел и ярко
молния светила...
Пронеслася туча,
небеса синеют

и дуга цветами
яркими пестреют.
Над лугами вьется
жаворонок звонкий.
От земли, белея,
пар поднялся тонкий.
И грозы как будто
вовсе не бывало, —
все, как прежде, тихо
и спокойно стало!

Летом

Хорошо, привольно летом! Зе-
ленеет темный лес. Смотрит с ла-
сковым приветом солнце жаркое с
небес.

Над широкими полями птичка
и воздухе звенит. С голубыми ва-
сильками рожь кормилица шумит.

Вечерняя заря

Слети к нам, тихий вечер,
на мирные поля.

Тебе поем мы песню,
вечерняя заря.

Темнеет уж в долине
и ночи близок час;
на маковке березы
последний луч угас.

Как тихо всюду стало,
как воздух охладел!
И в ближней роще звонко
уж соловей запел.

Слети-ж к нам, тихий вечер,
на мирные поля.
Тебе поем мы песню,
вечерняя заря!

Старик-годовик.

Вышел в поле старик-годовик; стал старик рукавом махать, птиц на землю выпускать. У каждой птицы по четыре крыла, в каждом крыле по семи перьев, каждое перо с одной стороны светлое, а с другой — темное, и каждая птица со своим особым именем.

Махнул старик-годовик — и полетели одна за другой три птицы: первую птицу звали декабрь, вторую птицу — январь, третью птицу — февраль. Пахнуло на землю холодом и морозом. Замерзли на земле реки. Покрылась земля снегом.

Лисди говорят: **зима** пришла.

Махнул старик-годовик во второй раз — и полетели одна за другой три новые птицы: первую птицу звали март, вторую птицу — апрель, третью птицу — май. Пахнуло на землю теплом. Снег растаял. Реки проплыли. Леса, поля и луга зазеленели.

Люди говорят: **весна** пришла.

Махнул старик-годовик в третий раз — и полетели одна за другой три новые птицы: первую птицу звали июнь, вторую — июль, третью — август. Жарко стало. В лугах, огородах, в садах все зрело и спело. Траву скосили. Стали жать рожь и пшеницу.

Люди говорили: **лето** пришло.

Махнул старик-годовик в четвертый раз, и полетели на землю одна за другой три новые птицы: сентябрь, октябрь и ноябрь. Подуло холодом, зачастили дожди. Залегли туманы, и солнышка стало не видно. Посыпались с деревьев листья. Люди убирали добро с полей и огородов и запасались на холодную зиму.

Люди говорили: **осень** пришла.

Так вечно на земле за холодной зимой идет красивая весна, за весной — знойное лето, за летом — дождливая осень, а за осенью — зима.

IV-й КРУГ.

ПРАВДИВЫЕ СКАЗКИ.

Присказка.

(Народная).

Кашку кушайте, сказку слушайте, к присказке прислушивайтесь, да на ус себе мотайте, — умом разумом смекайте.

Что посеешь, то и пожнешь.

Лиса подружилась с журавлем и пошла звать его в гости:

— Приходи, куманек, приходи, дорогой! Уж как я тебя угошу!

Пришел журавль на званный пир, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелке, а сама и потчует:

— Покушай, мой голубчик-куманек: сама стряпяла.

Журавль хлоп-хлоп носом, стучал-стучал — ничего в рот не попадает. А лисица тем временем лижет себе да лижет кашу. Так всю сама и скушала.

— Ну, — говорит, — не обезсудь, любезный кум! Больше потчевать нечем.

— Спасибо, кума, и на этом. Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит лиса. А журавль приготовил окрошку, наложил в кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит:

— Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать.

Лиса вертится вокруг кувшина: и так зайдет, и этак, и лизнет его, и понюхает, — все ничего не достает! Не лезет голова в кувшин. А журавль, меж тем, клюет себе да клюет, пока всего не поел.

— Ну, — говорит, — не обезсудь, кума! Больше угощать нечем! Взяла лису досада: думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла не солоно хлебавши. С тех пор и дружба у лисы с журавлем прозь.

Выглянул червяк из земли на свет и видит:

Сидит на цветке мотылек; около мотылька на былинке кузнечик стрекочет. А по земле ползет друг сердечный — таракан запечный.

— Здравствуйте, друзья! — прошептал червяк.

— Здорово, червячок, — отвечали ему мотылек, кузнечик и таракан запечный.

— Прошу милости ко мне в гости. Угощу вас на славу.

— По какой такой причине?

— Да справляю новоселье, — шепчет червяк: — переселился на новое место.

Через день собрались гости к червяку. А он привел их к гнилому навозу и потчует:

— Вот моя любимая пища. Кушайте, гости дорогие! Вкуснее навоза ничего нет на свете.

Поглядели таракан, мотылек и кузнечик на гнилой навоз и прошептали друг другу:

— Фи, какая гадость!..

А червяк наелся навозу и шепчет:

— Ну, гости дорогие, не обезсудьте. Больше потчевать нечем.

— Спасибо и на этом, — зашуршал таракан. — Теперь прошу милости ко мне. Угощу, чем могу.

Через день собрались червяк, мотылек и кузнечик в одно место и пошли в гости к таракану.

Таракан жил в избе за печкой. Увидал он гостей и пригласил к немытой посуде.

На посуде виднелись всякие остатки пищи: крохи хлеба, кусочки вареной картошки, круинки каши и многое другое, что остается на посуде после еды.

Показал таракан своим гостям на круинки каши да на крохи и шуршит:

— Вот моя любимая пища. Кушайте, гости дорогие! Вкуснее обеденных остатков ничего нет на свете.

Посмотрели на обеденные остатки червяк, мотылек и кузнечик и шепчут друг другу:

— Ну и угощенье! И пососать-то нечего, — зашелестел мотылек.

— И погрызть-то нечего, — застрекотал кузнечик.

— Да от такого угощенья с голоду умрешь. То ли дело в навозе! — прошептал червяк.

А таракан изелся и шуршит:

— Ну, гости дорогие, не обезсудьте. Больше потчевать нечем.

— Спасибо и на этом, — застрекотал кузнечик. — Теперь прошу милости ко мне. Угощу, чем можно.

Через день собрались червяк, таракан и мотылек в одно место и пошли в гости к кузнечнику.

Кузнечик жил на зеленой полянке. Увидал он гостей своих и застрекотал:

— Милости просим ко мне на травку! Видите, какая зеленая, сочная! Это моя любимая пища. Кушайте, гости дорогие! Вкуснее зеленой травки ничего нет на свете!

Посмотрели на зеленую травку червяк, таракан и мотылек и шепчут друг другу:

— Ну и угощенье! — зашелестел мотылек. — Умереть можно. Вот если бы сок цветочный!

— Что сок! Вот если бы навоз гнилой, — прошептал червяк.

— Нет, если бы крошек хлебных или каши — вот бы можно покушать, — прошуршал таракан.

А кузнечик наелся зеленой травки и застрекотал:

— Ну, гости дорогие, не обезсудьте. Больше потчевать нечем.

— Спасибо и на этом, — зашелестел мотылек. — Теперь прошу милости ко мне. Угощу, чем могу.

Через день собрались червяк, таракан и кузнечик в одно место и пошли в гости к мотыльку.

Мотылек жил на полянке, среди душистых цветов. Увидал он гостей и шелестит крылышками:

— Милости просим ко мне на цветочки! Видите, какие красивые, душистые. А какой сладкий сок в цветах! Это моя любимая пища. Кушайте, гости дорогие! Вкуснее сока цветов ничего нет на свете!

— Нет, неправда, — застрекотал кузнечик. — Зеленая травка вкуснее сока цветов.

— Ну, что там зеленая травка, или сок цветочный! — зашуршал таракан. — Разве можно их приравнять к послеобеденным остаткам человека.

— Вы там себе как хотите думайте, — прошептал червяк. — А я наверно знаю, что вкуснее гнилого навоза ничего нет на свете!

Сердито заспорили между собою мотылек, кузнечик, таракан и червяк.

Летел мимо скворец. Услыхал он, о чем спорят мотылек, кузнечик, таракан и червяк; подлетел к ним и сказал:

— Всякий находит вкусным только то, что сам ест. По-моему, вы все вкусны. А потому я всех вас и съем.

Опустился скворец на полянку и поел мотылька и всех его гостей.

Журавль и цапля.

Жили-были на болоте журавль да цапля. Построили они себе по краям болота избышки и живут. Показалось журавлю скучно жить одному, и задумал он жениться.

— Давай, — думает, — пойду, посватаюсь к цапле!

Пошел журавль — тят-тят! — семь верст болото месил. Приходит и спрашивает:

— Дома ли цапля?

— Дома.

— Пойди за меня замуж.

— Нет, журавль, не пойду я за тебя замуж: у тебя ноги очень длинные, платье коротко, сам худо летаешь и кормить меня тебе будет нечем. Ступай прочь, долговязый!

Пошел журавль домой. А цапля после раздумалась и сказала:

— Чем жить одной, пойду лучше замуж за журавля.

Приходит цапля к журавлю и говорит:

— Журавль, возьми меня замуж!

А журавль сердит:

— Нет, цапля, не возьму тебя замуж, надо было идти, когда сватал, а теперь убирайся.

Заплакала со стыда цапля и воротилась домой. Журавль раздумал и сказал:

— Напрасно я не взял за себя цаплю; одному скучно: пойду теперь и возьму ее замуж.

Приходит к цапле и говорит:

— Цапля, я вздумал на тебе жениться, пойди за меня.

А цапля сердита на журавля и говорит:

— Иди прочь, долговязый! Не пойду за тебя замуж!

Пошел журавль домой. Тут цапля раздумалась:

— Зачем я ему отказала? Что одной-то жить? Пойду лучше за журавля замуж!

Приходит свататься, а журавль не хочет.

Вот так-то и ходят они до сих пор по болоту один к другому; сватаются, сватаются, да никак не женятся.

Пословица. Пришла пора, — так не было ума; пришел ум — пора ушла.

Лиса-судья.

(Сказка-басня).

Собака и кошка утащили где-то кусок сыру. Стали они делить его да и заспорили. Долго спорили. Видит кошка, что дело без драки не обойдется, и говорит она собаке:

— Нам с тобой не поделиться. Пойдем к лисе. Она поделит правильно, никого не обидит.

Собака согласилась. Пришли они к лисе и говорят:

— Нашли мы кусок сыру, да не можем никак поделить его промеж себя. Подели нас, кумушка, чтобы обоим было безобидно

— Хорошо, поделю. Только что-ж вы за труды мне дадите?

Переглянулись кошка и собака и говорят:

— За труд откуси и себе кусочек сыру.

Лиса согласилась. Взяла она весы и разломала сыр на два куска. Один кусок положила на правую чашку весов, а другой — на левую. Смотрит, правая чашка перетянула.

— Э! на правой чашке больше; надо убавить немного, — сказала лиса.

Отъела она добрую половину куска и положила на веса. Глядь — левая чашка перетянула.

— Опять неровно. Теперь придется этот кусок немного убавить, — сказала лиса.

Взяла она сыр с левой чашки и обгрызла наполовину. Потом положила его на весы. Опять перетянула правая чашка. Лиса еще раз обгрызла правый. Положила — левый перетягивает. Она отгрызла от левого — опять правый перетягивает.

Видит кошка и собака, что сыру остается совсем мало; переглянулись и говорят:

— Спасибо, кумушка, за труды. Не беспокойся больше. Мы покончим дело миром.

Вот это хорошо, — сказала лисица: — лучше жить в мире да в согласии... Я и сама довольна, что вы миром кончаете.

Забрала лиса остатки сыра и пошла.

— Постой, постой, кумушка! А сыр-то наш...

— Сыр! А трудилась-то я даром, что ли? Посмотрите, что тут осталось! Совсем мало... да так уж и быть; я за большим не гонюсь!

Чужим умом жить — добра не нажить

Жил-был старик со старухой. Была у них одна дочь. Посватались за нее солнышко и они выдали ее замуж.

Скучно стало старику без дочери. Захотелось ему проведать ее. Вот и пошел он к Солнышку в гости. Шел-шел, насылу пришел.

— Здравствуй, старик,— сказала Солнышко:— чем тебя потчевать будем.

И приказало Солнышко жене, чтобы она блинов напекла.

Вот, когда тесто спелось, Солнышко уселось посреди пола и говорит жене:

— Лей мне на голову.

Жена налила тесто: блин и испекся. Понравилось это старику. Вернулся он домой и кричит старухе:

— Эй, старуха, затевай блины!

Старуха было печь топить, а он говорит:

— Не надо, замеси только тесто.

Замесила старуха тесто. Подставил ей старик голову и говорит:

— Лей мне на голову!

Налила ему старуха тесто, залепила старику и глаза, и уши, и нос, и рот. Блины не испеклись, а старик целый день после того в бане отмывался. После того старик часто повторял пословицу:

„Чужим умом жить — добра не нажить“.

Чужим умом не проживешь.

Повадился козел в огород: бывало, как только пастухи выгонят стадо, то Васька мой сперва, как добрый, идет и головой помахивает; а как только подпаски засядут где-нибудь в овражке играть в камешки, то он и отправляется прямо в капусту.

Раз пошел он тем же знакомым путем. В это время отбилась от стада глупая овца, зашла в кропиву, стоит, сердечная, да оглядывается. кричит благим матом: не найдется ли кто, добрый человек, чтобы вывел ее из этой беды.

Увидела она козла и обрадовалась ему, как родному брату.

„Пойду за ним,— думает,— этот выведет: и не первинка мне за козлом идти: у нас такой же бородач вожаком впереди стада ходит“.

И пошла овца наша, увязавшись за козлом. На этот раз огородник, на беду, заглянул в капусту свою, схватил предлинную хворостину и пустился со всех ног на недругов. Козел успел выскочить из огорода через плетень, мелькнул и пошел себе в чистое поле. А бедная овца замаялась, замоталась, стала кидаться во все стороны да и попала.

Не пожалел огородник на нее хворостины своей: всю изломал о бедную овцу. Стала кричать она не своим голосом, да помощи нет ни от кого. Наконец, огородник подумал про себя:

„Чего доброго, еще убьешь дуру эту, да после не разделаться“.

И выгнал овцу в калитку. Пришла овца домой и плачется на козла.

— Экий озорник, обидчик, завел меня да и покинул; и за весь трех одна моя спина поплатилась!

А козел говорит:

— А кто тебе велел за моим хвостом бегать.

Мальчик с пальчик.

В большом лесу жил бедный дровосек. Было у него семеро детей: мал-мала меньше. Родная их мать умерла, а отец женился на другой женщине. Самый меньший сынок был очень мал; когда он родился, то был не больше пальца, оттого его звали: мальчик с пальчик.

Но мальчик с пальчик был очень ловок и хитер. Отец становился все беднее и беднее. Однажды задумался он о своем горемычном житье-бытье да и говорит своей жене:

— Не знаю, что нам и делать. Как прокормить детей, когда нам и самим-то есть нечего.

А жена ему отвечает:

— Отведем-ка мы детей в самую чащу леса да и оставим их там, чтобы они домой не вернулись.

И до тех пор жена не давала дровосеку покоя, пока он, наконец, не согласился.

Когда отец с матерью говорили об этом, мальчик с пальчик не спал и все слышал. Утром мальчик с пальчик встал раньше всех. Побежал он на ручей и набрал полны карманы белых камешков. Когда отец с матерью повели детей в лес, мальчик с пальчик шел сзади и все брал

по одному камешку из кармана и кидал на дорогу. Отец с матерью завели детей далеко в лес, а потом зашли за деревня и убежали. Дети стали звать их, и когда увидели, что никто не идет, стали плакать.

Только один мальчик с пальчик не плакал. Он рассказал детям, что накидал на дороге белых камешков и выведет их из леса. Они обрадовались и пошли за ним. Мальчик с пальчик шел с камешка на камешек и так довел их до дома. Случилось так, что в тот самый день отец получил деньги. Отец и говорит матери:

— Зачем мы отвели детей в лес? Они пропадут там. А теперь у нас деньги есть и мы можем прокормить детей. Ах, если бы дети с нами были!

А мальчик с пальчик услышал из-под окошка и говорит:

— А мы здесь, мы вернулись!

Отец обрадовался, побежал на крыльцо, и все дети один за другим вошли в избу.

Пословица. Одна добрая голова десять голов спасает.

Добрый совет.

Жил у дяди сирота подросток и пас овец. Захотел дядя испытать его разум и говорит:

— Вот тебе сотня баранов, гони их на ярмарку да продай с барышом, чтобы и бараны были целы, и деньги сполна выручены.

Что тут делать! Заплакал бедняга и погнал баранов в чистое поле: выгнал, сел на дороге и задумался о своем горе. Идет мимо старичок:

— О чем слезы льешь, добрый молодец?

— Как же мне не плакать? Нет у меня ни отца, ни матери, один дядя и тот обижает!

— Какую ж обиду он тебе делает?

— Да вот послал на ярмарку, велел баранами торговать, да так, чтобы и бараны были целы, и деньги сполна выручены.

— Ну, это хитрость небольшая! Найми-ка ты баб да остриги баранов, а шерсть отнеси на ярмарку и продай: вот у тебя и бараны целы останутся, и деньги будут.

Парень так и сделал: продал шерсть, пригнал стадо домой и отдал дяде вырученные деньги.

Железо ржавчина съедает, а жадный от зависти погибает.

Жил-был богатый купец Марко. Приснился ему сон, что все его богатство перейдет к зятю его, Ивану. Взъелся на него Марко и решил со света сжить. Вот и говорит он Ивану:

— Сходи ты к Вешуну-Людоеду, справься у него, как велико мое богатство и есть ли ему счет.

Пошел Иван, и на пути пришлось ему переезжать реку. Вот перевозчик и просит его:

— Узнай ты, добрый молодец, у Людоеда, когда кончится моя мука: вот уж сколько лет перевозжу я и не могу сойти с лодки.

— Хорошо, — сказал Иван и пошел дальше.

Долго шел Иван через леса, через горы и приходит, наконец, в дом Вешуна-Людоеда. Его встретила жена Людоеда, а самого Людоеда дома не было. Рассказал ей Иван про перевозчика, а она и говорит:

— Вот приедет муж, я спрошу у него, что перевозчику делать.

Рассказал ей Иван, зачем его прислал Марко богатый, а она и говорит:

— Нет, не затем тебя прислал тесть твой: он прислал тебя на съедение Людоеду; но я тебя спасу.

И она спрятала Ивана. К вечеру вернулся Людоед. За ужином жена расспросила его обо всем, уложила спать, а потом вышла к Ивану и говорит:

— Богатству Маркову счету нет. Иди, объяви ему это. Пойдешь ты: по дороге увидишь колышек, ударь его палкою, там клад зарыт. Пойдешь к реке, скажи перевозчику, если он сунет кому-нибудь весла в руки, а сам соскочит на берег, то и кончится его мука по хорошему. Ну, а теперь иди.

Идет себе Иван домой и видит — стоит на горке колышек. Иван ударил его палкою наотмашь. И вдруг посыпалось и зазвенело золото.

Набрал Иван, сколько мог, золота и пошел дальше. Подошел он к перевозу, переехал на другой берег и рассказал перевозчику, что ему надо делать.

Пришел Иван домой. Увидел зятя Марко богатый и еще пуще ожидился на Ивана. Но когда увидел, сколько золота привез Иван, разгорелась в нем жадность; он и спрашивает:

— Откуда у тебя столько золота?

Иван сказал:

— Там много еще осталось, да уж нести было не под силу.

— Что же, брат, пойдем скорее, пока другие не растаскали — говорит Марко.

— С меня и этого довольно, — отвечает Иван, — а ты иди, если хочешь. Марко расспросил дорогу, ушел за золотом, да уж и не возвращался домой.

Перевозчик сунул ему весла в руки, и Марко все возит да возит через реку и не может с лодки сойти.

А Иван владеет всем Марковым богатством.

Три желания.

Однажды, под вечер, зашел в деревню седенький старичок. На одном краю деревни стояла изба богатая, а на другом бедная, крытая гнилой соломой. Подошел старичок к богатой избе и просится на ночлег. Услыхал его хозяин и крикнул:

— У нас не постоялый двор, самым тесно! Ступай прочь!

Старичок не сказал ни слова и побрел на другую сторону, к бедной избушке. Там хозяин принял его ласково, поужинал с ним вместе, чем можно было, и уложил гостя на лавку, а сам лег на полу.

Проснулся хозяин утром, глядит, — а изба-то его новая, просторная, крылечко с резным навесом. Так он и ахнул и стал старичку в пояс кланяться, благодарить его. А старичок ему и говорит:

— Приютил ты меня, голодного, разделил со мною по-братски последний кусок хлеба, а я только за добро добром тебе заплатил.

И пошел себе старичок путем-дорогою. Но не отошел он и версты, как догнал его богатый крестьянин.

— Прости меня, — говорит, — за то, что не пустил тебя на ночлег да обидел. Такой уж прав у меня: всякого человека ни за что, ни про что облаю. Видел я, какую ты Ивану избу построил, не помини зла, построй и мне такую же!

— Избы тебе построить — не построю, — отвечает старичок, — а исполню твои три желания. Желай, что хочешь!

Обрадовался мужик и благодарит старичка, а сам все отмахивается от комаров: очень уж их было много.

— Так бы и съел их, окаянных, — сказал он.

Глядь, а комары целыми тучами уж ему в рот летят. А он-то их глотает, он-то глотает!

— Добрый человек, — взмолился он старичку: — отгони, пожалуйста, комаров, совсем они меня задушили!

В тот же миг комары от мужика разом отлетели. — Хоть бы громом их побил! — крикнул жадный мужик в сердцах. И вдруг — бац!.. ударил гром и положил комаров кучкой на месте. РадуетсЯ мужик:

— Ну, скажу теперь, чего желаю...

— Нечего тебе больше желать, — отвечает старичок. — Пожелал комаров съесть — съел; пожелал, чтобы комары отлетели, — отлетели; пожелал, чтобы громом их убило, — убило: ровно три желания твои исполнились!

Жадный мужик так и взвыл от досады. А старичок пошел себе путем-дорогою.

Как цыган лошадь увел.

Собрался богатый мужик в город ехать, репу продавать. Запряг лошадь в телегу, стал выезжать из ворот. Идет мимо цыган.

— Хозяин, довези до города.

— Много вашего брата ходит, всех не навозишься.

— Ишь, какой сердитый. Ну, нет ли кусочка хлеба?

— А вот из города приеду, репу продам, тогда приходи за хлебом.

— Не далеко ли вперед загадываешь, хозяин? Может-быть, я у тебя на дороге лошадь уведу.

— А вот попробуй: я всю дорогу на телеге сидеть буду.

Пока надевал мужик халат да кушаком подпоясывался, цыгана и след простыл.

Выехал мужик на дорогу, едет, понукивает, барыши в уме считает. Стал въезжать в гору, глядь — у дороги сапог новый лежит.

— Хороша находка; — думает мужик, — да не стоит из-за одного сапога с телеги слезать.

Втащился мужик в гору, проехал немного, глядь — и другой сапог лежит.

— Вот чудеса! — думает мужик. — Побегу и тот сапог подберу.

Оставил мужик лошадь и побежал под гору за сапогом. А цыган вышел из леса, отпряг лошадь, вскочил на нее верхом и ускакал.

Вареный топор.

Пришел солдат в село на ночлег и говорит хозяйке:

— Здравствуй, старушка! Дай-ка мне чего-нибудь поесть.

А старуха в ответ:

— Вот там, родимый, на гвоздике повесь.

— Аль ты совсем глуха, что не чуешь?
 — Где хочешь, там и заночуешь.
 — Ах ты, старая дура, погоди, я те глухоту-то вылечу.
 И полез было солдат к ней с кулаками:
 — Подавай, старая, на стол!
 — Да нечего, родимый!
 — Вари кашницу!
 — Да не из чего, родимый!
 — Давай топор, я из топора сварю.
 „Что за диво,— думает старуха,— дай-ка посмотрю, как он из топора кашу сварит“, и принесла топор.

Солдат положил топор в горшок, налил воды, поставил в печь и давай варить. Варил, варил, попробовал и говорит:
 — Всем бы кашница взяла, только бы круп подсыпать.
 Принесла баба круп. Солдат опять стал варить, попробовал и говорит:
 — Совсем бы кашница готова, только бы маслицем сдобрить.
 Принесла ему баба и масла. Сварил солдат кашницу.
 — Ну, старуха,— говорит,— давай теперь хлеба да соли да берись за ложку; станем кашницу есть.
 Похлебали вдвоем кашницу, старуха и спрашивает:
 — А что же, служивый, когда топор будем есть?
 Солдат ткнул в топор вилкой и говорит:
 — Еще не доварился, сама завтра довари!

Вор вору рознь.

Жил-был богатый мужик. Богатому не спится: богатый вора бонется. Так и наш мужик: нет-нет, да и выглянет ночью на двор.
 Раз также вышел он да и стал прислушиваться; ему послышалось, будто кто прошел по двору, словно солома под ногами прошелестела. Добравшись до клетки, он стал поглядывать из-за угла; ан, кто-то смотрит на него из-за другого угла. Хозяин откачнулся за угол; подумал да опять выглянул, а тот тоже на него глядит. Долго ль они этак в переглядывашки играли, только вор стал посмелее.
 — Что, брат,— спросил вор потихоньку:— и ты никак на промысел вышел?
 — Как видишь.
 — Так пойдем, брат, вместе: и добыча, и грех, и горе,— все пополам.

— Ладно, пойдем, да куда же?
 — Да не знаю, брат: я-то человек небывалый; признаться, еще в первый раз вышел— и страшно, да нечего делать; давай, вот, ломать клеть; это хозяин богатый, что-нибудь да найдем.

„Ты в первый,— подумал хозяин:— так погоди ж, я тебя отважу— в другой раз не пойдешь“.
 — Пожалуй, давай,— сказал он,— да чем ломать? Есть у тебя что?
 — Нету, брат, ничего.

— Погоди-ка,— сказал хозяин:— у меня вот есть отмычка. Сам достал с пояса ключ и отомкнул клеть. Вошли. Говорит хозяин:
 — Вот сундук стоит, ломай!
 — А сам пошел пошарить безмена, чтоб проучить вора.
 — Не нужен мне сундук,— говорит вор:— мне бы вот хлебушка взйти.

— Постой,— сказал хозяин,— вот я нашел, и подал ему с полки хлеб. Тот кинулся на хлеб этот, ухватил его обеими руками и давай уплетать.

— Что ты? Не ужинал, что ли?— спросил хозяин.
 — Какой ужин!— сказал вор, а сам, зная, ломает да в рот сует.— У меня брат, другие сутки, кроме воды, ничего во рту не было, отошнал совсем.

Поев немного, он забрал хлеб и хотел итти.
 — Что же ты?— спросил еще раз хозяин:— Не заберешь ли тут еще чего? Тут добра много.

— Не надо,— сказал вор:— и сам не хочу, и другому закажу: я рад, что до хлеба добрался: на недельку будет с меня, а более ничего не надо.

— Ну, так возьми вот мешочек муки да отнеси домой, не бойся никого: кто спросит, так скажи, что хозяин дал.

— Какой хозяин?— спросил оробевший вор.
 — Да, брат, хозяин; вот он перед тобой и припас было на тебя обух! Вор, как стоял, так и повалился ему в ноги:

— Батюшка, не губи!
 — Вставай,— сказал хозяин:— бери хлеб свой, бери и муку и ступай себе домой: счастлив ты, что не позарился на другое добро; да смотри у меня, чтоб вперед нога твоя не была здесь.

Пословицы: Вор ворует не для прибыли, а для своей гибели.— Воровство — негодное ремесло.

О рыбаке и рыбке.

(Сказка Пушкина).

I.

Жил старик со своею старухой у самого синяго моря. Они жили в ветхой землянке ровно тридцать лет и три года. Старик ловил неводом рыбу, старуха пряла свою пряжу.

Раз он в море закинул невод — пришел невод с одною тиной. Он в другой раз закинул невод — пришел невод с травой морской. В третий раз закинул он невод — пришел невод с золотою рыбкой, с непростою рыбкой, золотою. Как взмолился золотая рыбка, голосом молвит человеческим:

— Отпусти ты, старче, меня в море, дорогой дам за себя откуп: откуплюсь, чем только пожелаешь.

Удивился старик, испугался: он рыбачил тридцать лет и три года и не слыхал, чтоб рыба говорила. Отпустил он рыбку золотую и сказал ей ласковое слово:

— Ступай себе, золотая рыбка! Твоего мне откупа не надо, ступай себе в синее море, гуляй там себе на просторе.

II.

Воротился старик ко старухе, рассказал ей великое чудо:

— Я сегодня поймал было рыбку, золотую рыбку, не простую. По-нашему говорила рыбка, домой в синее море просилась, дорогою ценою откупалась, откупалась, чем только пожелаю. Не посмел я взять с нея выкуп, так пустил ее в синее море. Старика старуха забранила:

— Дурачина ты, простофиля! Не умел ты взять выкупа с рыбки! Хоть бы взял ты с нея корыто: наше-то совсем расколосось.

III.

Вот пошел он к синему морю; видит: море слегка разгладилось; стал он кликать золотую рыбку; приплыла к нему рыбка и спросила:

— Чего тебе надобно, старче?

Ей с поклоном старик отвечает:

— Смилуйся, государыня-рыбка! Разбранила меня моя старуха, не дает старику мне покою, — надобно ей новое корыто: наше-то совсем расколосось.

Отвечает золотая рыбка:

— Не печалься, ступай себе домой! Будет вам новое корыто.

Воротился старик ко старухе: у старухи новое корыто. Еще пуще старуха бранится:

— Дурачина ты, простофиля! Выпросил, дурачина, корыто! В корыте много ли корысти? Воротись, дурачина, ты к рыбке. Поклонись ей, выпроси уж избу.

IV.

Вот пошел он к синему морю; помутилось синее море. Стал он кликать золотую рыбку; приплыла к нему рыбка, спросила:

— Чего тебе надобно, старче?

Ей старик с поклоном отвечает:

— Смилуйся, государыня-рыбка! Еще пуще старуха бранится, не дает старику мне покою: избу просит сварливая баба.

Отвечает золотая рыбка:

— Не печалься, ступай себе, старче! Так и быть, изба вам уж будет.

Пошел он ко своей землянке, а землянки нет уж и следа: перед ним изба со светелкой, с кирпичною беленою трубою, с дубовыми тесовыми воротами. Старуха сидит под окошком, на чем свет стоит мужа ругает:

— Дурачина ты, прямой простофиля! Выпросил, простофиля, избу! Воротись, поклонись рыбке: не хочу быть черной крестьянкой, хочу быть столбовою дворянкой.

V.

Пошел старик к синему морю; беспокойно синее море. Стал он кликать золотую рыбку; приплыла к нему рыбка, спросила:

— Чего тебе надобно, старче?

Ей с поклоном старик отвечает:

— Смилуйся, государыня-рыбка! Пуще прежнего старуха вздурилась, не дает старику мне покою: уж не хочет быть она крестьянкой, хочет быть столбовою дворянкой.

Отвечает золотая рыбка:

— Не печалься, ступай себе домой!

Воротился старик ко старухе, — что ж он видит? Высокий терем: на крыльце стоит его старуха в дорогой собольей душегрейке, парчевая на маковке кичка, жемчуги окружили шею, на руках золотые перстни, на ногах красные сапожки. Перед нею усердные слуги: она бьет их, за чупрун таскает. Говорит старик своей старухе:

— Здравствуй, барыня-сударыня-дворянка! Чай, теперь твоя душевья довольна?

На него прикрикнула старуха, на конюшню послать его послала.

Вот неделя, другая проходит; еще пуще старуха вздурилась; опять к рыбе старика посылает.

— Воротись, поклонись рыбе: не хочу быть столбовою дворянкой, а хочу быть вольною царицей.

Испугался старик, взмолился:

— Что ты, баба, белены объелась? Ни ступить, ни молвить не умеешь, — насмешишь ты целое царство.

Осердилась пуще старуха, по щеке ударила мужа.

— Как ты смеешь, мужик, спорить со мною, со мною, дворянкой столбовою? Ступай к морю, говорят тебе честью. Не пойдешь — поведут поневоле.

VI.

Старичок отправился к морю; почернело синее море. Стал он кланяться золотую рыбку; приплыла к нему рыбка, спросила:

— Чего тебе надобно, старче?

Ей с поклоном старик отвечает:

— Смилуйся, государыня-рыбка! Опять моя старуха бунтует, уж не хочет быть она дворянкой, хочет быть вольною царицей.

Отвечает золотая рыбка:

— Не печалься, ступай себе, старче! Добро — будет старуха царицей!

Старичок к старухе воротился. Что ж? Перед ним царские палаты, в палатах видит он свою старуху: за столом сидит она царицей, служат ей бояре да дворяне, наливают ей заморские вина, заедает она пряником печатным; вокруг стоит ея грозная стража, на плечах топоры держит. Как увидел старик — испугался; в ноги он старухе поклонился, молвил:

— Здравствуй, грозная царица! Ну, теперь твоя душенька довольна?

На него старуха не взглянула, лишь с очей прогнать его велела; побежали бояре и дворяне, старика взашиб затолкали; а в дверях-то стража подбежала, топорами чуть не изрубила; а народ-то над ним насмеялся:

— Поделом тебе, старый невежа! Вперед тебе, невежа, наука: не садися не в свои сани!

VII.

Вот неделя, другая проходит, еще пуще старуха вздурилась. Царь-дворцев за мужем посылает. Отыскали старика, привели к ней. Говорит старику старуха:

— Воротись, поклонись рыбе; не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою, чтобы жить мне во окняне море, чтобы служила мне рыбка золотая и была-б у меня на посылках.

Старик не осмелился перечить, не дерзнул поперек слова молвить. Вот идет он к синему морю, видит: на море черная буря — так и вздулись сердитые волны, так и ходят, так воем и воют. Стал он кланяться золотую рыбку; приплыла к нему рыбка, спросила:

— Чего тебе надобно, старче?

Ей старик с поклоном отвечает:

— Смилуйся, государыня-рыбка! Что мне делать с проклятою бабой? Уж не хочет быть она царицей, хочет быть владычицей морскою, чтоб жить ей в окняне море, чтобы ты сама ей служила и была бы у ней на посылках.

Ничего не сказала рыбка, лишь хвостом по воде плеснула и ушла в глубокое море. Долго у моря ждал он ответа. Не дождался, к старухе воротился; глядь — опять перед ним землянка, на пороге сидит его старуха, а перед нею разбитое корыто.

Два мороза.

I.

Гуляют по чистому полю два мороза, два родные брата, с ноги на ногу поскакивают, рука об руку поколачивают.

Говорит один мороз другому:

— Братец, мороз Багровый-нос, как бы нам позабавиться, людей поморозить?

Отвечает другой:

— Братец, мороз Синий-нос, коль людей морозить, не по чистому нам полю гулять: поле все снегом занесло, все проезжие дороги замело; никто не пройдет, не проедет; побежим-ка лучше к темному бору. Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Все нет-нет, да кто-нибудь и встретится на дороге.

Сказано — сделано.

Побежали два мороза, два родные брата, в темный бор. Бегут, дорогой тешатся, с ноги на ногу попрыгивают, по елкам, по сосенкам пошелкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому снегу пробегут — кора ледяная; былинка-ль из-под снега выглядывает, дунут — словно бисером ее всю унижут.

II.

Вот слышат они с одной стороны колокольчик, а с другой — бубенчик; с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичок.

Стали морозы судить да рядить: кому за кем бежать, кому кого морозить. Мороз Синий-нос, как был помоложе, говорит:

— Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорей дойму; полушубок на нем старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, ничего нет. А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. На нем, вишь, шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Мне уж с ним не совладать.

Мороз Багровый-нос только посмеивается.

— Молод еще ты, — говорит, — братец! Ну, да уж быть по-твоему: беги за мужиком, а я побегу за барином. Как сойдемся под вечер — узнаем, кому легка была работа, кому тяжела. Прощай покаместь!

— Прощай, братец!

Свистнули, щелкнули, побежали.

III.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле, спрашивают друг друга:

— Ну что? То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то — говорит младший, — а толку, глядишь, не вышло никакого? Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

— Ох, братец, мороз Синий-нос, молод ты и прост! Я его так уважил, что он час будет греться, не отогреется.

— А как же шуба-то да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему в шубу, и в шапку, и в сапоги, да как начал знобить!... Он-то ежится, он-то жметя да кутается, думает: „Дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось, меня мороз не одолеет“. Ан не тут-то было! Мне это-то и с руки. Как принялся я за него, чуть живого в городе из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец, мороз Багровый-нос, плохую ты со мной шутку сшутил, что во-время не образумил. Думал — заморожу мужика, вышло — он же мне обломал бока.

— Как так?

— Да так. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой начал было я его пронимать, только он все не робеет, — еще ругается: такой, — говорит, — сякой этот мороз! Совсем даже обидно стало; принялся я его пуще щипать да колоть. Только не надолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю, тут мне и сломить его. Забрался к нему под полушубок, давай его

завить. А он-то топором машет, только щепки летят, стал даже пот его прошибать. Вижу — плохо, не усидеть мне под полушубком. Под конец инда пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю, как быть? А мужик все работает да работает; чем бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу — скидает с себя полушубок. Обрадовался я. „Погоди же, — говорю, — вот я тебе покажу себя!“ Полушубок весь мокрехонек. Я в него забрался и заморозил так, что он стал лубок-лубком. Надевай же теперь, попробуй! Как покончил мужик свое дело да подошел к полушубку, у меня сердце так и взыграло: то-то потешусь. Посмотрел мужик и принялся меня бранить. „Ругайся, — думаю я себе, — ругайся! А меня все-таки не выживешь!“ А он выбрал палку подлиннее да посуковатее, да как приметя по полушубку бить! По полушубку бьет, а меня все бранит. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз, — выбраться не могу. А он-то колотит! Насилу я ушел, думал — костей не соберу. До сих пор бока ноют.

Гадкий утенок.

(Сказка Андерсена).

Хорошо было за городом, в деревне! Было лето. Рожь желтела, овес зеленел еще. По лугу, установленному стогами сена, важно прохаживался длинный красноногий аист и болтал на языке, которому научился от своей матери. Вокруг возвышались большие леса, а посреди лесов сверкали глубокие озера. Между лугом и нивами стоял старый господский дом, обведенный глубокими канавами; от забора его до самой реки, тянулся репейник такой высокий, что во многих местах маленькие дети могли стоять под ним выпрямившись.

В репейнике сидела утка на яйцах и высиживала утят. Сидеть ей было не совсем весело оттого, что ее редко навещали другие утки; им было приятнее плавать по канавам, чем калякать с ней, сидя под листьями репейника.

Но вот, наконец, яйцо за яйцом начали лопаться. Раздалось: „Пик, пик!“ Каждый желточек, ожившись, высунул головку.

— Кряк, кряк! — сказала утка, и все утята, как могли, выбрались под зеленые листья и начали посматривать во все стороны; и matka позволила им смотреть, сколько им хотелось.

— Ах, как велик мир! — воскликнули все утята. Теперь им было не так тесно, как внутри яйца.

— А вы думаете, что это весь мир? — сказала matka. — Куда! Он тянется дальше, и за сад, прямо в поле. Но там и я сама никогда не бывала. Теперь, кажется, все уж выбрались, — продолжала она и было встала, но тотчас же села опять:

— Ах, нет! Не все, — самое большое яйцо целехонько еще. Да когда же это кончится? Скоро я уж и совсем выбьюсь из терпения!

Наконец, яйцо лопнуло, и из него выполз детеныш, да такой большой, такой гаденький.

— Вот какой большой утенок! — бормотала про себя matka, поглядывая на него. — И нисколько не похож на других. Уж не индюшонок ли это? Ну, да мы скоро узнаем: он у меня будет в воде, хоть бы самой пришлось столкнуть его.

На другой день погода была также прекрасна; солнце ярко светило на весь репейник, и утка отправилась со всем своим семейством к каналу. Тут она, соскочив в воду, сказала: „Кряк, кряк“, и утята один за другим — бух, бух туда же. Вода заплескивала их и с головками, но они тотчас же выскакивали на поверхность; ножки их работали сами собою, и все они плыли, как нельзя лучше: плыл даже и гаденький серый утенок.

— Нет, это не индюшонок, — рассуждала matka сама с собою. — Видишь, как он славно действует ножками, как прямо держится; нет, это мой собственный детеныш! Если в него хорошенько всмотришься, он даже очень не дурен. Кряк, кряк! — продолжала она. — За мной, детки! Я введу вас в большой свет, представлю вас на птичьем дворе; не отбивайтесь только от меня, чтобы кто-нибудь не наступил на вас; а пуще всего берегитесь кошек.

И вот они пришли на птичий двор. На нем был страшный шум, потому что два утиные семейства дрались из-за рыбьей головки; а она под конец все-таки досталась кошке.

— Вот так-то все идет на свете! — молвила matka, очищая носик, потому что ей хотелось рыбьей головки. — Ну, детки, переваливайтесь хорошенько да склоните головки вон перед той старой уткой. Она здесь знатнее всех; она шпанского происхождения, потому-то она так и толста. Видите, у ней на ножке обшивочка; эта обшивочка — чудесная вещь! Это — отличие, какого утка может достигнуть. Она означает, что ее не хотят потерять, что ее должны отличать и люди и животные. Ну, переваливайтесь же, да не заворачивайте лапок внутрь; благовоспитанный утенок выворачивает их наружу, как отец и мать его — вот так! Теперь склоните же головку и скажите: „Кряк“.

Утята исполнили все, что им было сказано; но другие утки, поглядывая на них искоса, говорили громко:

— Очень нам нужны новички эти; нас и без того довольно; а вы — то из них, — что это за гадость! Нет, мы не потерпим его! — и тотчас же одна из уток налетела на беденького и давай щипать его.

— Оставь его, — сказала matka, — ведь он никого не трогает.

— Пусть его не трогает, — возразила щипунья, — да он слишком велик, и необыкновенен, а потому и должно щипать его.

— Твои утята очень хороши, — сказала тут старая утка с красной обшивкой, — все очень хороши, только один не удался.

— Он, конечно, некрасив, — сказала matka, но за то такой добренький, и плавает ничуть не хуже, смею сказать, даже лучше других.

— А прочие очень милы, — молвила старая. — Будьте же как дома: найдете рыбью головку — можете принести ее ко мне.

И они сделались как бы домашними.

Но бедного, некрасивого, после всех вылупившагося утенка, щипали, толкали, гоняли не только утки, даже и куры.

— Он слишком велик, — говорили все; а индейский петух, родившийся со шпорами и думавший, что он великий господин, раздувался, как шар, распутивший все паруса; он подходил прямо к утенку и хлоптал так страшно, что голова его делалась совершенно красная.

Бедный утенок не знал, что ему начать, куда деваться; ему было очень грустно, что он так дурен, что должен быть посмешищем для всего птичьего двора.

Так прошел первый день; но и в следующие дни нападки не уменьшались, а увеличивались. Бедняка гоняли все, даже братья и сестры были так злы, что безпрестанно твердили:

— Как бы хорошо было, если бы тебя съела кошка!

И мать восклицала нередко:

— Как была бы я рада, если бы ты куда-нибудь запропастился!

Утки щипали его, куры били, а девочка, кормившая птиц, то и дело толкала его ногой.

Спасаясь от гонений, он перелетел, наконец, через забор. Миленькие, порхавшие в кустах птички разлетелись с испуга в стороны. „Этого стого, что я так дурен“, подумал он и, закрыв глаза, бежал все далее. Наконец, прибежал он к большому болоту, в котором жили дикие утки. Он так устал, ему было так грустно — он пролежал тут целую ночь.

Поутру дикие утки проснулись и с удивлением смотрели на нового товарища.

— Откуда и что ты за птица? — спрашивали они его; а он только что поворачивался на все стороны да кланялся, как мог.

— Ты ужасно дурен, — сказали, наконец, дикие утки, — но нам до этого нет никакого дела; не втирайся только в нашу семью. — Бедняжка совсем и не думал втираться в их семью; он хотел только того, чтоб ему позволили остаться в камышах.

Он пролежал тут целые два дня; на третий — прилетели два дикие гусака. Они недавно выползли из яиц и потому были очень смелы.

— Слушай, товарищ! — сказали они ему. — Ты так гадок, что для нас несколько не будешь опасен. Хочешь жить с нами, хочешь быть перелетной птицей?

„Паф, паф!“ раздалось в это самое мгновение, и оба гусака пали мертвые; вода покраснела от их крови. „Паф, паф!“ раздалось опять, и целые стада диких гусей поднялись из камышей. Охотники залегли вокруг всего болота. Некоторые сидели даже на ветвях деревьев. Выстрел раздавался за выстрелом; синеватый дым, поднимавшийся из густой зелени, тянулся облаками далеко по воде. Камыш и тростник раздвигались в стороны от приближавшихся охотничьих собак. Бедный утенок в ужасе повернул головку, чтобы спрятать ее под крылышко — перед ним стояла большая собака. Глаза ее сверкали страшно, язык висел далеко из пасти; она протянула к нему морду, оскалила зубы и прошла мимо, не тронув его.

— О, Природа, благодарю Тебя! — прошептал он. — Я так гадок, что и собаке противно укусьть меня.

И он лежал, притановшись, не шевелясь, все время, пока продолжалась охота. И затем, как все уже замолкло, не скоро осмелился он поднять головку. Наконец, ободрившись, он осмотрелся и стремглав побежал из болота, куда глаза глядят. Поднявшаяся вскоре буря сильно затрудняла бег его, но он не останавливался. К вечеру он добрался кое-как до небольшой крестьянской избушки.

В избушке жила старушка с котом и курочкою. У них он провел некоторое время, но и здесь его чуждались и не любили, и он пустился странствовать.

Пересказывать то, что вытерпел бедный утенок в эту зиму, слишком грустно. Он лежал в камышах болота, когда солнце снова начало нагревать всю природу. Жаворонки заливались громкими песнями; зима сменилась чудеснейшею весною.

Тут утенок почувствовал вдруг, что он снова может махать крылышками. Они двигались гораздо сильнее, уносили его гораздо далее, и

прежде чем он заметил это, он очутился в прекраснейшем саду. Здесь яблони стояли в полном цвете; бузина благоухала, и длинные зеленые ветви ее склонялись к самой воде большого извилистого пруда. Здесь все было так прекрасно, так весенне-радостно. Но вот из-за роши показались три белых лебедя; они весело помахивали крыльями, плавали так легко. Глядя на них, как-то грустно стало бедному утенку.

— Полечу к ним, к этим красивым птицам, — шептал он про себя: — Они убьют меня за то, что я такой гадкий, если осмелюсь приблизиться к ним, но уж лучше умереть от них, чем переносить щипанье уток, побои кур, и страшную нужду зимою.

И он слетел на воду и поплыл прямо к лебедям, которые, увидев его, замахали крыльями и бросились прямо к нему.

— Убейте меня! — простонал бедняжка, и в ожидании смерти склонил головку. Но — о, чудо! — что увидел он в светлом зеркале воды! Он увидел самого себя, но уж не гаденькой, уродливой, темно-серой птицей, а лебедем.

И ему стало так легко и весело. Большие лебеди плавали вокруг и, лаская, гладили его своими носиками.

В это самое время к берегу пруда прибежали дети и начали бросать в воду кусочки хлеба.

— Ах, еще новый! — закричал вдруг самый маленький из них.

— Новый, новый прилетел! — подхватили другие, и все запрыгали захлопали и, наконец, побежали за отцом и матерью. Они тотчас же возвратились с ними и снова принялись бросать в воду хлеб и пироги, и все говорили:

— Новый-то лучше всех; такой молоденький, такой славный! — и старые лебеди склонялись перед ним.

И от всего этого ему стало так стыдно, что он спрятал головку под крылышко. Он не знал, что ему и делать. Он был так счастлив, что несколько не возгордился тем, потому что доброе сердце не знает гордости. Он думал о том, как его гнали, как все насмехались над ним; а теперь он слышал, как его называли прекраснейшей из всех прекрасных птиц. Даже бузина склонил к нему свои зеленые веточки, и солнышко пригревало яркими лучами своими так радушно. И вот перышки его зашумели, стройная шейка поднялась, и он воскликнул в восторге:

— Мог ли я ожидать такого счастья, когда был еще гаденьким утенком!

Пословица: Дождик вымочит, а красное солнце высушит.

Гимн труду.

Не страшны нам бури и злая нужда.
Мы сильные дети святого труда!
Пусть беды над нами, как тучи плывут —
мы любим душою не праздность, а труд.
С трудом благодатным нам все нипочем,
труду мы хвалебную песню поем:

Только трудом С ним мы порвем,
все мы живем. с ним разорвем
Труд наш отец, цепи и гнет...
счастья кузнец. Смело вперед!

Давайте работать, работать дружной
при солнца сиянии, при свете огней,
в убогих лачугах, в подвалах сырых,
на фабриках шумных, в стенах мастерских,
по шахтам глубоким, во тьме под землей,
в лесу и на поле за маткой-сохой!

Только трудом С ним мы порвем,
все мы живем. с ним разорвем
Труд наш отец, цепи и гнет...
счастья кузнец. Смело вперед!

Сплотимся, собратья, и дружной семьей
оковы разрушим судьбы роковой.
Богатым и сильным мы бросим укор
и властному злату дадимте отпор,
а трутням-невеждам, что праздно живут,
мы с гордостью скажем, что в мире есть труд.

Только трудом С ним мы порвем,
все мы живем. с ним разорвем
Труд наш отец, цепи и гнет...
счастья кузнец. Смело вперед!

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие Стр. III—IV

I-й КРУГ.

ВОКРУГ ДА ОКОЛО.

	Стр.		Стр.
Петушок. Народная	1	Кто кого поймал. Из Л. Толстого	11
Байка	1	Соня и Барбос. Карася	11
Два козлика. Из Ушинского	1	Зеркало. Карася	11
Бабушка и козлик. Из Ушинского	2	Птичка на воле и птичка в клетке. Стишки	12
Коровушка. Народная	2	Сережа-музыкант. Карася	12
Буренушка. Из Ушинского	2	Задача-шутка. Карася	12
Куры и лиса. Карася	3	Ласточка-квасаточка. Стишки	12
Гусь. Народная	3	Котик и козлик. Стишки Жуковского	13
Сережа и рак. Карася	3	Репка. Сказка. Из Ушинского	13
Ловля рыбы. Карася	3	Работа для ленивого. Улич. юмор	13
Трудолюбивый мальчик. Народная	3	Покушать — я, а работать — не я. Дали	14
Худое ведро. Л. Толстого	4	Птичка. Стих. Жуковского	14
Бесконечная. Народная	4	Собачка Жучка и бычок Петрушка. Карася	14
Брат и сестра. Карася	4	Коля спрятался. Карася	15
Заботливый смюк. Дали	4	Горе кукушки. Стихи	15
Врозь и вместе. Карася	5	Неожиданные помощники. Карася	15
Бесконечная байка. Народная	5	Звездочка. Стишки Карася	16
Лебеди и Сокол. Из Ушинского	5	Недогадливым. Из „Род. М.“	16
Свое и чужое. Карася	6	Умей обидать. Сказка. Народная	16
Сам отозвался. Улич. юмор	6	Песня о чижике. Стихи Висковатова	17
Задача-шутка. Из Паульсона	6	Оба за одним делом	17
Сердитая книжка. Карася	6	Хроной и слепой. Из Л. Толстого	17
Неумелый отец. Юмор	7	Песенка. Стихи	18
Бесконечная сказка. Народная	7	Сказка про медведя и лисицу. Народная	18
Лиса и заяц. Васня Карася	7	Котечка. Стих.	19
Заняна. Народная	8	Уточка. Стих.	19
Переполюк. Дали	8	Забылся	20
Филин и сойка. Карася	8	Лиса и волк. Васня. Из „Утра“	20
Мотылек. Карася	8	Сиротинушка. Стих. Ушинского	20
Гнездо ласточки. Из „Утра“	9	Кот и воробей. Васня	21
Плохой темяриш. Из Ушинского	9	Правдивая шутка	21
Улитка. Карася	9	Соловей в клетке. Стих. Цыганова	21
Признае дождя. Карася	9	Один раз солгал, заругой — не поверят. Васня	22
Птичка-певичка	10	Л. Толстого	22
Дождик. Карася	10	Мать и дети. Стих. Майкова	22
Задача. Дали	10	Жадная собака. Васня Л. Толстого	22
Коршун и ястреб. Васня из „Веш. Вех.“	11	Выиграл яблоко. Карася	23

	Стр.		Стр.
Ворон и сорока. Басня Л. Толстого	23	Топор и пила. Л. Толстого	28
Работа работе рознь. Из „Мира В.“	24	Кто кому уступил	28
Не увернулся. Дала	24	Два ворона. Стих. Пушкина	28
Теленок. Стих. Блока	24	Митя и Соня. Карася	29
Кому уступить. Л. Толстого	25	На свою голову. Из Бунакова	29
Комбельная песня. Стих. А. Майкова	25	Два петушка. Из „Род. Сл.“	30
Обсчитался. Карася	26	Сказка и правда. В—на	30
Спор. Карася	26	Косоголз виноват Карася	31
Два приятеля. Анкиной	26	Косточка. Л. Толстого	31
Задник умом крепка. Карася	27	Шакалы и слон. Л. Толстого	32
По играм. Анкиной	27		

II-й КРУГ.

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК.

Эго. Карася	33	Ласточка. Карася	48
Хорош кинжал, да при себе не удержал. Карася	33	Сторожа. Карася	48
Родное село. Стих. Михайлова	34	Мать-птичка. Из Вахтерова	49
Тень. Карася	35	Пойманная птичка. Л. Толстого	49
У страха глаза велики. Дала	35	Маленький воробышек. По Вахтерову	50
Ветер и солнце. Из „Утра“	35	Жаворонок и кулик. Из Ушинского	50
Ветер. Стих. Пушкина	36	Хитрые вороны. По Л. Толстому	50
Звезда. Карася	36	Журавли. Карася	51
Утренняя лучи. Из Ушинского	36	Как скворец с мужиком вместе работают.	
Что бывает раньше? Задача. Карася	36	Богданова	51
Пары и дым. Карася	37	Корова и галка. Богданова	51
Тучи. Из „Науч. Сл.“	38	На охоте. Карася	52
Радуга. Карася	39	Как гага учит плавать своих детей. Из Вахт.	52
Капля. В—на	39	Сова и голубь. Басня. Карася	53
Путешествие капельки. Стих. К—на	40	Домашняя и дикая птица. Из „Кл.“	53
Волна Стих. Пушкина	40	Котят и лягушка. Карася	53
Недовольный ручей. Карася	40	Змея и лягушка. Басня. Карася	53
Умная девочка. Сказка	40	Пчелка золотая. Стих. Из Вахтерова	54
Первое письмо красноармейца. Анкиной . . .	41	Пчелка и мотылек. Карася	54
Домашние животные. Сказка В—на	42	Жук и пчелка. Карася	54
Спор животных. Из Вахтерова	43	Кузнечик. Карася	55
Позднее раскаяние. Из Вахтерова	43	В единении сила. По Толстому	55
Нерешенный спор. Из „Нов. Сл.“	43	Как паук летает. Анкиной	55
Кто чем защищается	44	Друзья земледельца. Карася	56
Две козы. Из Ушинского	44	У немцев	57
Догадливая лисица. Из „Нов. Сл.“	44	Листья и корни. Из Ватерова	57
Как волки учат своих детей. По Л. Толстому	44	Орехи. Карася	57
Рассказ лесника про волка. Из Вахтерова . .	45	Мужик и медведь. Из „Веш. Всх“	58
Неудачи молодого медведя. Анкиной	45	Виноградник. Л. Толстого	58
Как ищут раков в воде. Анкиной	46	Дуб и ворон. Басня В—на	59
Белкины запасы. Анкиной	46	Спор деревьев. К. Ушинского	59
Всех по своему. Басня В—на	46	Зернышко. В. Острогерского	59
Как утята выжили плавать. Анкиной	47	Репейник. Карася	60
Птичка. Стихи. Из „Звезды“	47	Листья и корни	60

ТРУД И ЛЕНЬ.

	Стр.		Стр.
Приглашение в школу. Стих. Ушинского	61	Детий. В. Дали	64
Счастье. Л. Толстого	61	Хоровая песня. Стих. Одоевского	64
Прележный и ленивый	61	Бесплатные работники. Из „Утра“	64
Кому тяжело	61	Шутка. Дали	65
Кончил дело, гуляй смело. Ушинского	62	Слава труду. Стих. Немирович-Данченко	65
Грамотная девочка. Майкова	62	Упрямая лень. Дали	65
Мамина сказка. Карася	62	Ученье—свет. Стих из „Утра“	65
Песня в честь труда. Стих. И. Миллера	63	Два плуга. Басня по Л. Толстому	65
Счастье в труде. Дмитриева	63	Курица и ворона. Басня В—на	66
Ленивый работник. Из Вахтерова	63		

ПРЕДРАССУДКИ И СУЕВЕРИЯ.

У страха глаза велики. По Паульсону	67	Пустой страх. По Пушкину	69
Труснявый Ваня. Дали	67	Знахарь. По Дали	69
Воронья. Из „Утра“	68	Леший. Карася	69
Кунушка-знахарка. Карася	68		

ДРУГ ЗА ДРУГА.

Взаимопомощь. Стих. Одоевского	70	Помощь детей. Из Вахтерова	73
Два товарища. Басня. По Толстому	70	Хромой. Из Вахтерова	73
Не все для себя. Ушинского	70	Товарищи. Сказка. В—на	74
Веник. Л. Толстого	71	Школьное товарищество. В—на	76
Маленький помощник. Из „Веш. Вых.“	71	Пахарь, кузнец и плотник. Воскобойникова	76
Дед и внучек. Басня. По Толстому	71	Школьный музей. В—на	77
Муравей и Улитка. Сказка. В—на	72		

III-й КРУГ.

ВРЕМЕНА ГОДА.

Осень	79	Зимняя ночь в деревне. Стих. Плещеева	84
Обработка поля. Стих. Некрасова	79	Одеяльце. Стих. Коринфского	84
Домашние и дикие гуси. Карася	79	Голодная птичка. Стих. Женчужникова	84
Отлет. Стих. Горбуновой	79	Проводы масленицы. Из „Шаг за шагом“	85
Наступление осени. Стих. Пушкина	80	Весна	85
Похлебка. Из „Красн. Сол.“	80	Весенние воды. Стих. Тютчева	85
Осень. Стих. Дрожжина	80	Ласточка. Стих. Майкова	85
Зима	81	Прилет птиц. Стих. Панова	86
Школа. Стих. Михайлова	81	Весенняя гостья. Стих. Белоусова	86
Зимний переплуток. Стих. Дрожжина	81	Весна. Стих. Некрасова	86
Наступление зимы. Стих. Сурикова	81	Песня пахаря. Кольцова	87
Не все то золото, что блестит. Из Паульсона	82	Весеннее утро. Стих. И. А. Белоусова	87
Колыда рождественская. Народн.	82	Подснежник. Стих. Аллегро	87
Катанье с гор. Стих. А. Толстого	82	Весенние воды. Стих. Ф. Тютчева	88
Колыда новогодняя. Народн.	83	Весенняя гроза. Стих. Ф. Тютчева	88
Новый год. Стих. Блока	83	Бабочка и дитя. Сказочка Засодимского	88
Зимний вечер. Стих. Плещеева	83	Птичье гнездо. Из „Утра“	89

	Стр.		Стр.
Ожидание дождя. Стих. Белоусова	89	Сенокос. Стих. Майкова	92
Дождь. Из „Н. Сп.“	89	Городской смир. Из „Шаг за шагом“	93
Дождевые капли. Стих. Плещеева	89	Летнее утро. Стих. Пушкина	93
Мотылек и дитя. Стих. Модзалевского	90	Перепелка и перепелята. Вазн. Л. Толстого	93
В мае. Стих. Ушинского	90	Птичка в клетке. Стих. Кондрова	94
Колокольчики. Стих. А. Толстого	90	Рожь. Стих. Шкулева	94
На волю. Стих. Белоусова	90	Урожай. Стих. Кольцова	94
Скляко заработан, столько и получил. Карася	91	Нива. Стих. Жадовской	95
Весной. Стих. Михайлова	91	Гроза. Стих. Белоусова	95
Птичка. Стих. Туманского	91	Летом. Стих. Дрожжина	95
Лето	91	Вечерняя заря. Стих. Модзалевского	96
На сенокосе. Стих. Сурикова	92	Старин-годовик. Даля	96

IV-й КРУГ.

ПРАВДИВЫЕ СКАЗКИ.

Присказка. Народная	97	Железо ржавчина съедает, а жадный от зависти погибает. Сказка	105
Что посеешь, то и пожнешь. Сказка	97	Три желания. Сказка народная	106
Гости. Сказка. Б — на	98	Как цыган лошадь увел. Даля	107
Журавль и цапля. Сказка	100	Вареный топор. Даля	107
Лиса-судья. Сказка-басня	101	Вор вору рознь. Даля	108
Чужим умом жить — добра не нажить. Сказка	102	О рыбаке и рыбке. Сказка Пушкина	110
Чужим умом не проживешь. Даля	102	Два мороза. Сказка. Из Паульсона	113
Мальчик с пальчик. Сказка	103	Гадкий утенок. Сказка Андерсена	115
Добрый совет. Сказка	104	Гимн труду. Стих. Минина	120

